

К.А. Рыбалов

**Особый порядок
судебного
разбирательства
в Российской
Федерации
и проблемы
его реализации**

Издательство
«Юрлитинформ»

К.А. Рыбалов

**ОСОБЫЙ ПОРЯДОК
СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ**

**Издательство «Юрлитинформ»
Москва – 2004**

УДК 347.97.99(470)

ББК 67.71

P93

Автор: Рыбалов К.А. – кандидат юридических наук, адвокат,
член Адвокатской Палаты г. Москвы.

Рыбалов К.А.

P93 Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. – 152 с.

ISBN 5-93295-141-9

Книга Рыбалова К.А. является результатом первого крупного исследования теории и практики применения совершенно нового для российского уголовного процесса института «Особого порядка судебного разбирательства», когда в случае признания обвиняемым своей вины и его согласия с предъявленным гражданским иском, приговор постановляется без проведения судебного следствия.

Автор подробно рассматривает основания, условия и порядок использования данного института, что, несомненно, важно, так как Глава 40 УПК РФ, посвященная особому порядку принятия судебного решения, очень кратка и в ней не рассматриваются подробно особенности применения данного института, а в многочисленных комментариях УПК РФ об этом сказано тоже очень мало.

В работе показано отличие данного института российского уголовного процесса от «сделки о признании вины», практикуемой в судопроизводстве США. Высказаны рекомендации по дополнению и изменению российского уголовно-процессуального законодательства, направленные на повышения эффективности нового порядка судебного разбирательства в суде. Много внимания уделено порядку назначения наказания при подобном рассмотрении дела судом.

Книга предназначена для судей, прокуроров, адвокатов и научных сотрудников в области уголовного процесса и уголовного права, она может быть использована на занятиях по повышению квалификации практических работников, а также при подготовке к экзаменам по курсу уголовного процесса.

УДК 347.97.99(470)

ББК 67.71

ISBN 5-93295-141-9

© Рыбалов К.А., 2004

© Издательство «Юрлитинформ», 2004

Предисловие

Книга К.А. Рыбалова посвящена изложению теоретических основ и практики применения совершенно нового для уголовного процесса России «Особого порядка судебного разбирательства», задачей которого является экономия сил и средств органов уголовной юстиции при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел о преступлениях, мера наказания за которые не превышает 10-ти лет лишения свободы, склонение обвиняемого к сотрудничеству с органами предварительного расследования, сокращение времени, прошедшего с момента совершения преступления до принятия по нему окончательного решения и тем самым рационализация уголовного судопроизводства, повышение его эффективности.

Это первое, большое, комплексное изучение нового для российского уголовного процесса института. В работе комментируются многие неясные положения раздела X УПК РФ, целиком посвященного особому порядку судебного разбирательства, разработан проект его совершенствования.

Хорошо показано принципиальное отличие данного института от «сделки о признании вины», практикуемой при уголовном судопроизводстве в США.

Впервые рассмотрены спорные положения, связанные с назначением наказания в случаях применения особого порядка судебного разбирательства.

При ознакомлении с законодательной регламентацией данного института сразу же возникает ряд вопросов.

1. Раздел X УПК РФ носит название «*Особый порядок судебного разбирательства*» (здесь и далее выделено нами). В единственной главе 40 данного раздела говорится уже об «*Особом порядке принятия судебного решения...*» а далее, в ч. 1 ст. 314 УПК РФ упоминается о «*постановлении приговора без проведения судебного разбирательства*». Чуть ниже, в ч. 2 ст. 314 УПК РФ

сказано о постановлении приговора *«без проведения судебного разбирательства в общем порядке»*.

При такого рода разноречиях в законе остается неясным, проводится ли все-таки судебное разбирательство, а если проводится, то в каком объеме, ни в одном из уже изданных комментариев УПК РФ данный вопрос не разъясняется.

2. В соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе заявлять любые ходатайства без каких-либо ограничений и потому указание в ч. 1 ст. 314 УПК РФ на его право согласиться с предъявленным обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства лишь *«при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего»* неверно. Иное дело, что удовлетворение данного ходатайства возможно лишь при согласии упомянутых лиц.

3. Возможно, что все вышеуказанное является только результатом неудачных формулировок в законе и может быть исправлено, но есть другие, более важные обстоятельства, уже концептуального характера, связанные с принятием *«Особого порядка судебного разбирательства»*. Ведь подобный порядок не согласуется с такими основополагающими принципами уголовного процесса, как непосредственность и устность, равенство сторон и их состязательность, участие в деле гражданского истца и гражданского ответчика. Все это при особом порядке судебного разбирательства не соблюдается.

Автор оправдывает это тем, что при использовании особого порядка судебного разбирательства экономятся силы и средства органов уголовной юстиции по расследованию преступлений и судебному разбирательству уголовных дел, обвиняемый склоняется к сотрудничеству с органами уголовного преследования и с его помощью изобличаются другие участники преступления, сокращается разрыв во времени, которое протекает с момента совершения преступления до вынесения приговора, уголовный процесс становится менее длительным и более эффективным.

Подобная установка не бесспорна, так как давно известно, что *«дешевое правосудие, самое плохое правосудие»*, но коль скоро *«Особый порядок судебного разбирательства»* законом предусмотрен и на практике уже применяется, несомненно, важно его

комментирование, обобщение уже имеющейся практики и выдвижение предложений о совершенствовании.

Именно этим вопросам посвящена книга К.А. Рыбалова, причем значительное внимание он уделил рассмотрению оснований и условий принятия особого порядка судебного разбирательства, роли суда в его применении, участия в этом прокурора и адвоката-защитника.

Изложено мнение автора по поводу рассмотрения гражданского иска, о чем в законе вообще не упоминается. Показаны морально-этические критерии допустимости «Особого порядка судебного разбирательства».

Интересный осуществленный автором анализ недостатков данного института и разработанный комплекс предложений, направленных на совершенствование норм раздела X УПК РФ, регулирующих основные условия и процедуру реализации института «Особый порядок судебного разбирательства».

Не со всеми положениями авторского проекта совершенствования норм раздела X УПК РФ «Особый порядок судебного разбирательства» можно согласиться, однако они, несомненно, заслуживают детального обсуждения и, с нашей точки зрения, в своей основе правильны.

Значение данной работы состоит в том, что она является существенным вкладом в развитие теории уголовного процесса, показывает преимущества и недостатки нового для него института.

Содержащиеся в книге К.А. Рыбалова положения, выводы и предложения могут быть использованы в практике деятельности органов уголовного преследования, учтены при совершенствовании уголовно-процессуального и уголовного законодательства, приняты во внимание при подготовке учебников и учебных пособий, излагаться в соответствующих лекциях в юридических учебных заведениях.

Данная работа будет полезна как судьям, прокурорам, следователям и адвокатам, так и научным сотрудникам в области уголовно-процессуального права.

*Доктор юридических наук, профессор
А. Леви*

Введение

С 1 июля 2002 года вступил в силу Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Социальная потребность в принятии нового уголовно-процессуального законодательства страны была обусловлена тем, что прежний УПК РСФСР безнадежно устарел, во многом был несовместим с нормами демократического правового государства, вступал в противоречие с Конституцией и другими законами страны.

Старый УПК не обеспечивал сбалансированное соотношение публичных и частных интересов, надежную защиту прав потерпевших, свидетелей и других участников уголовного судопроизводства.

Другой принципиальный недостаток УПК РСФСР заключался в том, что его концепция умаляла роль суда в отправлении уголовного судопроизводства, устанавливая за его процессуальной деятельностью надзор со стороны прокуратуры, лишала суд возможности в полном объеме осуществлять контроль за законностью применения к подозреваемым и обвиняемым мер процессуального принуждения на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Неоднократные попытки привести УПК РСФСР в соответствие с потребностями правоприменительной практики путем внесения многочисленных изменений и дополнений¹ не увенчались

¹ По данным И.Л. Петрухина, за время действия УПК РСФСР в него было внесено более 400 дополнений и изменений. Помимо этого Конституционный суд РФ вынес свыше 20 постановлений о признании отдельных норм УПК РСФСР неконституционными (о недопустимости возложения на суд процессуальной функции обвинения, об обжаловании в суд применения ряда мер процессуального принуждения, о предельных сроках ареста, об участии осужденного и оправданного в заседаниях кассационных и надзорных инстанций и др.). Подробно см.: *Петрухин И.Л.* Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России / Государство и право. 2002. № 5.

успехом, а, напротив, привели к еще большей разбалансированности его внутриправовых связей, коллизиям, как между собственными нормами УПК, так и нормами других отраслей права.

Этот далеко не полный перечень недостатков УПК РСФСР обусловил необходимость принятия нового уголовно-процессуального законодательства страны, которое качественно отличается от прежнего УПК, содержит значительное количество принципиально новых институтов и норм, среди которых следует выделить и институт особого порядка судебного разбирательства, который ранее не был известен отечественному уголовному судопроизводству.

В отличие от старого уголовно-процессуального законодательства, новый УПК РФ наряду с традиционным порядком судебного разбирательства уголовного дела предусмотрел и институт упрощенной формы принятия судебного решения.

На первый взгляд, сама постановка вопроса о допустимости постановления приговора без соблюдения всех традиционных процедур уголовного судопроизводства кажется необычной. Однако, при внимательном осмыслении этого института неизбежным становится вывод, что он крайне необходим и является оптимальным методом судебного разрешения отдельных категорий уголовных дел о преступлениях, максимальное наказание за которые не превышает десяти лет лишения свободы. Как справедливо отмечает М.В. Боровский, «появление данного института в российском уголовном процессе является результатом более последовательной реализации принципа состязательности (нет спора — нет и «состязания»), а также расширения элементов диспозитивности (свободного распоряжения сторонами своими материальными и процессуальными правами)»².

Естественно, с введением данного института у судей и прокуроров, как и у следователей и адвокатов возникли многочисленные вопросы, связанные с реализацией отдельных положений норм гл. 40 УПК РФ — «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвине-

² См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Ответ. ред. И.Л. Петрухин. М.: «Кодекс», 2002. С. 382.

нием», нерешенность которых порождает противоречивую следственно-прокурорскую и судебную практику.

Однако, как показывает анализ опубликованной литературы по вопросам применения норм и институтов нового УПК РФ, данная проблема еще не была предметом специального исследования в российской уголовно-процессуальной науке. В частности, в опубликованных в 2002–2003 гг. работах по уголовному процессу, в том числе в комментариях и учебниках, институт особого порядка судебного разбирательства чаще всего рассматривается поверхностно, без подробного раскрытия его социально-правовой сущности, целей и задач, оснований, условий и процедуры применения. Достаточно отметить, что во многих изданных в 2002–2003 гг. комментариях к УПК РФ проблемам реализации института особого порядка судебного разбирательства отводится очень скромное место, объем их, как правило, не превышает и одной страницы³. Между тем, учитывая широкий перечень проблемных вопросов, возникших в процессе реализации норм гл. 40 УПК РФ, органы предварительного расследования, прокуратуры и суда испытывают острую потребность в научно-обоснованных рекомендациях по правильному применению института особого порядка судебного разбирательства.

В связи с этим автором настоящей работы было проведено исследование и разработка теоретических и прикладных проблем реализации института особого порядка судебного разбирательства.

Для достижения этой цели автором были поставлены следующие исследовательские задачи:

1. Показать социально-правовую обусловленность института особого порядка судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве.

2. Раскрыть задачи института особого порядка судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве.

³ См., к примеру: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.Я. Сухарева. М., 2002; Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2002; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общей редакцией В.И. Радченко. М., 2003 и др.

3. Показать принципиальные отличия института особого порядка судебного разбирательства от сделки о признании вины, практикуемой в уголовном судопроизводстве США.

4. Выработать морально-этические критерии пределов допустимости использования института особого порядка судебного разбирательства в борьбе с преступностью.

5. Рассмотреть процедуру выдвижения обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

6. Показать роль прокурора в реализации института особого порядка судебного разбирательства.

7. Показать особенности деятельности адвоката при реализации института особого порядка судебного разбирательства.

8. Рассмотреть особенности процедуры реализации судом института особого порядка судебного разбирательства.

9. Раскрыть материальные и уголовно-процессуальные основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства.

10. Рассмотреть особенности назначения наказания и правовые последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

11. Определить недостатки особого порядка судебного разбирательства и указать пути их устранения.

12. Разработать комплекс предложений, направленных на совершенствование норм раздела 10 УПК РФ, регулирующих основания, условия и процедуру реализации института особого порядка судебного разбирательства.

В процессе исследования автор руководствовался фундаментальными работами в области теории права, философии, уголовной политики, психологии, криминологии, социологии, уголовного права, уголовного процесса.

Исходной базой для формирования теоретических основ исследования стали труды таких известных российских ученых, как Л.Б. Алексеева, Х.Д. Аликперов, Ю.В. Голик, Б.Т. Безлепкин, С.В. Бородин, А.Д. Бойков, Г.Н. Ветров, Н.Ф. Демидов, Э.Ф. Куцова, Ю.В. Корневский, В.Б. Лазарева, А.А. Леви, В.З. Лукашевич, П.А. Lupинская, В.Н. Махов, Э.Б. Мельникова, Г.М. Минь-

ковский, И.Б. Михайловская, Е.Б. Мизулина, И.Л. Петрухин, А.Г. Халиулин, В.С. Шадрин, С.А. Шейфер, Н.А. Якубович и др., в которых они в той или иной степени рассматривали проблемы упрощенной процедуры уголовного судопроизводства.

Однако при всей значимости работ перечисленных выше авторов необходимо отметить, что данные вопросы рассматривались ими на основании старого уголовно-процессуального законодательства страны, и лишь применительно к отдельным позитивным посткриминальным поступкам обвиняемого. Поэтому вопросы комплексного исследования оснований и условий, как и других проблем, связанных с применением особого порядка судебного разбирательства, не могли оказаться в поле их зрения.

Эмпирическую основу данной работы составили результаты изучения материалов около 120 уголовных дел, рассмотренных районными судами г. Москвы за период 2002-2003 годы, с использованием особого порядка судебного разбирательства, и личный опыт участия автора – действующего адвоката и его коллег в делах данной категории. Помимо этого, были выслушаны мнения 20 федеральных судей, 10 следователей и 10 прокуроров по вопросам, возникающим при реализации особого порядка судебного разбирательства.

Как это будет видно из дальнейшего изложения материала, автор исходил из следующих основных положений:

1) под особым порядком судебного разбирательства следует подразумевать упрощенную процессуальную форму судебного производства по отдельным категориям уголовных дел, в процессе которого суд на основании ходатайства подсудимого, не оспаривающего свою вину в предъявленном обвинении, и с согласия сторон, без проведения судебного следствия в полном объеме и основываясь на доказательствах, собранных в ходе расследования дела постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление;

2) посредством института особого порядка судебного разбирательства законодатель стремится:

– экономить силы и средства органов уголовной юстиции по расследованию преступлений и судебному разбирательству уголовных дел о преступлениях небольшой, средней тяжести и тяжких;

– склонить обвиняемого (подсудимого) к сотрудничеству с органами уголовного преследования и с его помощью изобличить других участников преступления, быстро и с минимальными издержками раскрыть преступление, установить все обстоятельства его совершения и т.д.;

– сократить разрыв во времени, которое протекает с момента совершения преступления до принятия по нему окончательного решения;

– рационализировать уголовное судопроизводство, сделать процесс менее длительным и более эффективным;

3) учитывая общность предмета регулирования норм главы 40 УПК РФ, они в своей совокупности составляют самостоятельный и принципиально новый уголовно-процессуальный институт, который основан на идее разумного компромисса в уголовном судопроизводстве;

4) институт особого порядка судебного разбирательства не является разновидностью сделки о признании вины, принципиально отличается от нее, реализуется на основе и в пределах, четко закрепленных в законе, и с соблюдением процедур, предусмотренных УПК РФ;

5) постановление приговора без проведения судебного разбирательства возможно только при наличии оснований и условий, перечисленных в нормах гл. 40 УПК РФ. При этом под основанием для применения особого порядка судебного разбирательства автор имеет в виду перечисленные в нормах УПК РФ положительные посткриминальные поступки обвиняемого, а под условиями – категорию совершенного им преступления, доказанность его вины в совершенном преступлении и наличие согласия государственного (частного) обвинителя и потерпевшего с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке;

6) гарантированное ст. 316 УПК РФ обязательное сокращение наказания на одну треть распространяется только на избранный

судом основной вид наказания. Поэтому сроки и размеры дополнительного наказания определяются в рамках санкции той или иной статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным;

7) применение особого порядка судебного разбирательства нецелесообразно, как это предусмотрено законом, ставить в зависимость от усмотрения потерпевшего. При наличии предусмотренных УПК РФ оснований и условий вопрос об удовлетворении (отклонении) ходатайства обвиняемого (подсудимого) о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства суд должен решать с учетом позиции прокурора (государственного обвинителя) к данному ходатайству обвиняемого (подсудимого);

8) вопросы назначения наказания являются предметом регулирования материального, а не процессуального права. Поэтому особенности назначения наказания при постановлении приговора без проведения судебного разбирательства необходимо регулировать не в УПК, а нормами УК РФ;

9) при совершенствовании норм раздела X УПК РФ целесообразно уточнить полномочия государственного обвинителя по делам анализируемой категории. В частности, оставляя за государственным обвинителем право соглашаться или возражать против ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства (полагаем, целесообразно предоставить такое право и защитнику), вместе с тем необходимо закрепить в нормах гл. 40 УПК РФ положение, согласно которому этим правом государственный обвинитель пользуется только в ходе судебного производства по уголовному делу (если, конечно, обвиняемый заявил такое ходатайство). А в тех случаях, когда такое ходатайство обвиняемым заявлено в ходе предварительного расследования, этими полномочиями необходимо наделить прокурора, надзирающего за процессуальной деятельностью лица, осуществляющего предварительное расследование по данному делу;

10) необходимо законодательно урегулировать процедуру выражения прокурором своего согласия с ходатайством обвиняемо-

го о применении особого порядка судебного разбирательства. Целесообразно, чтобы прокурор свою позицию (т.е. согласие или возражение) по данному вопросу выражал не тогда, когда он направляет дело в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом), а непосредственно в ходе расследования, когда обвиняемый заявляет о своей готовности сотрудничать с органами уголовного преследования. При этом согласие прокурора с ходатайством обвиняемого целесообразно оформить письменно. Таким процессуальным документом мог бы служить «Протокол сотрудничества обвиняемого с органами уголовного преследования».

ГЛАВА 1.

Понятие института особого порядка судебного разбирательства и основания его применения

§ 1. Понятие и задачи института особого порядка судебного разбирательства

Традиционно в российском уголовном процессе постановление приговора осуществляется судом с соблюдением всех процедур, предусмотренных УПК для судебного разбирательства уголовных дел. Так, рассмотрение и разрешение уголовного дела в суде первой инстанции, прежде чем на его основе судья постановит приговор, должны последовательно пройти несколько громоздких процедурных этапов (подготовка к судебному заседанию, предварительное слушание, подготовительная часть заседания, судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого и т.д.) при строжайшем соблюдении процессуальных требований, предписанных в соответствующих нормах уголовно-процессуального законодательства страны.

В новом уголовно-процессуальном законодательстве России процедуре судебного разбирательства уголовных дел посвящены свыше 70 норм (ст.ст. 240–313 УПК), закрепленных в пяти главах. Среди них особо следует выделить такой этап судебного разбирательства, как судебное следствие, в процессе которого участники процесса скрупулезно исследуют все имеющиеся в деле доказательства – допрашивают обвиняемого и потерпевшего, свидетелей и экспертов, осматривают вещественные доказательства, при необходимости производят судебную экспертизу или следственный эксперимент, предъявляют лиц или предметы для опознания, осуществляют освидетельствование и т.д. Причем подавляющее большинство из этих процессуальных действий суд осуществляет независимо от того, оспаривает ли подсудимый свою вину или же он полностью согласен с предъявленным ему обвинением.

Естественно, что такая громоздкая и сложная процедура судебного разрешения уголовных дел влечет за собой не только существенные материальные затраты общества, но и резко ограничивает «пропускную» способность судов, ведет к систематическому и по-

всеместному нарушению судьями процессуальных сроков рассмотрения и разрешения уголовных дел, связана с отвлечением большого числа людей (свидетелей, специалистов, потерпевших и т.д.) от основной работы на период рассмотрения судом уголовного дела. Словом, традиционная для российского уголовного процесса процедура рассмотрения и разрешения судом уголовных дел часто приводит к тому, что система правосудия «буксует», уголовные дела встают в очередь в судах, а доступ граждан к правосудию существенно затрудняется.

Однако, невзирая на эти и другие издержки предусмотренной УПК РФ процедуры судебного разбирательства уголовных дел, надо отметить, что она в целом оправданна, направлена на успешное решение задач уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу, способствует соблюдению при его рассмотрении законности, справедливости, объективности и обоснованности принимаемых судом решений, обеспечению прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод и т.д. Сказанное, в первую очередь, относится к многоэпизодным уголовным делам или уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Вместе с тем, как показывает многолетняя судебная практика по отдельным категориям уголовных дел, суд, без ущерба для требований законности и справедливости, обоснованности и объективности, мог бы, с согласия сторон, принять по ним окончательное решение и без соблюдения отдельных процедурных требований, к тому же часто носящих формальный характер. Речь, в частности, идет об уголовных делах, обвиняемые по которым не оспаривают предъявленное им обвинение и имеющие в деле доказательства, полностью признают свою вину, а совершенные ими преступления являются очевидными и не относятся к категории особо тяжких.

Но, невзирая на это, до недавнего времени суд вынужден был при рассмотрении этих уголовных дел соблюдать все без исключения процедуры, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством для судебного разбирательства уголовных дел. Не рациональность законодателя в этом вопросе вызывала справедли-

вое нарекание ученых и практиков, которые неоднократно со страниц юридических изданий обосновывали необходимость установления упрощенной процедуры судебного разбирательства по отдельным категориям уголовных дел. В частности, в постановлении Совета судей РФ от 2 апреля 1999 г. № 10 особо подчеркивалось, что судейское сообщество России считает разумным и целесообразным внесение изменений в действующее законодательство, направленных на ускорение судопроизводства и повышение его эффективности путем установления сокращенного порядка судебного следствия⁴. Аналогичное мнение неоднократно высказывалось и учеными-процессуалистами, многие из которых обоснованно считают, что в современных условиях уголовно-процессуальное законодательство должно быть ориентировано к ускоренным и упрощенным процедурам уголовного судопроизводства, сокращению по ряду бесспорных дел судебного следствия и т.д.⁵.

В новом уголовно-процессуальном законодательстве страны эта проблема в целом решена. В нем предусмотрен комплекс уголовно-процессуальных норм, создающий правовые основы разрешения судом отдельных категорий уголовных дел по упрощенной процедуре. Основу этого комплекса составляет специальная глава УПК РФ (40), регламентирующая основания и условия, при наличии которых суд с согласия сторон вправе постановить по делу приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Так, при выдвижении обвиняемым, совершившим преступление небольшой, средней тяжести или тяжкое преступление и не оспаривающим предъявленное ему обвинение, а также ходатайствующим о применении особого порядка судебного разбирательства, судья, с согласия государственного (частного) обвинителя и потерпевшего и при наличии оснований и условий, указанных в нормах гл. 40 УПК РФ, вправе постановить по тако-

⁴ Подробно об этом см.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

⁵ См.: Аликперов Х.Д. Проект нового УПК РФ и проблемы сокращенной процедуры судебного следствия. Актуальные проблемы прокурорского надзора. Сборник статей. М.: Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001. С. 69–73; Козак А. Судебной реформе быть? // Российская газета. 2001. 1 ноября.

му делу приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Надо отметить, что нормы главы 40 УПК РФ, учитывая общность предмета их регулирования, в своей совокупности составляют принципиально новый уголовно-процессуальный институт. Он имеет специфические задачи в уголовном судопроизводстве и направлен на то, чтобы «рационализировать уголовное судопроизводство, сделать процесс менее длительным и более эффективным»⁶, т.е. упростить процедуру судебного рассмотрения и разрешения уголовных дел о небольшой тяжести, средней тяжести и тяжких преступлениях. В частности, посредством рассматриваемого уголовно-процессуального института законодатель стремится решить, по крайней мере, следующие задачи, стоящие перед уголовно-процессуальной политикой страны:

- экономить силы и средства органов уголовной юстиции по расследованию преступлений и судебному разбирательству уголовных дел о преступлениях небольшой, средней тяжести и тяжких преступлениях;

- склонить обвиняемого (подсудимого) к сотрудничеству с органами уголовного преследования и с его помощью изобличить других участников преступления, быстро и с минимальными издержками раскрыть преступление, установить все обстоятельства его совершения и т.д.;

- сократить разрыв во времени, которое протекает с момента совершения преступления до принятия по нему окончательного решения;

- рационализировать уголовное судопроизводство, сделать процесс менее длительным и более эффективным.

Этот, далеко не полный перечень задач, показывает, что в основе института особого порядка судебного разбирательства лежит идея разумного компромисса в уголовном судопроизводстве⁷.

⁶ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.Я. Сухарева. М.: Норма. 2002. С. 532.

⁷ Подробно о теории компромисса в борьбе с преступностью, в том числе и в уголовном судопроизводстве, см.: Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку, 1992; Аликперов Х.Д., Зейналов М.А. Компромисс в борьбе с преступностью. М., 1999.

В рассматриваемом институте разумный компромисс проявляется в том, что законодатель гарантирует значительные и разнообразные уступки обвиняемому (подсудимому) в обмен на совершение им определенных положительных посткриминальных поступков, закрытый (исчерпывающий) перечень которых указан в законе.

Так, во-первых, в соответствии со ст.ст. 314-316 УПК РФ, если обвиняемый, совершивший преступление небольшой, средней тяжести или тяжкое преступление, в ходе предварительного расследования признает свою вину в содеянном и не оспаривает предъявленное ему обвинение⁸, то суд, на основе его ходатайства и с согласия сторон, рассматривает его дело по упрощенной процедуре судебного разбирательства и назначает ему наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Во-вторых, помимо фиксированного снижения на одну треть максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ за совершенное подсудимым преступление, суд в соответствии с ч. 10 ст. 316 УПК РФ освобождает осужденного и от уплаты процессуальных издержек, предусмотренных ст. 131 УПК РФ. Законодатель в настоящее время не определил, за чей счет возмещаются в таком случае судебные издержки. Представляется, что до установления законодательного регулирования данного вопроса издержки относятся на счет государства.

Если учесть, что в соответствии со ст. 131 УПК РФ к процессуальным издержкам относятся:

1) суммы, выплачиваемые потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, эксперту, специалисту, переводчику, понятым на покрытие их расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием;

2) суммы, выплачиваемые работающим и имеющим постоянную заработную плату – потерпевшему, свидетелю, их законным

⁸ Естественно, речь идет исключительно об обвиняемом, вина которого по делу полностью доказана.

представителям, понятым в возмещение недополученной ими заработной платы за время, затраченное ими в связи с вызовом в орган дознания, к следователю, прокурору или в суд;

3) суммы, выплачиваемые не имеющим постоянной заработной платы – потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятым за отвлечение их от обычных занятий;

4) вознаграждение, выплачиваемое эксперту, переводчику, специалисту за исполнение ими своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись ими в порядке служебного задания;

5) суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае его участия в уголовном судопроизводстве по назначению;

6) суммы, израсходованные на хранение и пересылку вещественных доказательств;

7) суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в экспертных учреждениях;

8) ежемесячное государственное пособие в размере пяти минимальных размеров оплаты труда, выплачиваемое обвиняемому, временно отстраненному от должности;

9) иные расходы, понесенные в ходе производства по уголовному делу, то становится очевидным, насколько существенны гарантированные законодателем уступки тем обвиняемым, которые не оспаривают предъявленное им обвинение и заявляют ходатайства о постановлении по их делу приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Помимо того, законодатель применение института особого порядка судебного разбирательства не ставит в зависимость от личностных качеств или социально-правового статуса обвиняемого (подсудимого), то есть от его возраста, (несовершеннолетний⁹ или взрослый), наличия или отсутствия у него судимости,

⁹ Хотя в УПК РФ это не оговорено, но в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. указано, что в отношении несовершеннолетних порядок, предусмотренный разделом X УПК РФ, применен быть не может. Чем вызвано подобное утверждение, не мотивировано, хотя оно ухудшает положение несовершеннолетнего подсудимого по сравнению со взрослым, которому мера наказания на 1/3 снижается.

постоянного места жительства и работы, гражданства (гражданин России, иностранец, лицо без гражданства) и т.д.

Как будет показано во второй главе диссертации, для применения особого порядка судебного разбирательства эти данные не имеют никакого правового значения. Они могут быть исследованы судом лишь в качестве обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, а также в качестве обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание (п. 5 ст. 316 УПК РФ). Видимо, эти, как и другие особенности уголовного судопроизводства по делам рассматриваемой категории, которые не вписываются в каноны классического советского уголовного процесса, дали основания известному ученому-процессуалисту А.Д. Бойкову для резкой критики института особого порядка судебного разбирательства.

«Не кажется ли что мы, таким образом, возвращаемся к признанию обвиняемого как бесспорному доказательству, «царице» доказательств, от чего уходили многие годы после А.Я. Вышинского? И как быть в этих случаях с возможностью самоговора, попыткам скрыться за стенами тюрьмы от риска оказаться разоблаченным в более тяжком преступлении? Как быть, наконец, с принципом законности, гласящим, что «определение суда, постановление судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными» (ст. 7 ч. 4 УПК РФ)» – пишет А.Д. Бойков¹⁰.

Ниже мы подробно остановимся на данных вопросах, а пока необходимо указать, что в других случаях возникновение, изменение или прекращение с обвиняемым (подсудимым) тех или иных уголовно- процессуальных отношений, в том числе возможность прекращения в отношении него уголовного преследования законодатель ставит в зависимость от личности обвиняемого (подсудимого). К примеру, прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием или с примирением с потерпевшим, помимо всего прочего, допускается только в отношении подозреваемого или обвиняемого, впервые совершившего

¹⁰ Бойков А.Д. Новый УПК России и проблемы борьбы с преступностью. Уголовное право. 2002. № 3. С. 69.

преступление небольшой или средней тяжести (ст.ст. 25, 28 УПК РФ).

Таким образом, с точки зрения закона для реализации института особого порядка судебного разбирательства достаточно, чтобы обвиняемый (подсудимый) совершил определенные в законе положительные посткриминальные поступки и были соблюдены все те условия, закрытый перечень которых дан в нормах гл. 40 УПК РФ. Иное дело, что личностная характеристика подсудимого может быть учтена при определении ему меры наказания.

Эта краткая характеристика социально-правовой сущности рассматриваемого института позволяет сделать вывод о том, что под особым порядком судебного разбирательства следует подразумевать обвинительный приговор с фиксированным снижением наказания как минимум на одну треть, постановленный судьей по уголовному делу о небольшой тяжести, средней тяжести и тяжких преступлениях без проведения с согласия сторон судебного следствия и прения сторон в полном объеме на основании ходатайства обвиняемого, не оспаривающего свою вину в предъявленном ему обвинении¹¹. С учетом изложенного, нельзя согласиться с утверждением М.В. Боровского, что «установленный главой 40 УПК особый порядок судебного разбирательства, по существу, представляет собой российскую модель прекращения производства при наличии признания подсудимого». Поскольку как было показано выше, при применении данного института прекращение производства по уголовному делу не производится.

Иными словами, особый порядок судебного разбирательства – упрощенная процессуальная форма судебного производства по отдельным категориям уголовных дел, в процессе которого суд, без проведения судебного следствия в полном объеме и без непосредственного исследования доказательств в судебном заседании постановляет обвинительный приговор.

¹¹ См.: Безлепкин Б.Т., Боровский М.В., Башкатов Л.Н. и др., Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2002. С. 382.

§ 2. Отличие института особого порядка судебного разбирательства от сделки о признании вины

При всей внешней схожести института особого порядка принятия судебного решения с англосаксонской сделкой о признании вины, они значительно отличаются друг от друга.

«Сделка о признании вины», широко практикуемая в судопроизводстве США, давно вызывает интерес у ученых-процессуалистов России.

Много по этому поводу писали В.Н. Махов и М.А. Пешков¹², указывающие, что, по данным К.Ф. Гуценко, в США более 90 % уголовных дел рассматриваются в порядке упрощенного судопроизводства¹³.

Американский юрист-процессуалист Д. Ньюман определяет «сделку о признании вины», как «заявление о признании вины, полученное в результате переговоров между прокурором и обвиняемым, в процессе которых обвиняемый признает себя виновным, в обмен на снижение тяжести обвинения, обещания снисхождения при назначении наказания»¹⁴.

Процедура заключения сделки о признании вины закреплена в «Правилах уголовного процесса в федеральных окружных судах» (Правило 11)¹⁵. В этом нормативном акте подробно описан порядок достижения соглашения, содержатся рекомендации обвиняемому, закреплены основания принятия соглашения или его отклонения по ходатайству сторон, предусмотрены порядок выдвижения ходатайств и протоколирование процессуальных действий, связанных с заключением сделки о признании вины и т.д.

Переговоры по условиям сделки о признании вины традиционно ведутся по двум направлениям: по вопросу о признании вины по пунктам обвинения и по степени тяжести наказания.

¹² Махов В.Н., Пешков М.А. Уголовный процесс США (досудебные стадии). М.: Изд-во «Интель-Синтез», 1998. С. 167–194.

¹³ Гуценко К.Ф. Уголовный процесс основных капиталистических государств (Англия, США). М.: Ун-т дружбы народов, 1969. Вып. 1. С. 135

¹⁴ Махов В.Н., Пешков М.А. Указ. работа. С. 170.

¹⁵ Правила уголовного процесса для федеральных окружных судов Соединенных Штатов. Действуют с 21 марта 1946 г.

При согласовании пунктов обвинения, которое будет предъявлено обвиняемому и в соответствии с которым ему будет назначено наказание, определяются рамки уголовной ответственности обвиняемого. После чего договариваются о рекомендациях, которые будут даны обвинением суду в отношении наказания, которое должно быть определено обвиняемому.

Таким образом, главная цель института сделки о признании вины в американском уголовном процессе заключается в том, чтобы избежать проведения громоздкого судебного следствия перед судом присяжных. Поэтому и прокурору, и защитнику (соответственно, и обвиняемому) выгодно решать судьбу уголовного дела на основе неформальной сделки о признании вины, так как в противном случае в классическом состязательном процессе им предстоит готовить судебное следствие, вызывать свидетелей, допрашивать их в суде, выдерживать напряженное ожидание перед непредсказуемой коллегией присяжных и т.д.

В частности, для государственного обвинителя выгода заключается в том, что посредством сделки о признании вины он частично достигает главной цели уголовного судопроизводства — раскрытия преступления, изобличения виновного и вынесения судебного приговора по делу.

В свою очередь, для адвоката и его подзащитного выгода заключается в том, что применение сделки о признании вины позволяет избежать риска вынесения судом сурового наказания в случае проигрыша дела в суде, так как на основе подобной сделки прокурор гарантирует ходатайство перед судьей о назначении более мягкого наказания, чем то, которое может назначить суд.

Недостаток сделки о признании вины заключается и в том, что в отличие от уголовно-процессуального института постановления приговора без проведения судебного разбирательства, сделка о признании вины, заключенная между прокурором и адвокатом, не гарантирует снижения обвиняемому размера наказания, а лишь предполагает его, так как суд не связан с таким соглашением, заключенным на досудебных стадиях рассмотрения дела. Иными словами, невзирая на то, что обвиняемый согласился заключить сделку о признании вины, полностью выполнил все условия такой сделки, он может быть приговорен судом к куда бо-

лее строгому наказанию, чем то, которое обещал прокурор при заключении сделки о признании вины.

Помимо того, при заключении сделки о признании вины часть совершенных преступлений может оказаться нерассмотренной, и наказание за их совершение не назначено.

Не менее существенным недостатком рассматриваемого института американского уголовного судопроизводства является то, что в материальном праве США не предусмотрены категории преступлений, по которым допускается сделка с обвиняемым, не определены границы снисхождения таким обвиняемым при постановлении приговора и т.д.

Эти существенные недостатки сделки о признании вины и являются основой ее критики со стороны ученых и практиков многих стран мира, в том числе и американских.

Однако, несмотря на эти издержки института сделки о признании вины, он признан Верховным судом США не только важнейшей частью уголовного процесса, но и желательной.

Так, в решении Верховного суда США по делу Сантобелло против властей штата Нью-Йорк отмечается: «Вынесение решения о предъявляемых обвинениях после выработки сделки о признании вины является не только важнейшей частью процесса, но и в высшей степени желательной его частью в силу многих причин. Это приводит к скорому и во многом окончательному решению по большинству уголовных дел; позволяет избежать разлагающего влияния вынужденного безделья в период содержания под стражей до суда лиц, которым отказано в освобождении из-под стражи до суда; способствует укреплению защиты общественности от обвиняемых, которые склонны к продолжению преступной деятельности даже в период освобождения из-под стражи до суда. Кроме того, за счет сокращения продолжительности периода с момента предъявления обвинений до вынесения решения по делу сделка о признании вины усиливает перспективы исправления виновных лиц, если таковые имеются, после того, как они, наконец, будут помещены в тюремное помещение»¹⁶.

¹⁶ Подробно об этом см.: Материалы для занятия с российскими прокурорами и следователями. Департамент юстиции США. Управление по уголовным

Эта краткая характеристика целей института сделки о признании вины позволяет выделить следующие его принципиальные отличия от института особого порядка судебного разбирательства.

1. Так, в Российской Федерации реализация института постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке допускается только при наличии оснований и условий и по тем категориям преступлений, закрытый перечень которых дан в УПК РФ, тогда как основания, условия и категория преступлений, по которым допускается сделка о признании вины, нормативно не закреплены ни в одном из действующих на территории США законодательных актов. Федеральными Правилами уголовного процесса в окружных судах США регулируется только процедура оформления состоявшейся сделки о признании вины.

2. Для постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке недостаточно ходатайства самого обвиняемого, а требуется на то согласие, как потерпевшего, так и государственного (частного) обвинителя. Институт же сделки о признании вины практически игнорирует интересы потерпевшего, позиция которого не учитывается при ее заключении и постановлении судом приговора по делам данной категории.

3. Ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства может быть заявлено им как в ходе предварительного расследования, так и непосредственно в суде (на предварительном слушании). В США же сделка о признании вины может быть заключена только на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

4. В соответствии со ст. 314 УПК РФ суд не вправе рассматривать ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по делам о преступлениях, отнесенных законом к категории особо тяжких преступлений, тогда как в США сделка о признании вины может быть заключена с обвиняемым, совершившим и особо тяжкое преступление.

делам. Отдел по оказанию содействия прокурорам зарубежных стран по вопросам совершенствования работы и обучения прокуроров. США, 1999.

5. В соответствии с нормами гл. 40 УПК РФ прокурор не участвует в формировании решения обвиняемого о выдвижении перед судом ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Также не заключается как письменный, так и устный договор между прокурором и обвинением относительно условий согласия обвиняемого на выдвижение им перед судом ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Данный вопрос является исключительно результатом доброй воли самого обвиняемого. Сделка же о признании вины возможна только на основе письменного соглашения между прокурором и обвиняемым (защитником).

6. В гл. 40 УПК РФ уступки обвиняемому, согласившемуся с предъявленным обвинением и заявившему ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, допускаются только в пределах, границы которых четко закреплены в ч. 2 ст. 316 УПК. В то же время основания, объем, виды и пределы уступок виновному при заключении с ним сделки о признании вины в США законодательно не определены, и этот вопрос целиком зависит от усмотрения прокурора и суда.

7. Институт особого порядка судебного разбирательства гарантирует снижение наказания обвиняемому на одну треть от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 2 ст. 316 УПК РФ). Заключение же сделки о признании вины не предусматривает возможность фиксированного снижения обвиняемому наказания.

8. Принципиальное отличие рассматриваемых институтов выражается и в круге должностных лиц органов уголовной юстиции, уполномоченных на реализацию института постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке и сделки о признании вины. Так, применение главы 40 УПК Российской Федерации, допускающей постановление приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, является исключительной компетенцией суда. Как видно из содержания ст.ст. 314–317 УПК РФ, дознаватель и следователь вправе лишь принять от обвиняемого ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Но

рассмотрение и удовлетворение (отклонение) данного ходатайства обвиняемого является прерогативой суда. В то же время сделка о признании вины заключается на досудебных стадиях уголовного процесса и без участия суда.

9. В соответствии со ст. 316 УПК РФ постановление приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке возможно только по тем уголовным делам, по которым вина обвиняемого (подсудимого) в совершенном преступлении по делу полностью установлена на основе доказательств, собранных в точном соответствии с требованиями и процедурами, установленными УПК РФ¹⁷. Сделка же о признании вины допускает осуждение подсудимого и при отсутствии достаточных доказательств его вины, как и без соблюдения всех процедур собирания, исследования и оценки доказательств его вины.

В связи с этим трудно не согласиться с утверждением профессора И.Л. Петрухина, что институт особого порядка судебного разбирательства есть не что иное, как «крайнее проявление состязательности, создающее риск осуждения невиновного, по англо-американскому уголовному процессу»¹⁸. Как будет показано в последующих главах данной работы, законодатель, предусмотрев в УПК РФ институт особого порядка судебного разбирательства, одновременно создал в нем достаточно серьезные правовые барьеры, не позволяющие органам уголовного преследования нарушать права и законные интересы обвиняемого (подсудимого), а тем более незаконного его осуждения.

10. Институт особого порядка судебного разбирательства не допускает сужения предъявленного обвинения, его переквалификацию с более тяжкого на менее тяжкое, из предъявленного обвинения не исключаются отдельные пункты обвинения и т.д. В то же время сделка о признании вины допускает широкие пределы усмотрения прокурора, который может произвольно изменить как квалификацию преступления, так и объем предъявленного обвинения.

¹⁷ Подробнее см.: *Петрухин И.Л.* Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М.: «Кодекс», 2002. С. 21.

¹⁸ См. *Петрухин И.Л.* Роль признания обвиняемого в уголовном процессе. Российская юстиция. 2003. № 2.

Этот далеко не полный перечень особенностей рассматриваемых институтов показывает, что *институт особого порядка судебного разбирательства не является разновидностью сделки о признании вины, отличается от нее, реализуется на основе и в пределах, четко закрепленных в законе, и с соблюдением процедур, предусмотренных УПК РФ.*

В связи с изложенным нельзя согласиться с мнением некоторых ученых, например О.В. Качаловой, которая полагает, что особый порядок судебного разбирательства представляет собой принципиально новую согласительную процедуру, так называемую «сделку о признании вины»¹⁹.

§ 3. Основания применения особого порядка судебного разбирательства

В соответствии со ст.ст. 314–316 УПК РФ суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке только при наличии определенных оснований и условий, перечень которых дан в этих нормах УПК РФ.

При этом сразу оговоримся, что под основанием для применения особого порядка судебного разбирательства необходимо подразумевать перечисленные в нормах УПК РФ положительные посткриминальные поступки обвиняемого, а под условиями – категорию совершенного им преступления и наличие согласия государственного (частного) обвинителя и потерпевшего с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Перечень оснований и условий, закрепленный в нормах гл. 40 УПК РФ, является закрытым, в силу чего дознаватель, следователь, прокурор и суд не вправе требовать от обвиняемого (подсудимого) совершения других положительных посткриминальных поступков для удовлетворения его ходатайства о постановлении

¹⁹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. М., 2002. С. 498. Аналогичное мнение высказано и Ю.В. Кореневским. См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.Я. Сухарева. М., 2002. С. 532.

приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

В нормах главы 40 УПК РФ перечислены два основания и девять условий, при наличии которых суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Так, в ч. 1 ст. 314 УПК РФ в качестве оснований для постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке законодатель указал на следующие обязательные положительные посткриминальные поступки обвиняемого: согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением; наличие ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства²⁰.

1) Согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Отправным пунктом для применения особого порядка судебного разбирательства является признание обвиняемым своей вины в предъявленном обвинении, т.е. его положительное посткриминальное поведение в ходе предварительного расследования.

Такой подход законодателя к определению одного из оснований для постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке обусловлен несколькими причинами.

Прежде всего, посредством данного института законодатель, как было отмечено выше, стремится склонить виновного к сотрудничеству с органами уголовного судопроизводства.

Помимо этого, нельзя забывать, что сам факт такого позитивного посткриминального поведения обвиняемого в ходе предварительного расследования чаще всего является первым шагом на пути его исправления, закладывает у него основы нравственного перелома, меняя психологию обвиняемого (подсудимого) в положительную сторону через информационно-воспитательный аспект рассматриваемого уголовно-процессуального института.

²⁰ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Комментарий / Под. ред. В.М. Лебедева и В.П. Божьева, М. 2003.

Помимо того, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. обязательным является и признание иска, заявленного потерпевшим.

Представляется, что достижение в ходе предварительного расследования такого перелома в сознании обвиняемого само по себе является важной задачей уголовного судопроизводства.

Естественно, что такие положительные поступки обвиняемого в ходе предварительного расследования не должны оставаться незамеченными со стороны законодателя и заслуживают определенного снисхождения к нему. В противном случае, как это показывает следственная и судебная практика, «если обвиняемые не уверены в благоприятных для своей судьбы конкретных последствиях совершаемых ими положительных посткриминальных поступков, то они, как правило, не идут на сотрудничество с органами предварительного расследования»²¹.

Учитывая это, законодатель для отдельных категорий обвиняемых, совершивших преступление небольшой, средней тяжести или тяжкие преступления и сотрудничающих с органами предварительного расследования, установил в новом УПК РФ определенные стимулы: обязательное сокращение срока наказания, как минимум на одну треть, и безусловное освобождение их от уплаты судебных издержек в случае постановления обвинительного приговора.

Другим не менее важным аргументом, которым, ставя во главу угла согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, руководствовался законодатель как одним из оснований для постановления приговора по его делу без проведения судебного разбирательства в общем порядке, является то обстоятельство, что часто от позиции обвиняемого (подозреваемого), его согласия на сотрудничество с органами предварительного расследования целиком зависят успех расследуемого дела, раскрытие совершенного преступления, установление и изобличение всех участников совершенного преступления и т.д.

Наконец, согласие обвиняемого с предъявленным обвинением часто ведет и к его примирению с потерпевшим, возмещению причиненного преступлением ущерба, выдаче похищенного, выявлению и закреплению доказательств, имеющих решающее значение для успешного расследования преступления.

²¹ Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку, 1992. С. 73.

Этот далеко не полный перечень аргументов, которыми, видимо, руководствовался законодатель, увязывая одно из оснований постановления приговора без проведения судебного разбирательства с согласием обвиняемого с предъявленным обвинением, показывает значимость такого положительного посткриминального поступка обвиняемого для реализации рассматриваемого института. Поэтому точное установление и процессуальное закрепление этого основания в материалах уголовного дела является необходимой предпосылкой применения особого порядка судебного разбирательства.

Раскрывая содержание этого основания, суд, прокурор, следователь и дознаватель должны исходить, во-первых, из того, что под словосочетанием «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением» необходимо подразумевать безусловное и полное признание обвиняемым (подсудимым) своей вины по всем пунктам предъявленного обвинения.

Некоторые авторы полагают, что для применения особого порядка судебного разбирательства не обязательно, чтобы обвиняемый признавал свою вину. Так, председатель Ярославского областного суда В.Н. Ананьев утверждает, что «согласие с предъявленным обвинением не требует обязательного признания вины обвиняемым и означает, что он не оспаривает предъявленное ему обвинение»²².

Возникает вопрос: если согласие с предъявленным обвинением не требует обязательного признания вины обвиняемым, то как в этом случае поступить судье – удовлетворить ходатайство обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства или нет? Ведь если лицо не признает себя виновным в инкриминируемом ему органами уголовного преследования преступлении, то арбитром между ним и обвинением может быть только суд, который рассудит, кто прав, а кто – нет. Но для этого суду необходимо назначить и провести судебное заседание в общем порядке, исследовать имеющиеся в деле доказательства, допросить подсудимого, потерпевшего, свидетелей, экспертов, спе-

²² См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Ответ. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М., 2002. С. 541.

циалистов и т.д. Но это уже не особый, а общий порядок судебного разбирательства уголовного дела.

Из этого следует, что если обвиняемый не признает свою вину или признает частично, либо оспаривает хотя бы один из пунктов предъявленного обвинения, то его ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке не подлежит удовлетворению.

Следователю (дознавателю) необходимо иметь в виду, что рассмотрение ходатайства обвиняемого о применении института особого порядка судебного разбирательства является исключительным правом суда. Поэтому анализируемое ходатайство обвиняемого, в том числе и в письменном виде, должно быть адресовано непосредственно суду.

Во-вторых, признание обвиняемым своей вины в предъявленном обвинении не предполагает его обязательного раскаяния в содеянном²³. Поэтому суд не вправе по этим основаниям отклонить ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

С точки зрения законодателя (ч.1 ст. 314 УПК РФ), для рассмотрения (удовлетворения) ходатайства обвиняемого (подсудимого) о применении особого порядка судебного разбирательства достаточно (естественно, при наличии других условий и оснований), чтобы он полностью согласился с предъявленным обвинением и признал свою вину в содеянном.

В-третьих, признание обвиняемым своей вины и заявление им ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства могут быть осуществлены им как в момент ознакомления с материалами уголовного дела, так и на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии с требованиями закона.

Представляется, что данное положение нуждается в законодательном уточнении. Как будет показано в дальнейшем изложении, при определенных обстоятельствах обвиняемый вправе заявить ходатайство о применении особого порядка судебного разбира-

²³ Подробно об этом см.: Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. М., 2001. С. 36–37.

тельства и непосредственно в ходе судебного разбирательства уголовного дела.

В-четвертых, согласие обвиняемого с предъявленным обвинением имеет правовое значение и может служить для суда одним из оснований для рассмотрения его ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке лишь в тех случаях, когда его вина в совершенном преступлении основана не только на признании обвиняемого, но и подтверждается собранными по делу другими доказательствами. В этой связи мы полностью согласны с автором комментария к ст. 316 УПК РФ, указывающим на то, что поскольку судебное разбирательство не проводится, судья делает вывод об обоснованности и доказанности обвинения на основе материалов предварительного расследования без их исследования в суде²⁴.

Наконец, в-пятых, согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением не может служить для суда основанием для удовлетворения его ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке (даже при наличии всех других оснований и условий, указанных в нормах гл. 40 УПК РФ), если другие участники преступления оспаривают свою виновность, а выделить уголовное дело в отношении обвиняемого, согласившегося с предъявленным обвинением, в отдельное производство, без ущерба всесторонности и объективности предварительного расследования по данному делу, невозможно.

Позднее, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. было разъяснено, что положения гл. X УПК РФ могут быть реализованы не только в случаях, когда обвиняемый полностью признает свою вину, но и если он согласен с заявленным гражданским иском.

Ограничившись таким заявлением, Верховный Суд РФ никак его не разъяснил, а между тем на практике будут возникать, и уже возникают многие вопросы:

¹ См.: Комментарий к УПК РФ / Под редакцией И.Л. Петрухина. М.: Изд-во «Кодекс». 2002. С. 384.

1) Будет ли суд, рассматривающий данное уголовное дело, оценивать правильность исчисления размера иска, заявленного потерпевшим?

2) Может ли тот же суд оставить такой иск без рассмотрения, предоставив потерпевшему право обратиться в иной суд для его решения в порядке гражданского судопроизводства?

3) Будет ли для гражданского суда обязательным удовлетворение такого иска в заявленных размерах или же его величина может быть исчислена иначе?

4) Как должно обеспечиваться исполнение удовлетворенного судом иска и каковы последствия для осужденного, не выполнившего требования суда?

Очевидно, в тех случаях, когда у суда возникают сомнения о правильности исчисления иска, он может оставить его без рассмотрения, предоставив истцу право на обращение в суд в гражданском порядке, причем суд в данном случае обязан будет исходить из того, что иск признан ответчиком и необходимо лишь его правильное исчисление. Что же касается неисполнения иска лицом, его признавшим, то ни каких особых правил закон в этом случае не предусматривает, а между тем это было бы целесообразно, так как признание иска было одним из условий назначения более мягкого наказания. Возможно, было бы правильно не только признание иска обвиняемым, но и соответствующее обеспечение его выполнения.

Во всяком случае, уже сейчас на практике суд, при принятии решения об «Особом порядке судебного разбирательства» выясняет отношение подсудимого к заявленному иску.

Так, при рассмотрении Нагатинским районным судом г. Москвы уголовного дела по обвинению гражданина (В.) в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, судья задала вопрос подсудимому о том, согласен ли он с обвинением и признает ли заявленный потерпевшим гражданский иск на сумму 11 000 рублей. Подсудимый В. подтвердил согласие с предъявленным ему обвинением, поддержал заявленное им ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства и полностью признал гражданский иск. Государственный обвинитель не возражал о рассмотрении дела в особом порядке, в связи с этим,

судья удовлетворила ходатайство подсудимого В. о рассмотрении дела в особом порядке, и приговор был постановлен без проведения судебного разбирательства.

2) *Наличие ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.*

Для применения особого порядка судебного разбирательства одного согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением недостаточно. Помимо этого, он должен в установленном в УПК РФ порядке выдвинуть перед судом ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

В соответствии с п.2 ч. 2 ст. 315 УПК РФ ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства обвиняемый может заявить:

- а) в момент ознакомления с материалами уголовного дела;
- б) на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со ст. 229 УПК РФ²⁵.

Из этого следует, что такое ходатайство может быть заявлено как на предварительном расследовании, так и в судебном заседании. При этом следует отметить то, что в судебном заседании заявить такое ходатайство можно лишь в случае проведения предварительного слушания по основаниям, изложенным в ст. 229 ч. 2 УПК РФ. Если же предварительное слушание не проводится, то подсудимый лишен права заявить данное ходатайство в суде²⁶.

Учитывая это, мы сначала подробно остановимся на особенностях процедуры заявления обвиняемым ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства в процессе ознакомления с материалами уголовного дела, после чего рас-

²⁵ Необходимо отметить, что данный порядок заявления ходатайств не соответствует ч. 1 ст. 120 УПК РФ, в соответствии с которой «Ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу» и ни о каком исключении не говорится.

²⁶ Зачем введено подобное ограничение, непонятно, ведь если бы обвиняемый еще в ходе предварительного расследования знал, что его ходатайство о проведении «Особого порядка судебного разбирательства» будет удовлетворено, и в случае признания им своей вины наказание будет на 1/3 меньше, он в большей степени сотрудничал бы со следствием.

смотрим специфику заявления обвиняемым такого ходатайства непосредственно в суде.

Надо отметить, что законодатель предъявляет ряд существенных требований к процедуре заявления обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Во-первых, из ст. 120 УПК РФ однозначно вытекает, что ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке может быть сделано им как в устном, так и в письменном виде. Поэтому если обвиняемый заявил ходатайство в письменном виде, то оно приобщается к уголовному делу, а если устно – заносится в протокол ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела или в протокол предварительного слушания.

Во-вторых, следователь (дознатель) не обязан принимать по такому ходатайству обвиняемого решение и, соответственно, выносить постановление о его разрешении, что вытекает из ст. ст. 121 и 122 УПК РФ, так как анализируемое ходатайство выдвигается обвиняемым не перед следователем (дознателем), а перед судом, который в соответствии со ст. 122 УПК и должен принять по нему решение. Следователь же (дознатель) обязан лишь принять такое ходатайство и закрепить (приобщить) его в материалах уголовного дела, о чем уведомить обвиняемого.

С учетом изложенного, нельзя согласиться с Ю.С. Жариковым, который полагает, что «если обвиняемый заявил ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства без достаточных оснований, следователь, в порядке ст. 219 УПК РФ, отказывает в его удовлетворении, о чем выносит постановление и доводит его до сведения обвиняемого».²⁷

С учетом этих оговорок рассмотрим процедуру заявления обвиняемым ходатайства в ходе предварительного расследования.

В ст. 315 УПК РФ закреплено положение, согласно которому на стадии предварительного расследования обвиняемый вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения

²⁷ см.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под общей ред. В.И. Радченко. М., 2003. С. 684.

судебного разбирательства в момент ознакомления с материалами уголовного дела.

На первый взгляд, складывается впечатление, что на предшествующих этапах предварительного расследования такое ходатайство со стороны обвиняемого не может быть выдвинуто, а если и выдвигается, то не имеет юридической силы. Но это не совсем так. Все зависит от формы предварительного расследования. Так, если по уголовному делу предварительное расследование проводится в форме дознания, то право обвиняемого на заявление такого ходатайства действительно возникает только при его ознакомлении с материалами уголовного дела.

Такой порядок реализации обвиняемым своего права на заявление ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке обусловлен тем, что в ходе дознания лицо, совершившее преступление, ставится в процессуальное положение обвиняемого (конечно, если на то есть основания) только по завершении предварительного расследования путем вынесения обвинительного акта, который одновременно является и постановлением о привлечении в качестве обвиняемого. Это вытекает из п. 2 ч. 1 ст. 47 и ст. 225 УПК РФ. Поэтому по уголовным делам, по которым предварительное расследование проводится в форме дознания, право обвиняемого на заявление ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства возникает после вручения ему копии обвинительного акта и ознакомления с материалами уголовного дела.

Учитывая, что в соответствии со ст. 150 УПК РФ по большинству уголовных дел о преступлениях небольшой или средней тяжести предварительное расследование проводится в форме дознания, то наиболее часто реализация обвиняемым своего права на заявление такого ходатайства будет осуществляться именно после завершения предварительного расследования при его ознакомлении с материалами уголовного дела.

Вместе с тем сказанное не исключает возможность заявления такого ходатайства и в процессе дознания, когда лицо, совершившее преступление, будучи допрошенным в качестве подозреваемого, признает свою вину в преступлении, в совершении которого его подозревают, и заявляет ходатайство о применении особого

порядка судебного разбирательства. Такое право подозреваемого непосредственно закреплено в п. 5 ч. 4 ст. 46 УПК РФ. Поэтому если такое ходатайство заявлено в процессе допроса в качестве подозреваемого, то оно должно быть дознавателем (следователем) закреплено в материалах уголовного дела с одновременным разъяснением подозреваемому правовой процедуры выдвижения такого ходатайства, его рассмотрения и правовых последствиях.

Как было отмечено выше, при производстве предварительного расследования в форме дознания лицу, совершившему преступление, обвинение не предъявляется, копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого ему не вручается и оно не допрашивается в качестве обвиняемого (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 224 УПК РФ). В силу этого такое лицо в ходе дознания лишено возможности знать, в чем конкретно оно обвиняется, возражать против обвинения, давать показания по предъявленному обвинению, представлять доказательства и т.д.

Остается непонятным, из каких соображений законодатель установил такой порядок признания лица обвиняемым по делам, по которым предварительное расследование проводится в форме дознания? Какой смысл скрывать в ходе всего предварительного расследования от лица, совершившего преступление, четкую формулировку обвинения, выдвинутого против него органом уголовного преследования, и лишать данное лицо возможности в ходе дознания осуществлять свое конституционное право на защиту от выдвинутого против него обвинения?

Право знать, в чем конкретно лицо обвиняется, возражать против обвинения, давать показания по предъявленному обвинению, представлять доказательства и т.д. не предусмотрено и после вручения копии обвинительного акта. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 225 УПК РФ «обвиняемый, его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным актом и с материалами уголовного дела, о чем делается отметка в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела».

Иными словами, законодатель не предусмотрел для таких лиц право в ходе досудебного производства, производимого в форме дознания, давать показания по существу выдвинутого против него обвинения, представлять доказательства и т.д.

В силу этого в ходе дознания лицо, совершившее преступление, лишено возможности знать, в чем его обвиняют, высказать свою позицию по поводу предъявленного ему обвинения и т.д., что, на наш взгляд, противоречит ст. 47 УПК РФ, которая гарантирует каждому обвиняемому такие права независимо от того, в какой форме осуществлялось предварительное расследование.

Полагаем, что обвиняемый и его защитник после ознакомления с обвинительным актом вправе возражать против выдвинутого против него обвинения, давать показания по существу предъявленного обвинения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы и т.д.

Помимо этого, если исходить исключительно из требований положения ч. 2 ст. 225 УПК и не выяснять у обвиняемого его позицию относительно выдвинутого против него обвинения, то практически невозможно будет решать и вопрос о применении особого порядка судебного разбирательства. Ведь в ст.ст. 314–316 УПК РФ законодатель предоставил право ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке только тем обвиняемым, которые согласны с предъявленным им обвинением. А, как мы убедились, в процессе предварительного расследования, проведенного в форме дознания, законодатель не требует от дознавателя (следователя) выяснения у обвиняемого его отношения к содеянному.

Этот далеко не полный перечень противоречий гл. 32 с другими институтами и нормами УПК РФ показывает, что законодатель в рассматриваемом вопросе допустил существенный пробел, в силу чего в правоприменительной практике возникли различные взгляды на процедуру выдвижения обвиняемым ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства в ходе дознания.

Для реформы главы 32 УПК выход из создавшегося положения видится в следующей процедуре, которая в настоящее время не предусмотрена в УПК, хотя непосредственно вытекает из смысла норм УПК РФ, регулирующих досудебное производство по уголовному делу²⁸.

²⁸ См.: Бойков А.Д. Новый УПК РФ и проблемы борьбы с преступностью. «Уголовное право». 2002. № 3.

В частности, полагаем, что дознаватель (следователь), после ознакомления обвиняемого и его защитника с обвинительным актом и материалами уголовного дела, обязан выяснить у обвиняемого его отношение к выдвинутому в обвинительном акте против него обвинению – установить, признает ли он себя виновным в совершении преступления, указанного в обвинительном акте?

Соответствующий ответ обвиняемого дознаватель (следователь) обязан отразить в протоколе ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, лишь после этого разъяснить обвиняемому комплекс прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ, в том числе и право на выдвижение ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства. При наличии такого ходатайства дознаватель (следователь) обязан сделать соответствующую запись в протоколе ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, а если ходатайство заявлено в письменной форме, то приобщить его к материалам дела.

Теперь перейдем к подробному рассмотрению особенностей заявления обвиняемым ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства в ходе предварительного следствия.

Как известно, не по всем делам о преступлениях небольшой и средней тяжести предварительное расследование проводится в форме дознания. В частности, в соответствии со ст.ст. 150 и 151 УПК РФ по многим уголовным делам о преступлениях небольшой и, в особенности, средней тяжести обязательно проведение предварительного следствия. Поэтому в таких случаях необходимо положение ст. 315 соотнести с требованиями п.5 ч. 2 ст. 47 и ч. 1 ст. 120 УПК РФ, согласно которым обвиняемый вправе заявлять ходатайство в любой момент производства по уголовному делу. Из этого следует, что если после предъявления обвинения обвиняемый признает себя виновным и в присутствии своего защитника заявит такое ходатайство, то следователь, в соответствии со ст. 120 УПК РФ, обязан занести данное заявление обвиняемого в протокол его допроса, а если оно заявлено в письменном виде, то приобщить к материалам уголовного дела.

Таким образом, следователь обязан принять ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного

разбирательства в общем порядке и закрепить его в материалах дела не только в момент ознакомления с материалами уголовного дела, но и в любой другой момент производства по уголовному делу (естественно, после предъявления обвинения). С учетом изложенного, с нашей точки зрения, нельзя согласиться с утверждением В.Н. Ананьева, хотя и вытекающего из смысла ч. 2 ст. 315 УПК РФ о том, что «обвиняемый вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства не в любой момент производства по уголовному делу, а лишь после окончания следственных действий, начиная с момента ознакомления с материалами уголовного дела и до назначения судом судебного заседания для рассмотрения уголовного дела по существу»²⁹.

Однако, невзирая на то, что такое ходатайство было заявлено обвиняемым до ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, он при ознакомлении с материалами уголовного дела должен повторно подтвердить заявленное им ранее ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а следовательно,³⁰ в соответствии со ст. 218 УПК РФ, обязан вновь разъяснить обвиняемому его право, предусмотренное ч. 5 ст. 217 УПК РФ на выдвижение такого ходатайства перед судом, объяснить порядок его выдвижения и правовые последствия удовлетворения данного ходатайства для обвиняемого.

Выбор варианта поведения обвиняемого, его желание воспользоваться этим правом или отказаться от него следователь (дознаватель) обязан отразить в протоколе ознакомления обвиняемого с материалами дела.

При этом необходимо иметь в виду, что следователь (дознаватель) обязан принимать от обвиняемого заявленное им ходатай-

²⁹ См. Ананьев В.Н. Комментарий к Уголовному процессу РФ / Под общей ред. В.И. Радченко М. 2003 . С. 542.

³⁰ По большому счету следователь (дознаватель) это право обвиняемого (как впрочем, и другие) обязан разъяснить ему перед первым же допросом в качестве обвиняемого и тем самым ориентировать его на сотрудничество с органами предварительного расследования. Это вытекает из содержания п. 5 ч. 5 ст. 47 УПК РФ.

ство и закреплять его в материалах дела и в тех случаях, когда, по его мнению, нет тех оснований и условий для применения особого порядка судебного разбирательства, которые указаны в нормах гл. 40 УПК РФ.

Нельзя забывать, что, хотя в ходе предварительного расследования собранные по делу доказательства свидетельствуют, что нет оснований для постановления судом приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, но они реально могут появиться на различных этапах судебного производства. К примеру, в процессе предварительного слушания судья по ходатайству обвиняемого или его защитника исключит из перечня доказательств какое-либо доказательство, что автоматически повлечет за собой изменение квалификации содеянного (например, признак крупного размера из совершенного грабежа, что влечет за собой переквалификацию содеянного с ч. 3 на ч. 1 или ч. 2 ст. 161), а это, в свою очередь, вызовет признание обвиняемым своей вины и создаст правовые основы для заявления обвиняемым (подсудимым) ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства.

Возвращаясь к процедуре закрепления в материалах уголовного дела ходатайства обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства, отметим, что при наличии такового следователь (дознаватель) обязан сделать в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела соответствующую запись, редакция которой дана в приложении № 151к УПК РФ.

Принимая во внимание, что образцы процессуальных документов, включенные в УПК РФ в качестве приложения, имеют силу закона, то отступление от их реквизитов может повлечь отмену соответствующего процессуального акта.

На практике возможны и другие, не предусмотренные УПК РФ, но в то же время не противоречащие ему варианты заявления обвиняемым ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства.

Так, вполне реальны случаи, когда обвиняемый будет отказываться от услуг защитника и заявит о желании самостоятельно знакомиться с материалами дела, но после ознакомления выразит

намерение заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

В такой ситуации следователь (дознаватель), в соответствии со ст. 50, п. 7 ч. 1 ст. 51, ч. 2 ст. 52, п. 2 ч. 2 ст. 134 и ч. 1 ст. 135 УПК РФ, обязан предложить ему пригласить себе защитника, а если обвиняемый отказывается от данного предложения, то обеспечить участие защитника в порядке назначения. При этом необходимо помнить, что отказ обвиняемого, заявившего анализируемое ходатайство, от приглашения защитника или услуг назначенного следователем (дознавателем) защитника, не обязателен для следователя (дознавателя), так как в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника обязательно, если обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ.

Если обвиняемый по тем или иным причинам, которые он не обязан раскрывать следователю или дознавателю, не воспользовался своим правом заявить в процессе ознакомления с материалами уголовного дела ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства, он может реализовать это право на предварительном слушании согласно ст. 315 п. 2 ч. 2 УПК РФ. В данном случае возможность заявления такого ходатайства зависит от того, будет ли проводиться предварительное слушание или нет. А согласно ст. 229 ч. 2 УПК РФ предварительное слушание проводится:

- 1) при наличии ходатайства стороны об исключении доказательств;
- 2) при наличии основания для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных ст. 237 УПК;
- 3) при наличии основания для приостановления или прекращения уголовного дела;
- 4) для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Таким образом, обвиняемый может реализовать данное право после ознакомления с материалами уголовного дела, путем заявления ходатайства о проведении предварительного слушания (при наличии оснований), в процессе проведения которого он

может просить суд о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Как уже указывалось, в этом случае обязательно участие защитника, с которым подсудимый должен предварительно провести консультации, после чего в его присутствии заявить суду свое ходатайство, которое подлежит занесению в протокол предварительного слушания.

Суд, удостоверившись в том, что обвиняемый заявляет такое ходатайство после консультаций с защитником, осознает характер и правовые последствия заявленного ходатайства, не оспаривает предъявленное ему обвинение и согласен с предъявленным гражданским иском, а совершенное им преступление подпадает под категорию преступлений небольшой, средней тяжести или тяжких, а также, выяснив позицию стороны обвинения и при отсутствии возражений против данного ходатайства со стороны государственного (частного) обвинителя и потерпевшего, принимает решение о применении особого порядка судебного разбирательства.

Хотим еще раз подчеркнуть, что, с нашей точки зрения, на основании ч. 1 ст. 120 УПК РФ, такое ходатайство обвиняемый должен иметь право заявить и непосредственно в ходе судебного разбирательства. В этом случае, как это справедливо отмечает П.Е. Кондратов, «...суд должен вернуть дело на стадию подготовки к судебному заседанию с тем, чтобы... обвиняемый смог выразить свою волю относительно возможности проведения судебного заседания в особом порядке»³¹.

Соглашаясь с мнением П.Е. Кондратова, вместе с тем надо отметить, что такой вариант заявления обвиняемым ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства должен быть:

1) если он по той или иной причине не заявил такое ходатайство в период ознакомления с материалами уголовного дела или в ходе предварительного слушания;

2) если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель изменяет обвинение в сторону смягчения путем пере-

³¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Комментарий / Под ред. В.М. Лебедева и В.П. Божьева. М., 2002. С. 54.

квалификации деяния, к примеру, с особо тяжкого на менее тяжкое, в силу чего подсудимый признает свою вину и заявляет о своем желании воспользоваться своим правом на применение особого порядка судебного разбирательства;

3) если суд удовлетворил ходатайство обвиняемого (подсудимого) или его защитника об исключении того или иного доказательства, в результате которого совершенное преступление подлежит квалификации по другой статье или части статьи. К примеру, вмененный обвиняемому в краже или грабеже квалифицирующий признак – проникновение в жилище, помещение или иное хранилище, не нашел своего подтверждения, так как в суде было установлено, что обвиняемый (подсудимый) на законных основаниях находился в помещении, жилище или ином хранилище, откуда совершил кражу, в силу чего его действия следует квалифицировать не по ч. 2, а по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Или другой пример: доказательства о том, что насилие при нападении было опасным для жизни или здоровья потерпевшего, фактически не нашло своего подтверждения, в силу чего совершенное деяние переквалифицируется с ч. 1 ст. 162 (разбой) на ч. 1 ст. 161 (грабеж) УК РФ;

4) если, вопреки заявленному обвиняемым ходатайству, дознаватель, следователь или судья (на стадии подготовки судебного заседания) не отразили в материалах дела желание обвиняемого, чтобы его дело рассматривалось в особом порядке.

§ 4. Условия применения особого порядка судебного разбирательства

Наличие рассмотренных выше двух оснований еще недостаточно для принятия судьей решения об удовлетворении ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Наряду с основаниями применения особого порядка судебного разбирательства законодатель в нормах главы 40 УПК РФ предусмотрел и следующие девять условий:

1) обвиняемому предъявлено обвинение в совершении преступления, наказание за которое, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы (ч.1 ст. 314 УПК РФ);

2) обвинение, с которым согласился обвиняемый (подсудимый), обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу (ч.7 ст. 316 УПК РФ);

3) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства (п.1 ч.2 ст. 314 УПК РФ);

4) ходатайство обвиняемого заявлено после проведения консультаций с защитником (п.2 ч.2 ст. 314 УПК РФ);

5) ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявлено добровольно (п. 2, ч. 2 ст. 314 УПК РФ);

6) ходатайство заявлено в присутствии защитника (ч. 1 ст. 315 УПК РФ);

7) ходатайство заявлено обвиняемым после ознакомления с материалами уголовного дела (п.1 ч.2 ст. 315 УПК РФ) или непосредственно на предварительном слушании (п.2 ч.2 ст. 315 УПК РФ);

8) государственный или частный обвинитель согласен с заявленным обвиняемым ходатайством о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке (ч. 1 ст. 314 УПК РФ);

9) потерпевший (если по делу есть потерпевший) согласен с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке (ч. 1 ст. 314 УПК РФ).

Как правило, только совокупность указанных выше двух оснований и перечисленных девяти условий дает право суду вынести приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Отсутствие хотя бы одного из этих оснований и условий исключает возможность постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

С учетом этих предварительных замечаний подробно рассмотрим каждое из перечисленных выше условий.

1. Обвиняемому предъявлено обвинение в совершении преступления, наказание за которое, предусмотренное Уголовным кодексом РФ, не превышает десяти лет лишения свободы.

Суд, при наличии прочих условий и оснований, перечисленных в нормах главы 40 УПК РФ, вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке только по тем уголовным делам, в которых обвиняемому предъявлено обвинение в совершении преступления небольшой, средней тяжести и тяжкого преступления.

В связи с этим напомним, что в соответствии с ч.ч. 2, 3 и 4 ст. 15 УК РФ преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает двух лет лишения свободы (ч.2), преступлениями средней тяжести – умышленные деяния и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы (ч.3), а тяжкими преступлениями – умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы (ч.4).

Из сказанного вытекает ряд принципиальных выводов, важных для принятия правильного решения о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Во-первых, постановление приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке возможно по уголовным делам как об умышленных, так и о неосторожных преступлениях. Главное, чтобы они относились к категории преступлений небольшой, средней тяжести или тяжких преступлений.

Во-вторых, постановление приговора без проведения судебного разбирательства возможно как за неосторожное единичное или умышленное преступление небольшой, средней тяжести или тяжкое преступление, так и за неоднократность, совокупность и рецидив преступлений данной категории, причем в различной комбинации (к примеру, одно умышленное, другое неосторожное, два умышленных, одно неосторожное и три умышленных преступлений и т.п.).

Иными словами, число преступлений, вменяемых виновному в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого, не влияет на принятие судом решения о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Главное, чтобы все они относились к категории преступлений небольшой, средней тяжести или тяжких преступлений.

В-третьих, для постановления приговора без проведения судебного разбирательства правового значения не имеют:

- данные, характеризующие обвиняемого (отрицательная характеристика по месту работы, службы, учебы или жительства и т.д.);
- наличие или отсутствие прежней судимости;
- совершено ли преступление единолично или в соучастии;
- подвергался ли обвиняемый ранее уголовному преследованию;
- освобождался ли он ранее от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям или нет;
- страдает ли наркоманией или алкоголизмом;
- имеет ли постоянное место жительства и работы или бездомный и безработный;
- является ли гражданином России, иностранный гражданин либо лицо без гражданства и т.д.

Из вышеизложенного видно, что определяющее значение для принятия судом решения о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке имеет только один-единственный фактор – каждый из эпизодов преступной деятельности, отраженный в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, в отдельности или все вместе взятые не должны подпадать под категорию особо тяжких преступлений.

2. Обвинение, с которым согласился обвиняемый (подсудимый), обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

Пожалуй, это условие является наиболее значимым в вопросах законности и обоснованности применения института особого порядка судебного разбирательства.

Как показывает прокурорская и следственная практика, главная ошибка органов предварительного расследования заключается в том, что они в ходе предварительного расследования зачастую свои усилия направляют на доказывание самого факта совершения преступления, а вопросам доказывания вины обвиняемого в его совершении уделяют недостаточное внимание, зачастую уповая при этом на признание обвиняемым своей вины. Между тем в соответствии с ч. 2 ст. 77 УПК РФ признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. Поэтому в ходе предварительного расследования следователь (дознаватель) обязан не ограничиваться только признанием обвиняемым своей вины в совершенном преступлении, а подкрепить эти показания другими доказательствами. Если такие доказательства в ходе расследования не добыты, то уголовное дело не может быть направлено в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом)³².

При этом не следует надеяться на то, что обвиняемый признает свою вину, не будет оспаривать предъявленное обвинение и ходатайствует перед судом о постановлении приговора по упрощенной процедуре, т.е. без проведения судебного следствия в полном объеме и исследования имеющихся в деле доказательств.

Это глубокое заблуждение, так как законодатель для таких случаев предусмотрел в УПК РФ достаточно надежный правовой барьер. Так, в соответствии со ст. 316 УПК РФ судья вправе постановить по делу приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке лишь в том случае, если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу.

Иными словами, судья, прежде чем постановит по делам рассматриваемой категории приговор, предварительно изучит материалы уголовного дела, собранные по нему доказательства, их допустимость и достоверность, соотнесет их с другими материалами

³² См. Халиков А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства / Российская юстиция. 2003. № 1.

уголовного дела, в том числе и показаниями самого обвиняемого и т.д. Лишь после того, как судья убедится в наличии в уголовном деле достаточных доказательств вины подсудимого в предъявленном обвинении, он постановит по делу обвинительный приговор.

Приговор при рассмотрении дела без проведения судебного следствия может быть только обвинительным, если же у судьи возникают сомнения в виновности подсудимого, несмотря на признание им вины, дело откладывается и затем рассматривается в общем порядке. Только тогда, при наличии для этого оснований, может быть вынесен оправдательный приговор.

В связи с этим возрастает роль и ответственность прокурора (заместителя прокурора), уполномоченного утверждать по уголовному делу обвинительное заключение (обвинительный акт). Как указано в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 03 июня 2002 г. № 28 «Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», «...Считать нарушением служебного долга направление прокурором ...дела в суд... и требование о вынесении обвинительного приговора при отсутствии доказательств виновности подсудимого...».

При утверждении обвинительного заключения (обвинительного акта) прокурор должен уделить особое внимание изучению и оценке доказательств вины обвиняемого в совершенном преступлении. Если в результате изучения материалов уголовного дела он придет к выводу, что собранных по делу доказательств недостаточно для однозначного вывода о виновности обвиняемого в предъявленном ему обвинении, то прокурор обязан принять одно из двух решений:

- вернуть уголовное дело следователю (дознавателю) для производства дополнительного расследования;
- прекратить уголовное дело за отсутствием состава (события) преступления или непричастности обвиняемого к совершению преступления.

3. Обвиняемый осознает характер и последствия заявленного ходатайства.

Одним из требований, предъявляемых законодателем к особому порядку судебного разбирательства, является осознание обвиняе-

мым характера и последствий заявленного им ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. При этом под характером заявленного ходатайства необходимо понимать осознание обвиняемым сущности своего решения. Иными словами, обвиняемый должен четко себе представлять, в чем состоит специфика особого порядка судебного разбирательства и с какими правовыми последствиями сопряжено распоряжение им своими процессуальными правами, указанными в ст. 314 УПК РФ. В частности, следователь (дознаватель) обязан разъяснить обвиняемому, что сущность применения особого порядка судебного разбирательства выражается в том, что:

во-первых, он тем самым добровольно отказывается от исследования каких бы то ни было доказательств его вины в совершенном преступлении в ходе судебного разбирательства, в том числе и представленных его защитником, в силу чего суд свой приговор будет основывать исключительно на тех доказательствах, которые имеются в материалах уголовного дела;

во-вторых, приговор, вынесенный в результате особого порядка судебного разбирательства, обвиняемый и его защитник не смогут обжаловать в кассационном или апелляционном порядке в связи с несоответствием изложенных в нем выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела, так как эти обстоятельства не были предметом исследования в ходе судебного разбирательства;

в-третьих, в случае постановления обвинительного приговора суд назначает ему наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей нормой УК РФ;

в-четвертых, в случае постановления обвинительного приговора суд освободит его от уплаты процессуальных издержек.

4. Ходатайство обвиняемого заявлено после проведения консультаций с защитником.

Данное условие применения особого порядка судебного разбирательства предусмотрено законодателем для того, чтобы исключить необдуманное решение со стороны обвиняемого относительно выдвижения им ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства. Поэтому при наличии такого

ходатайства следователь (дознатель) и суд обязаны выяснить у обвиняемого (подсудимого), провел ли он консультацию со своим защитником по поводу его намерений заявить ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства и было ли у него достаточно времени для такой консультации, о чем необходимо сделать соответствующую отметку в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела или в протоколе судебного заседания. Если такая консультация не состоялась, то следователь (дознатель) и суд обязаны представить обвиняемому (подсудимому) достаточное время для проведения консультаций со своим защитником³³.

5. Ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявлено добровольно.

В соответствии со ст. 314 УПК РФ заявление обвиняемым (подсудимым) ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства должно быть не только осознанным, но и добровольным. Вместе с тем сказанное не исключает те случаи, когда близкие обвиняемого могут настоятельно советовать ему поступить именно таким образом, и он под влиянием их советов принимает решение о выдвижении ходатайства о постановлении по его делу приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Видимо, такие ситуации чаще всего будут характерны для дел о преступлениях несовершеннолетних или молодежи, которые подвержены влиянию своих родителей или других взрослых из числа близкого окружения. Однако, во всех случаях, окончательное решение о заявлении рассматриваемого ходатайства должно оставаться за обвиняемым и быть результатом свободного его волеизъявления. Поэтому если судья установит, что обвиняемый (подсудимый) заявил ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства под давлением или в результате запугивания, либо физического насилия, то он не должен удовлетворять такое ходатайство, а о самом факте давления или насилия над обвиняемым (подсудимым) в ходе предвари-

³³ См.: Демидов В. Некоторые вопросы применения особого порядка судебного разбирательства. Российская юстиция. 2003. № 4.

тельного расследования, в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ, направить представление прокурору для принятия необходимых мер.

6. Ходатайство заявлено в присутствии защитника.

Соблюдение данного условия судья обязан установить непосредственно на предварительном слушании, спросив обвиняемого и его защитника о том, было ли ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства заявлено при ознакомлении с материалами уголовного дела в присутствии защитника? При положительном ответе на данный вопрос обвиняемым и его защитником судья переходит к установлению других условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Однако в тех случаях, когда судья установит, что обвиняемый по тем или иным причинам заявил ходатайство в отсутствие защитника, то он, в соответствии со ст. 315 УПК РФ, должен потребовать от обвиняемого повторить суду свое ходатайство в присутствии своего защитника. При этом если защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем или по их поручению другими лицами, то участие защитника в данном случае должен обеспечить непосредственно судья (ч.1 ст. 315 УПК РФ).

7. Ходатайство заявлено обвиняемым в момент ознакомления с материалами уголовного дела или непосредственно в суде на предварительном слушании.

Это условие нами подробно было проанализировано при рассмотрении оснований постановления судом приговора без проведения судебного разбирательства. Здесь же дополнительно укажем, что по делам частного обвинения ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства может быть заявлено лицом после вручения ему мировым судьей копии заявления потерпевшего (ч. 3 ст. 319 УПК РФ). В этом случае судья обязан разъяснить подсудимому³⁴ процессуальный порядок и

³⁴ Уместно будет отметить, что в соответствии с ч. 4 ст. 319 УПК РФ лицо, которому судом вручено (направлено) поданное частным обвинителем заявление, именуется подсудимым.

правовые последствия такого ходатайства.

8. Государственный или частный обвинитель согласен с заявленным обвиняемым ходатайством о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Рассматриваемое условие содержит упоминание о двух самостоятельных процессуальных фигурах уголовного судопроизводства – государственном и частном обвинителе. Учитывая, что проблемам участия прокурора в реализации института особого порядка посвящен отдельный параграф диссертации, здесь мы рассмотрим лишь вопросы выявления и закрепления в материалах дела позиции частного обвинителя относительно ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

Известно, что в соответствии со ст. 43 УПК РФ частным обвинителем является лицо, подавшее заявление в суд по уголовному делу частного обвинения и поддерживающее обвинение в суде. При этом частным обвинителем может быть как лицо, непосредственно пострадавшее от преступления, так и его близкий родственник (к примеру, в случае смерти потерпевшего).

Помимо этого, необходимо учесть, что в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ к уголовным делам частного обвинения относятся лишь уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 115, 116, ч. 1 ст. 129 и ст. 130 УК РФ. Уголовные дела об этих преступлениях возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым.

Как было отмечено выше, обвиняемый вправе заявить ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства и по делам частного обвинения. Поэтому при наличии такого ходатайства судья обязан уведомить об этом частного обвинителя и сообщить ему место и время проведения предварительного слушания.

Если частный обвинитель по тем или иным причинам возражает против заявленного подсудимым ходатайства, то судья выносит определение (постановление) об отказе в удовлетворении ходатайства подсудимого о постановлении приговора по его делу

без проведения судебного разбирательства, а дело рассматривается в общем порядке, с учетом требований, установленных гл. 41 УПК РФ.

Завершая рассмотрение данного условия применения особого порядка судебного разбирательства, считаем целесообразным предложить одну рекомендацию технического характера. Речь идет о процедуре направления прокурором уголовного дела в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом). Полагаем, что в сопроводительном письме прокурора целесообразно отметить наличие в деле ходатайства обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства.

Такая дополнительная информация существенно облегчит труд судьи и сразу же ориентирует его на необходимость проведения предварительного слушания.

9. Потерпевший согласен с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

Как было отмечено выше, в отличие от рассмотренных нами восьми условий, которые являются обязательными для решения вопроса о применении особого порядка судебного разбирательства, согласие потерпевшего, как девятое условие для рассмотрения уголовного дела по упрощенной процедуре судебного разбирательства, не является обязательным по всем уголовным делам. Оно становится таковым только по тем уголовным делам, по которым то или иное лицо признано потерпевшим. Поэтому если по делу есть потерпевший, то без его согласия суд не вправе применить особый порядок судебного разбирательства. При этом в соответствии с ч. 1 ст. 314 УПК РФ наличие ходатайства и согласие других участников процесса (обвиняемого, государственного или частного обвинителя) на такую процедуру судебного разбирательства, без согласия на это потерпевшего, не имеют правового значения.

Законодатель в этом вопросе применил метод консенсуса, т.е. наличие согласия с ходатайством обвиняемого участников уголовного процесса, исчерпывающий перечень которых дан в ст. 314 УПК РФ, – потерпевшего, государственного или частного обвинителя.

На первый взгляд, выяснение отношения потерпевшего к ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства не вызывает особой трудности. Следователь (дознаватель) или судья задает соответствующий вопрос потерпевшему и в зависимости от его ответа принимает решение по существу заявленного обвиняемым ходатайства. Однако на практике будут возникать определенные трудности. В частности, если у суда не будет особых проблем по данному вопросу, то у следователя (дознавателя) они будут возникать каждый раз, когда обвиняемым будет заявлено такое ходатайство.

В частности, как было сказано выше, обвиняемый имеет право заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке лишь после ознакомления с материалами уголовного дела, а потерпевший знакомится с материалами уголовного дела до обвиняемого. Следовательно, после заявления обвиняемым ходатайства у следователя (дознавателя) нет возможности выяснить позицию потерпевшего, так как никакие следственные действия после ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого следователь (дознаватель) не вправе производить (конечно, за исключением тех случаев, когда следователь (дознаватель) удовлетворяет ходатайство потерпевшего, обвиняемого или его защитника, заявленное после ознакомления с материалами уголовного дела, о производстве тех или иных следственных действий (допрос свидетелей, проведение экспертизы и т.д.). Ведь в соответствии с приложением № 151к УПК РФ следователь (дознаватель) обязан составить протокол «об уведомлении об окончании следственных действий», о чем сообщить обвиняемому и его защитнику. Но в то же время, как это вытекает из требований ст.ст. 314-316 УПК РФ, следователь (дознаватель) обязан уведомить потерпевшего о заявленном обвиняемым таким ходатайстве и выяснить его позицию.

К сожалению, законодатель в УПК РФ не предусмотрел процедуру выявления на стадии предварительного расследования позиции потерпевшего относительно ходатайства обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства. Этот пробел может выявить серьезные трудности при разрешении рассматриваемого вопроса.

Мы предлагаем несколько вариантов законодательного решения данной проблемы.

Первый вариант. Позицию потерпевшего к ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства можно выяснить на первом же допросе потерпевшего. Ведь в соответствии со ст.ст. 42, 77, 189 и 190 УПК РФ следователь (дознатель) обязан перед допросом разъяснить потерпевшему его права, в том числе и его право соглашаться или же возражать против ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, которое предусмотрено ст. 314 УПК РФ. Учитывая это, следователь (дознатель) вправе после допроса потерпевшего по существу совершенного против него преступления поставить перед ним и конкретный вопрос в следующей примерной редакции:

Вопрос: Как Вы отнесетесь к возможности постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если обвиняемый А.Б. Иванов полностью согласится с обвинением и заявит ходатайство об этом?

Ответ: Я не буду возражать, если обвиняемый А.Б. Иванов заявит ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке³⁵, если он полностью признал свою вину и согласен с заявленным гражданским иском.

Второй вариант ответа: Я буду возражать, если обвиняемый А.Б. Иванов заявит ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Третий вариант ответа: Я не буду возражать против такого ходатайства обвиняемого А.Б. Иванова, если он до окончания предварительного расследования полностью возместит причиненный мне материальный ущерб.

³⁵ Учитывая, что потерпевший вправе на дальнейших стадиях уголовного судопроизводства, в том числе и в процессе предварительного слушания, изменить свою позицию относительно заявленного обвиняемым анализируемого ходатайства, а также принимая во внимание, что суд по тем или иным основаниям может на стадии предварительного слушания отклонить ходатайство обвиняемого, следователь (дознатель) при составлении обвинительного заключения (обвинительного акта) должен указать полный список лиц, подлежащих вызову в суд, при рассмотрении дела в общем порядке.

Представляется, что описанный выше вариант решения рассматриваемой проблемы является оптимальным, так как он позволяет заблаговременно узнать позицию потерпевшего относительно возможного ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, вследствие чего к завершению предварительного расследования обвиняемый и его защитник будут знать об этом и в зависимости от позиции потерпевшего примут соответствующее решение.

Целесообразность этого варианта видится и в том, что он в определенных случаях может служить и своеобразным стимулом к тому, чтобы обвиняемый полностью возместил причиненный потерпевшему ущерб.

Второй вариант. Если по тем или иным причинам в ходе предварительного расследования следователь (дознаватель) при допросе потерпевшего не выяснил его позицию по рассматриваемому вопросу, то он может сделать это после ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела. Для этого следователю (дознавателю) необходимо после завершения ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела спросить – есть ли у него какие-либо заявления (см. Приложение № 77 к УПК РФ), на что потерпевший вправе заявить примерно следующее: «Я не буду (или буду) возражать, если обвиняемый А.Б. Иванов заявит ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства».

Третий вариант. Вполне возможны случаи, когда в ходе предварительного расследования следователь (дознаватель) не выяснил в процессе допроса потерпевшего его позицию по рассматриваемому вопросу, а по окончании предварительного расследования потерпевший не пожелал ознакомиться с материалами уголовного дела. Вследствие этого и на этом этапе предварительного расследования не была выявлена позиция потерпевшего относительно анализируемого вопроса.

В такой ситуации следует использовать предусмотренное ст. 222 УПК РФ уведомление, которое прокурор направляет потерпевшему после утверждения обвинительного заключения (обвинительного акта) и направления дела в суд. В уведомлении наряду с сообщением о направлении уголовного дела в суд

целесообразно одновременно сообщить о выдвигении обвиняемым при ознакомлении с материалами уголовного дела ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. С нашей точки зрения, одновременно прокурор должен разъяснить потерпевшему его право согласиться или возразить против этого ходатайства обвиняемого. При этом в уведомлении необходимо указать, что о своем решении потерпевший должен сообщить суду, в адрес которого направляется уголовное дело с обвинительным заключением (обвинительным актом). Одновременно целесообразно обратить внимание потерпевшего на то, что если он не сообщит суду свою позицию относительно ходатайства обвиняемого и не примет участие на заседании предварительного слушания, то суд вправе расценить такое поведение потерпевшего как его согласие с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Теперь несколько слов о самой форме выражения позиции потерпевшего по рассматриваемому вопросу на стадии предварительного расследования.

Согласие (возражение) потерпевшего с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке может быть высказано как в письменной, так и устной форме³⁶. В первом случае письменное заявление потерпевшего приобщается к материалам уголовного дела. А в тех случаях, когда потерпевший устно заявляет о своей позиции относительно рассматриваемого ходатайства (или возможном его заявлении) обвиняемого (к примеру, в процессе допроса), то следователь (дознаватель) обязан такое заявление потерпевшего отразить в протоколе его допроса.

Данные вопросы требуют законодательного регулирования, пока же суды строго придерживаются порядка, при котором в случае возражений потерпевшего против осуществления «Особого порядка судебного разбирательства» он не применяется.

³⁶ См. Халиков А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства / Российская юстиция. 2003. № 1. С. 16.

Так, гр-н (Н.), обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ, и признавший свою вину, заявил ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке.

На вопрос судьи об отношении потерпевшего к заявленному ходатайству последний настаивал на рассмотрении дела в общем порядке, требуя назначения максимального наказания подсудимому. В связи с указанными обстоятельствами и в соответствии со ст. 316 УПК РФ судья Пресненского районного суда г. Москвы отказала в удовлетворении ходатайства обвиняемого Н.

ГЛАВА 2.

Процессуальные правила применения особого порядка судебного разбирательства

§ 1. Роль суда в реализации института особого порядка судебного разбирательства

Анализ норм УПК РФ, регулирующих процедуру реализации института особого порядка судебного разбирательства показывает, что законодатель предъявляет широкий перечень требований, при соблюдении которых суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Учитывая это, мы последовательно рассмотрим особенности судебного производства по делам данной категории, в том числе такие его этапы, как:

- 1) подготовка к судебному заседанию;
- 2) предварительное слушание, когда оно является обязательным в соответствии со ст. 229 УПК РФ;
- 3) назначение судебного заседания;
- 4) общие условия судебного разбирательства;
- 5) подготовительная часть судебного разбирательства;
- 6) судебное следствие;
- 7) прения сторон.

1. Подготовка к судебному заседанию. Судья, получив от прокурора уголовное дело с обвинительным заключением (обвинительным актом), в котором имеется ходатайство обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства, обязан в течение 30 суток со дня поступления уголовного дела в суд принять одно из решений, предусмотренных ст. 227 УПК РФ. При этом если в суд поступит уголовное дело в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, то судья обязан принять решение не в течение 30 суток, а в срок не позднее 14 суток со дня поступления уголовного дела в суд.

В обозначенные выше сроки судья, прежде чем принять решение, обязан по поступившему уголовному делу предварительно выяснить ряд вопросов, закрытый перечень которых дан в ст. 228 УПК.

В частности, судья должен выяснить:

- а) подсудно ли поступившее уголовное дело данному суду;
- б) вручены ли копии обвинительного заключения или обвинительного акта обвиняемому, защитнику и потерпевшему (если они об этом заявляли ходатайство);
- в) есть ли основания для отмены или изменения меры пресечения;
- г) подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы;
- д) приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением;
- е) есть ли основания для проведения предварительного слушания.

После выяснения этих вопросов и при отсутствии препятствий для проведения предварительного слушания судья выносит постановление о назначении предварительного слушания (Приложение № 15 к УПК РФ).

В тех случаях, когда обвиняемый, заявивший ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, не имеет защитника, судья обязан в постановлении решить вопрос о назначении ему защитника.

Копию вынесенного постановления судья обязан направить обвиняемому, потерпевшему и прокурору. Одновременно с копией данного постановления судья обязан направить обвиняемому, его защитнику, потерпевшему и прокурору уведомление о вызове сторон в судебное заседание с указанием места, даты и времени проведения предварительного слушания (ч.2 ст. 234 УПК РФ). При этом данное уведомление должно быть направлено вышеуказанным участникам уголовного процесса не менее чем за трое суток до дня проведения предварительного слушания.

Отметим, что на этом этапе судебного производства судья не предрешает судьбу ходатайства обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства, а лишь выясняет вопросы, связанные с процедурой выдвижения им такого ходатайства, его процессуальным закреплением в материалах уголовного дела.

Полагаем, что судья также не вправе на данном этапе судебного производства отклонить ходатайство обвиняемого о постанов-

лении приговора без проведения судебного разбирательства даже в тех случаях, когда в материалах дела нет тех оснований и условий, при наличии которых возможно рассмотрение такого ходатайства (например, обвиняемый заявил ходатайство в отсутствие защитника, совершенное им преступление относится к категории особо тяжких преступлений, потерпевший не согласен с ходатайством обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства и т.д.).

Такой подход автора основывается исключительно на требованиях ст.ст. 227–228 УПК РФ, согласно которым все эти вопросы не входят в круг тех, которые должен выяснить судья по поступившему к нему уголовному делу, а являются предметом рассмотрения на этапе предварительного слушания. В связи с этим полагаем, что законодателю нужно было бы предоставить суду право отклонять ходатайство обвиняемого о проведении предварительного слушания для решения вопроса о применении особого порядка судебного разбирательства, если для этого нет оснований или условий, перечисленных в нормах гл. 40 УПК РФ.

2. Предварительное слушание. Предварительное слушание проводится судом по ходатайству стороны или по собственной инициативе при наличии следующих оснований (ст. 229 УПК РФ):

- 1) при наличии ходатайства стороны об исключении доказательств;
- 2) при наличии основания для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных ст. 237 УПК;
- 3) при наличии основания для приостановления или прекращения уголовного дела;
- 4) для решения вопроса об особом порядке судебного разбирательства (в настоящее время специально для решения данного вопроса предварительное слушание не проводится. Федеральный Закон от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ);
- 5) для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

На заседании предварительного слушания обвиняемый вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Судья принимает решение об удовле-

творении или отклонении ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Учитывая это, мы подробно остановимся на данном этапе судебного разрешения рассматриваемого ходатайства обвиняемого и детально исследуем каждое звено всей цепочки процедуры предварительного слушания.

Прежде всего, отметим, что в соответствии с ч.1 ст. 234 УПК РФ предварительное слушание проводится судьей единолично в закрытом судебном заседании с участием сторон³⁷.

Перед проведением предварительного слушания судья должен изучить уголовное дело с тем, чтобы выяснить ряд вопросов, от решения которых будет зависеть принятие одного из пяти возможных решений, перечисленных в ч.1 ст. 236 УПК РФ:

- 1) о направлении уголовного дела по подсудности в случае, предусмотренном ч. 5 ст. 236 УПК РФ;
- 2) о возвращении уголовного дела прокурору;
- 3) о приостановлении производства по уголовному делу;
- 4) о прекращении уголовного дела;
- 5) о назначении судебного заседания.

Как видим, без изучения материалов уголовного дела практически невозможно на предварительном слушании решить любой из этих пяти вопросов.

Теперь несколько слов об участии сторон в предварительном слушании.

Полагаем, что участие обвиняемого и его защитника на заседании предварительного слушания при решении вопроса об особом порядке судебного разбирательства обязательно, так как суд, в соответствии с ч.3 ст.314 УПК РФ, обязан лично убедиться, что обвиняемый добровольно принял решение о выдвигении ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, прежде чем заявить такое ходатайство, он консультировался со своим защитником, осознает характер и последствия такого ходатайства. Поэтому положение ч. 3 ст. 234 УПК РФ, согласно которому по ходатайству подсуди-

³⁷ Подробно см.: Уголовный процесс. Учебник / Под ред. В.И. Радченко. М., 2003.

мого предварительное слушание может быть проведено в его отсутствие, судья не должен применять по уголовным делам данной категории. Нельзя забывать, что возможность проведения предварительного слушания без участия обвиняемого является правом, а не обязанностью судьи, так как законодатель данный вопрос оставил на его усмотрение.

Что же касается участия прокурора на предварительном слушании, то, как это было отмечено выше, хотя УПК РФ и допускает проведение предварительного слушания без участия прокурора, но в вышеназванном приказе Генерального прокурора РФ участие прокурора на стадии предварительного слушания признано обязательным.

Вопрос об участии в предварительном слушании потерпевшего законодатель оставил на усмотрение самого потерпевшего, и суд не вправе обязать его участвовать на заседании предварительного слушания. Такое право суду предоставлено только в ходе судебного разбирательства, если, конечно, явка потерпевшего судом будет признана обязательной (ч.2 ст. 249 УПК). Поэтому неявка своевременно извещенного о времени и месте проведения предварительного слушания потерпевшего не препятствует проведению предварительного слушания (ч.4 ст. 234 УПК).

Теперь, возвращаясь к непосредственному анализу процедуры проведения предварительного слушания, отметим, что, исходя из ч.ч. 2 и 3 ст. 214 УПК РФ, в процессе предварительного слушания судья, прежде всего, должен выяснить, не превышает ли предусмотренное УК РФ наказание за преступление, совершенное обвиняемым, десяти лет лишения свободы, после чего выслушивает ходатайства сторон, выясняет позицию государственного обвинителя и потерпевшего относительно выдвинутого обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Если санкция за преступление, совершенное обвиняемым, превышает десять лет или государственный обвинитель либо потерпевший возражает против заявленного обвиняемым ходатайства, то судья назначает судебное заседание в общем порядке (ч.ч. 3—4 ст. 314 УПК РФ), при отсутствии, конечно, оснований для возвращения уголовного дела прокурору или прекращения уголовного преследования (уголов-

ного дела) по реабилитирующим или не реабилитирующим основаниям³⁸, либо приостановления производства по уголовному делу.

Но в тех случаях, когда санкция за преступление, совершенное обвиняемым, не превышает десяти лет лишения свободы, государственный обвинитель и потерпевший не возражают против данного ходатайства обвиняемого, суд переходит к непосредственной проверке процедуры выдвижения обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Полагаем, в этой связи уместно будет еще раз напомнить, что, с нашей точки зрения, отсутствие в деле материалов, свидетельствующих о согласии или возражении потерпевшего против заявленного обвиняемым анализируемого ходатайства, равно как и его неучастие на заседании предварительного слушания, дают основания суду данный факт расценивать как согласие потерпевшего с ходатайством обвиняемого.

В частности, закон (ч. 2 ст. 314 УПК РФ) обязывает суд удостоверить, что:

- 1) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства;
- 2) ходатайство было заявлено добровольно, и после проведения консультаций с защитником.

Если суд установит, что эти, как и другие основания и условия, перечисленные в ч.ч. 1 и 2 ст. 314 УПК РФ, при которых обвиняемым было заявлено ходатайство, соблюдены, то он принимает решение о назначении судебного разбирательства в особом порядке.

Вместе с тем в ходе предварительного слушания судья непосредственно не исследует имеющиеся в деле доказательства вины обвиняемого в предъявленном ему обвинении, с которым он согласен, их обоснованность и достаточность, так как в соответствии с ч. 2 ст. 316 УПК РФ эти вопросы являются предметом судебного разбирательства.

³⁸ Например, в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, изменением обстановки, истечением сроков давности, изданием акта амнистии, с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия и т.д.

3. Назначение судебного заседания.

Наряду с рассмотрением вопроса об «Особом порядке судебного разбирательства» на предварительном слушании, решаются и вопросы, связанные с назначением судебного заседания, т.е. определяются место, дата и время судебного разбирательства, о чем стороны должны быть извещены за 5 суток, о необходимости его проведения в условиях закрытого судебного заседания, о мере пресечения, за исключением случаев избрания меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу, так как эти меры пресечения уже были приняты по судебному решению. Свидетели, эксперты и специалисты в судебное заседание не приглашаются.

4. Судебное разбирательство. В соответствии с ч. 1 ст. 316 УПК РФ судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке в связи с его согласием с предъявленным обвинением проводится в соответствии с требованиями глав 35, 36, 38 и 39 УПК РФ с изъятиями, предусмотренными гл. 40 УПК РФ.

Не позднее 14 суток со дня вынесения постановления о назначении судебного заседания (ч. 1 ст. 233 УПК РФ) судья в назначенное время открывает судебное заседание и объявляет, какое уголовное дело подлежит разбирательству в особом порядке. При этом суд не полностью соблюдает предусмотренные УПК РФ процедуры общих условий судебного разбирательства, так как его непосредственность и устность отсутствуют и суд руководствуется только данными предварительного следствия, о чем выше было сказано. В соответствии с ч.ч. 1 и 2 ст. 246 и ч. 2 ст. 316 УПК РФ участие обвиняемого, его защитника и государственного обвинителя в судебном заседании по делам анализируемой категории является обязательным. Более того, если суд сочтет необходимым, то участие потерпевшего в судебном заседании также является обязательным. Поэтому отсутствие на судебном заседании обвиняемого, потерпевшего или государственного обвинителя является основанием для отложения судебного разбирательства на определенный срок (ч. 1 ст. 253 УПК РФ).

Далее судья, выслушав доклад секретаря судебного заседания о явке лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, пе-

переходит к установлению личности подсудимого, выясняет у него, своевременно ли вручена копия обвинительного заключения (обвинительного акта), разъясняет его права, объявляет состав суда и других участников судебного заседания, выясняет, имеются ли у сторон ходатайства и отводы, после чего, выслушав мнения участников судебного разбирательства, переходит к судебному следствию, которое проходит по достаточно упрощенной форме. В частности, после изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения – с изложения обвинения частным обвинителем, судья выясняет у подсудимого, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным в совершенном преступлении, подтверждает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению.

Как справедливо отмечает А. Халиков, если указанные процедуры, касающиеся подготовительной части судебного заседания, не будут проведены, то нарушаются такие права, как право на отвод составу суда либо другим участникам процесса, проверка наличия и своевременности вручения обвинительного заключения, разъяснение прав участникам процесса. Это необходимо и для гарантированности соблюдения конституционных прав и интересов всех участников уголовного судопроизводства³⁹.

Если обвиняемый не оспаривает свою вину в совершенном преступлении, подтверждает свое ходатайство о постановлении по его делу приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а государственный обвинитель и потерпевший не возражают против заявленного обвиняемым ходатайства, то судья объявляет судебное следствие оконченным⁴⁰ и переходит к судебным прениям, в процессе которых государственный обвинитель, потерпевший и защитник вправе высказать свое мнение

³⁹ Более подробно см.: Халиков А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция. 2003. № 1. С. 64.

⁴⁰ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Ответ. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М., 2002.

относительно вида и срока наказания подсудимому, а также просить об отсрочке исполнения наказания.

В некоторых опубликованных комментариях УПК РФ отдельные авторы полагают, что при особом порядке судебного разбирательства судебное следствие не проводится. Так, В.Н. Ананьев к изъятиям из общих условий судебного заседания при особом порядке судебного разбирательства относит непроведение судебного следствия. Но вместе с тем он, далее противореча себе же, утверждает, что «в процессе судебного заседания государственный или частный обвинитель излагают существо обвинения подсудимого». Не вступая в полемику с В.Н. Ананьевым, отметим, что в соответствии со ст. 273 УПК РФ судебное следствие начинается именно с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения. Следовательно, и при особом порядке судебного разбирательства суд, хотя и в усеченной форме, но все же проводит судебное следствие⁴¹.

Судебное разбирательство завершается предоставлением подсудимому последнего слова, затем судья удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, о чем он объявляет присутствующим в зале судебного заседания. Полагаем ошибочной позицию О.В. Качаловой, которая считает, что после проверки в подготовительной части судебного заседания оснований принятия судебного решения в особом порядке суд без проведения судебного следствия и прений сторон, а также без предоставления последнего слова подсудимому удаляется в совещательную комнату⁴². Нельзя забывать, что одним из оснований для отмены приговора законодатель называет непредоставление подсудимому последнего слова (п.7 ст. 386 УПК РФ).

⁴¹ В комментарии к УПК РФ под редакцией Н.А. Петухова и Г.И. Загорского («ИКФ» ЭКМОС, М. 2002) без какой либо мотивировки утверждается, что при «Особом порядке судебного разбирательства» прений сторон не проводится и последнее слово подсудимому не предоставляется (С. 501), что является несомненным нарушением законных прав последнего. Интересно также, когда, по мнению автора, обвинитель высказывает свою просьбу о размере наказания и когда защитник может возразить ему по данному поводу.

⁴² См.: Качалова О.В. Указ. соч. С. 501.

Как видим, первая особенность судебного разбирательства по делам рассматриваемой категории заключается в том, что в процессе судебного следствия суд не исследует имеющиеся в деле доказательства, не приглашает на судебное заседание и не допрашивает свидетелей, эксперта и специалиста, не оглашает протоколы следственных действий и иные документы, показания потерпевшего и свидетелей, не производит судебную экспертизу, как и другие действия по исследованию доказательств и т.д.

Вторая особенность заключается в том, что судебное следствие проводится по упрощенной процедуре (изложением государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, выяснением отношения подсудимого и его защитника к выдвинутому обвинению и т.д.).

Наконец, третья особенность выражается в том, что участники прения сторон (государственный (частный) обвинитель, потерпевший и защитник) не вправе в обоснование своей позиции ссылаться на имеющиеся в уголовном деле доказательства, так как они при особом порядке судебного разбирательства не рассматриваются в судебном заседании, однако стороны могут в прениях высказать свое отношение к возможной мере наказания.

По делам публичного или частно-публичного обвинения государственный обвинитель, потерпевший и защитник вправе представить суду в письменном виде предлагаемые ими формулировки решений по вопросам, указанным в п.п. 1 – 6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Однако, как это указано в ч. 7 ст. 292 УПК РФ, предлагаемые участниками прения сторон формулировки не имеют для суда обязательной силы.

§ 2. Участие прокурора в реализации института особого порядка судебного разбирательства

Одним из обязательных условий применения института особого порядка судебного разбирательства является согласие государственного обвинителя с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

Раскрывая содержание данного условия, необходимо иметь в виду, что в законе речь идет о государственном обвинителе, а не

о прокуроре. А, как известно, государственный обвинитель как процессуальная фигура вступает в дело со стадии судебного производства, в силу чего в ходе предварительного расследования следователь (дознатель) объективно не в состоянии выяснить его позицию по рассматриваемому вопросу.

Поэтому при наличии анализируемого ходатайства обвиняемого прокурор, который утверждает обвинительное заключение (обвинительный акт), должен проверить наличие в материалах уголовного дела оснований и условий, позволяющих судье удовлетворить ходатайство обвиняемого и постановить по его делу приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Убедившись, что в деле имеются все основания и условия для удовлетворения судом такого ходатайства обвиняемого, прокурор должен назначить (если, конечно, он сам не собирается лично поддерживать государственное обвинение) по данному делу государственного обвинителя, с которым обсудить вопрос относительно поддержания этого ходатайства обвиняемого. В соответствии с п. 1.8 приказа Генерального прокурора РФ от 03.06.02 г. № 28 «Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» поручение о поддержании государственного обвинения прокуроры обязаны давать в письменной форме с передачей надзорного производства.

Но, в любом случае, последнее слово остается за государственным обвинителем, который свою позицию по данному вопросу должен довести до сведения суда на предварительном слушании как путем непосредственного участия в заседании предварительного слушания, так и посредством направления на имя судьи уведомления (письма) о своем решении по данному вопросу.

Напомним, что в соответствии с ч. 4 ст. 234 УПК РФ неявка своевременно извещенного прокурора и невыражение им своего отношения к ходатайству обвиняемого не препятствуют проведению предварительного слушания. Из этого вытекает, что отсутствие прокурора на предварительном слушании, равно как и отсутствие его возражения на ходатайство обвиняемого, с нашей точки зрения, будет означать его согласие с ходатайством обвиняемого

о постановлении приговора по его делу без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Надо отметить, что хотя УПК РФ и допускает проведение предварительного слушания без участия прокурора, но в вышеназванном приказе (п. 1.9) Генерального прокурора РФ участие прокурора на стадии предварительного слушания признано обязательным.

Следует особо отметить, что дача государственным обвинителем своего согласия на постановление приговора без проведения судебного разбирательства по ходатайству обвиняемого является его правом, а не обязанностью. В силу этого государственный обвинитель не должен излагать суду причины своего согласия или несогласия с рассматриваемым ходатайством обвиняемого. Вместе с тем надо отметить, что это право государственного обвинителя приказом Генерального прокурора РФ от 03 июня 2002 г. № 28 существенно ограничено и фактически ему предписано свою позицию предварительно согласовывать с прокурором, утвердившим обвинительное заключение (обвинительный акт). Так, в п. 1.10 Приказа Генеральный прокурор РФ указал, что «...в случае принципиального несогласия прокурора с позицией государственного обвинителя в соответствии со ст. 246 УПК РФ решить вопрос о замене государственного обвинителя, либо поддерживать обвинение лично».

Законодатель, оставляя на усмотрение государственного обвинителя возможность постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке на основе ходатайства обвиняемого, преследует цель не допустить использование рассматриваемого института по тем делам, по которым имеются препятствия правового либо этического характера⁴³.

Следовательно, говоря о позиции государственного обвинителя относительно ходатайства обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства, нельзя обойти молчанием и проблему, связанную, в частности, с вопросом: в каких случаях государственный обвинитель должен давать свое согласие, а в каких возражать против такого ходатайства обвиняемого?

⁴³ См. Комментарий к УПК РФ / Ответ. ред Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М., 2002.

Эта проблема имеет два аспекта – правовой и морально-нравственный. С правовой точки зрения государственный обвинитель вправе дать свое согласие на применение особого порядка судебного разбирательства только в том случае, когда:

а) в деле имеются для этого все основания и условия, которые перечислены в ст.ст. 314–316 УПК РФ. Как отмечено в п. 8 вышеприведенного приказа Генерального прокурора РФ, «Государственным обвинителям при даче согласия на особый порядок принятия судебного решения убеждаться в наличии оснований для такого порядка судебного разбирательства, обязательно принимать в нем участие, с тем, чтобы в случае вынесения судьей незаконного и необоснованного приговора иметь возможность принести кассационное представление»;

б) обвиняемый в ходе расследования сотрудничал со следователем (дознавателем), оказывал ему содействие в полном и быстром раскрытии преступления, установлении всех обстоятельств совершенного деяния, совершал иные положительные посткриминальные поступки, в результате которых предварительное расследование по делу проведено успешно и в установленные сроки.

Полагаем, что для правильного принятия решения государственному обвинителю целесообразно, прежде чем отказать или дать свое согласие на постановление приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, выяснить по данному вопросу позицию прокурора, утвердившего по делу обвинительное заключение (обвинительный акт), и следователя (дознавателя), который проводил по делу предварительное расследование. Это также будет способствовать принятию государственным обвинителем правильного решения о поддержке (отклонении) анализируемого ходатайства обвиняемого.

Что же касается морально-нравственных аспектов рассматриваемой проблемы, то они носят чисто оценочный характер, в силу чего их решение законодатель целиком оставил на усмотрение правоприменителя.

Надо отметить, что это одна из ключевых проблем, связанных с применением особого порядка судебного разбирательства, требующая от прокурора и государственного обвинителя четкого определения морально-нравственных пределов использования этого

института. От того, насколько правильно ими будет решена данная проблема, во многом будет зависеть воплощение института особого порядка судебного разбирательства в практическую деятельность органов предварительного расследования и суда. При этом государственному обвинителю при решении вопроса о поддержании (отклонении) ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке необходимо в полной мере учесть и сложившиеся веками традиции россиян, их моральные устои и религиозные воззрения, которые обладают колоссальным воспитывающим и регулирующим потенциалом, вносят стабильность в жизнедеятельность этноса. Как писал Ч. Беккариа, «в цивилизованном государстве юридические законы должны основываться на неизменных чувствах людей и черпать свою силу в нравственных нормах, поскольку в случае противоречия между ними юридические законы обречены на поражение»¹.

Эти слова выдающегося итальянского просветителя и гуманиста справедливы и в наши дни.

Как справедливо отмечает Х.Д. Аликперов, «не все преступления совершаются исключительно из низменных побуждений и отпетыми преступниками. Ежегодно значительное число преступлений совершается ситуативно, вследствие стечения случайных обстоятельств, из любопытства или озорства (например, несовершеннолетними), в состоянии фрустрации, опьянения, под влиянием толпы или лидера молодежной группировки и т.д. Нередки случаи, когда преступление совершается из ложно понятых чувств товарищества, патриотизма, чести и достоинства, интересов государственных дел или трудового коллектива. Словом, в жизни возникают такие ситуации, которые резко ограничивают избирательность поведения того или иного лица, попавшего в них, что в конечном счете приводит к совершению им преступления, хотя в другой обстановке оно никогда не решилось бы на это»².

В связи с этим институт особого порядка судебного разбирательства может выступать своеобразным выражением и прин-

¹ См.: Беккариа Ч. О преступлении и наказании. М., 1939. С. 201.

² См.: Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку, 1992. С. 89.

ципа гуманизма в уголовном процессе, так как он оставляет реальный шанс каждому, кто совершил преступление, в обмен на фиксированное снижение наказания искупить свою вину за содеянное путем точного и своевременного совершения положительных посткриминальных поступков, перечень которых указан в соответствующих нормах УПК РФ.

С учетом этих оговорок рассмотрим границы, за рамками которых компромисс с обвиняемым по данному вопросу должен расцениваться как безнравственность, псевдогуманность и псевдосправедливость, а также выясним, что разделяет эти понятия?

Трудно, да и не надо на законодательном или доктринальном уровне пытаться назвать все возможные преступления и связанные с ними различные жизненные ситуации (не говоря об их бесконечных комбинациях), разрешение которых следует осуществлять посредством использования рассматриваемого института. Нельзя забывать, что закон всеобщ, а конкретный случай, который должен быть решен на основе закона, — единичен (К. Маркс). Поэтому нецелесообразно заранее решать, относится ли то или иное преступление, как результат конкретного жизненного случая, к числу тех, рассмотрение которых возможно с использованием института особого порядка судебного разбирательства. Такое решение должен принимать государственный обвинитель, исходя из специфики того или иного преступления, а также личности обвиняемого. При этом, приоритетное значение при решении поставленного вопроса должны иметь не только объективные характеристики совершенного преступления, но и морально-нравственные аспекты его оценки.

Несомненно, все совершаемые преступления по самой своей сути безнравственны, конфронтуют в той или иной степени с элементарными понятиями общечеловеческой морали. Однако это вовсе не означает, что их оценка в этом аспекте всегда одна и та же. Решая вопрос о допустимости постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, государственному обвинителю надо не ограничиваться общей формулой «преступление — это аморально», а исходить из того, насколько такая уступка обвиняемому согласуется с моральными устоями общества и насколько она может обеспечить защиту ин-

тересов граждан и общества в целом. Вот, на наш взгляд, главный критерий, которым следует руководствоваться при решении вопроса о допустимости применения института особого порядка судебного разбирательства.

Из этого следует, что при решении данного вопроса надо не только поставить во главу угла объективную характеристику преступления и личностные качества виновного, но и обязательно сопоставить ее с характером и значимостью для безопасности граждан и общества посткриминальных поступков обвиняемого при непременном соблюдении, как отмечалось, нравственных принципов общества. Последняя оговорка продиктована тем, что нередки случаи, когда те или иные преступления, которые, хотя с позиции закона и не отнесены к категории особо тяжких преступлений, однако по своей сути являются настолько омерзительными, что рассматриваемый компромисс с лицом, их совершившим, будет расценен общественностью как аморальный.

В качестве иллюстрации сказанного сошлемся на такой пример из судебной практики.

Воспитатель одного из интернатов в течение двух лет путем применения насилия и угроз систематически совершал развратные действия в отношении 10–12-летних девочек – воспитанниц интерната, т.е. тем самым совершил преступление, предусмотренное ст. 135 УК РФ, максимальное наказание за которое предусмотрено в виде лишения свободы на срок до трех лет.

Несмотря на то, что данное деяние отнесено к категории преступлений средней тяжести и формально есть основания для постановления по данному делу приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, какой-либо компромисс в подобных случаях с таким обвиняемым был бы равнозначен моральному поражению общества, а согласие государственного обвинителя с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке было бы безнравственным.

Однако, как подчеркивалось ранее, участие прокурора – государственного обвинителя в деле, рассматриваемом без проведения судебного следствия, не сводится только к принятию им решения об этом.

Прокурор – государственный обвинитель остается активным участником судебного разбирательства, так как именно он оглашает обвинительное заключение или обвинительный акт, в которых должны содержаться ссылки на доказательства, подтверждающие истинность признания своей вины подсудимым.

Выступая в прениях, прокурор должен обосновать характер и размер наказания, которое он предлагает назначить подсудимому, а также сослаться на наличие или отсутствие смягчающих вину обстоятельств. Так, по уголовному делу Журавлева С.В. обвиняемого по ст. 228 ч. 1 УК РФ, рассмотренному Пресненским районным судом г. Москвы, прокурор в прениях заявил, что с учетом исследованных в судебном заседании данных о личности подсудимого, следует назначить ему наказание в виде 6 (шести) месяцев лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание считать условным с испытательным сроком в течение 6 (шести) месяцев⁴⁴. Суд с этой просьбой прокурора полностью согласился.

При необходимости государственный обвинитель может использовать право произнесения реплики, в которой выразить свое несогласие с высказываниями защитника.

Как уже отмечалось выше, государственный обвинитель может до удаления суда в совещательную комнату представить предлагаемые им формулировки решений, которые, с его точки зрения, должны быть отражены в приговоре. Такого рода действие прокурора на практике встречается крайне редко, что, с нашей точки зрения, является неверным, так как подобные письменные предложения могут оказаться очень полезными при составлении приговора.

Подводя итог сказанному, вновь подчеркнем, что рассматриваемый компромисс с обвиняемым необходим и оправдан каждый раз, когда это не противоречит общечеловеческим моральным, этическим и нравственным нормам, способствует решению задач, стоящих перед уголовным судопроизводством.

⁴⁴ Уголовное дело № 1-1551 по обвинению Журавлева С.В. по ст. 228 ч. 1 УК РФ. Пресненский р-ый суд. г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи Т.М. Васюченко 2004 г.

§ 3. Деятельность адвоката при особом порядке судебного разбирательства

В уголовном судопроизводстве адвокат выступает или в роли защитника, или, что пока еще бывает значительно реже, — в роли представителя потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика. Его процессуальный статус при этом определяется как специальными нормами УПК, посвященными защитнику и представителю (см. ст.ст. 49–53, 45, 55 и др. УПК РФ), так и общими положениями о задачах и принципах уголовного судопроизводства.

Статья 53 УПК РФ предусматривает важнейшие права защитника, допущенного к участию в деле: иметь с подозреваемым и обвиняемым свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности; присутствовать при предъявлении обвинения, участвовать в допросе подозреваемого и обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с их участием или по их ходатайствам; знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, с протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого или самого защитника, с документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому и обвиняемому, а по окончании дознания или предварительного следствия — со всеми материалами дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме; представлять доказательства; заявлять ходатайства; участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции, а также в заседании суда, рассматривающего дело в кассационном, апелляционном порядке и порядке надзора; заявлять отводы; приносить жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда; использовать любые другие средства и способы защиты, не противоречащие закону.

Защитник, участвующий в производстве следственного действия, вправе задавать вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе этого следственного действия.

В статье 51 УПК РФ законодатель к числу оснований обязательного участия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве отнес, в числе других, и случаи, когда обвиняемый зая-

вил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ. Отказ обвиняемого от защитника не обязателен для следователя, прокурора и суда (ч.2 ст.52 УПК РФ).

Как указывалось ранее, ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства обвиняемый может заявить только после предварительной консультации с защитником и в его присутствии. Гарантией права обвиняемого является обязанность суда обеспечить участие защитника, если защитник не приглашен самим подсудимым, его законным представителем или по их поручению другими лицами (ч. 1 ст. 315 УПК РФ).

Вопросы приглашения, назначения и замены адвоката-защитника в целом достаточно полно урегулированы действующим законодательством (ст.ст. 50, 51 УПК РФ, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Однако при анализе требований статей 51 и 315 УПК РФ явно видны допущенные законодателем противоречия в результате неудачной редакции.

Прежде всего, они касаются того, что согласно ч. 1 ст. 315 УПК РФ обеспечение обязанности участия защитника возложена только на суд и лишь в том случае, если защитник не приглашен «самим подсудимым», его законным представителем или по их поручению другими лицами. Следовательно, напрашивается вывод о том, что если на предварительном следствии обвиняемый не пользуется услугами защитника, то он не имеет возможности заявить соответствующее ходатайство в момент ознакомления с материалами уголовного дела, поскольку закон не обязывает следователя и дознавателя обеспечить участие защитника в подобной ситуации.

Следующее противоречие в том, что согласно ч. 2 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно с момента *заявления обвиняемым ходатайства* (выделено автором) о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ. В этом случае, руководствуясь требованиями ч. 3 ст. 51 УПК РФ, если защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем, а также другими ли-

цами по поручению или с согласия обвиняемого, то дознаватель, следователь, прокурор или суд обеспечивают участие защитника в уголовном судопроизводстве. Казалось бы, данное требование закона компенсирует пробел ч. 1 ст. 315 УПК РФ. Но возникает другая проблема, так как непонятно, о каком ходатайстве здесь идет речь. Если о ходатайстве о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в порядке главы 40 УПК РФ, то такое ходатайство может быть заявлено лишь в присутствии защитника и после проведения консультации с защитником, а в нашем случае, повторяем, защитника пока что нет.

Полагаем, что для устранения отмеченных противоречий ч. 1 ст. 315 УПК РФ следует изложить в следующей редакции:

«1. Ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением обвиняемый или подсудимый заявляет в присутствии защитника.

Если защитник не приглашен самим обвиняемым или подсудимым, их законными представителями или по их поручению другими лицами, а обвиняемый или подсудимый заявляют о желании получить правовую помощь в вопросе обращения с ходатайством о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, то участие защитника в данном случае обязан обеспечить дознаватель, следователь, прокурор или суд».

Соответственно, и п. 7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ следует изложить в редакции:

«1. Участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если:

7) обвиняемый или подсудимый заявили либо сообщили о желании заявить ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 настоящего Кодекса».

Участвующий в деле адвокат-защитник имеет полномочия, предусмотренные ст. 53 УПК РФ и конкретизируемые в главе 40 УПК РФ. Поскольку право заявлять ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства предоставлено только обвиняемому или подозреваемому, то роль адвоката-защитника в данной процедуре ограничивается, с одной стороны, обязанностью разъяснить подзащитному последствия, связанные с

его решением, с другой – служить независимым советником по правовым вопросам добровольности волеизъявления обвиняемого, а также законности действий должностных лиц, осуществляющих производство по делу. В том случае, если защитник не согласен с действиями участников уголовного судопроизводства, он вправе письменно обоснованно возражать против принятия судом решения об особом порядке судебного разбирательства. При этом следует учитывать, что согласно п.п. 3 п. 4 ст. 6 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат не вправе занимать по уголовному делу позицию вопреки воле подзащитного, за исключением случаев, когда он убежден в наличии самоговора подсудимого⁴⁵.

В отличие от адвоката-защитника, адвокат-представитель, отстаивая законные интересы представляемых им лиц, наделен теми же процессуальными правами, что и представляемые им лица (ч. 3 ст. 45 УПК РФ). Из этого положения закона следует, что право на выражение согласия или возражения с ходатайством обвиняемого или подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства принадлежит также и адвокату-представителю, участвующему в деле.

Как уже указывалось ранее, особый порядок судебного разбирательства предусматривает осуществление особого судебного заседания. По смыслу закона оно проводится сразу после предварительного слушания. Во всяком случае, в законе срок начала его проведения не урегулирован.

Судебное заседание проводится в соответствии с принципами уголовного судопроизводства. Однако на него не распространяются такие общие условия судебного разбирательства, как непосредственность и устность. Подсудимый, потерпевший, свидетели и другие участники процесса не допрашиваются. В то же время закон предусматривает обязательное участие в процессе защитника, обвинителя, а также возможность участия потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей.

⁴⁵ Жариков Ю.С. Уголовный процесс / Под ред. В.И. Радченко. М., 2003. С. 485.

В основном роль адвоката-защитника в судебном заседании по делам данной категории заключается в разъяснении подзащитному содержания обвинения, а также в исследовании обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств, смягчающих наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ)⁴⁶, а затем участие в прениях сторон.

С нашей точки зрения, адвокату-защитнику обвиняемого (подсудимого), следовало бы, в исключительных случаях, предоставить право возражать против рассмотрения дела без проведения судебного следствия. Такая ситуация может, например, создаться когда защитник убежден, что обвиняемый (подсудимый) по каким-либо причинам себя оговаривает, либо когда он не согласен с размером предъявленного гражданского иска.

Уместно отметить, что по вопросу участия в суде гражданского истца и его представителя при особом порядке судебного разбирательства в гл. 40 УПК РФ ничего не сказано, лишь в недавнем Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5.03.2004 г. № 1, п. 27 отмечено, что помимо согласия подсудимого с предъявленным обвинением, он должен также полностью признать гражданский иск.

В связи с тем, что основной задачей адвоката-защитника при рассмотрении дела без проведения судебного следствия является установление наличия смягчающих обстоятельств, он должен с первого момента принятия поручения на защиту все свое внимание уделять этому вопросу, заявляя ходатайства, направленные на их выяснение. Такого рода обстоятельствами могут быть несовершеннолетие обвиняемого, совершение преступления впервые и небольшой тяжести, а также в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств, противоправность или аморальность поведения потерпевшего, совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны и иные обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ.

Эти обстоятельства могут выясняться адвокатом-защитником как на досудебных стадиях уголовного процесса, так и приво-

⁴⁶ См.: Бойков А.Д., Капинус Н.И., Тарло Е.Г. Адвокатура в России. М.: «Омега-Л», 2002.

даться в своей защитительной речи, посвященной главным образом характеру и размеру наказания, которое целесообразно назначить подсудимому.

По данным вопросам в ходе прений сторон может возникнуть полемика между прокурором и адвокатом, в связи с чем защитником могут быть выдвинуты дополнительные обоснования своей позиции в произносимой реплике.

Не следует также забывать, что защитник, руководствуясь ч. 7 ст. 292 УПК РФ, до удаления суда в совещательную комнату вправе представить в письменном виде предлагаемые им формулировки решений вопросов о квалификации содеянного по соответствующей статье УК РФ, перечне наличествующих смягчающих обстоятельств и о том, какое наказание целесообразно назначить подсудимому.

§ 4. Особенности назначения наказания при применении особого порядка судебного разбирательства

Наличие ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, как и других оснований и условий, перечисленных в нормах главы 40 УПК РФ, для реализации института особого порядка судебного разбирательства, вовсе не означает, что суд непременно обязан вынести по делу приговор. Как правильно отмечает Б.Т. Безлепкин, «было бы неправильно полагать, что ходатайство обвиняемого и согласие с ним обвинителей автоматически влечет осуждение данного лица. Как и во всех других случаях, судья по делам рассматриваемой категории постановляет приговор по своему внутреннему убеждению, основанному на тщательном изучении материалов дела...»⁴⁷. Поэтому прежде чем постановить приговор, он обязан изучить имеющиеся в уголовном деле доказательства, проверить их относимость, допустимость и достаточность для решения вопроса о виновности (невиновности) подсудимого в совершенном преступлении.

⁴⁷ См.: Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2002. С. 368.

В тех случаях, когда у судьи возникнут сомнения по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответа на вопрос о виновности (невиновности) подсудимого и требующих непосредственного исследования в судебном заседании, он выносит определение о назначении нового судебного заседания в обычном порядке «с тем, чтобы другим участникам процесса была обеспечена возможность высказать свое мнение по существу всех сторон обвинения». Такой вывод следует из смысла ч. 3 ст. 314 УПК РФ.

Вполне реальны случаи, когда судья в совещательной комнате придет к выводу, что, хотя подсудимый и виновен в предъявленном ему обвинении, с которым он согласен, но, тем не менее, подлежит освобождению от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям, к примеру, в связи с истечением сроков давности или изданием акта амнистии. В этих случаях судья, в соответствии со ст. 302 УПК РФ, постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания.

Но если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, а максимальное наказание за совершенное подсудимым преступление не превышает десяти лет лишения свободы, то он постановляет обвинительный приговор и определяет ему меру наказания.

При этом необходимо иметь в виду, что в соответствии с ч. 4 ст. 316 УПК РФ судья, независимо от вида и срока наказания, которое он назначил подсудимому по делам рассматриваемой категории, не вправе возложить на него возмещение процессуальных издержек.

1. Порядок назначения наказания при единичном оконченном преступлении.

Установленное законодателем в ст. 316 УПК РФ фиксированное снижение наказания на одну треть подсудимому, согласившемуся с предъявленным обвинением и заявившему ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, является обязательным, в силу чего судья при определении меры наказания подсудимому должен брать оставшиеся две трети наказания как максимальный размер, в пределах которого он может назначить подсудимому наказание.

Иными словами, судья не обязан по делам рассматриваемой категории во всех случаях назначать наказание именно в размере двух третей максимального срока или размера наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Нельзя забывать, что в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания судья обязан учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Из этого следует, что судья вправе назначить подсудимому и менее двух третей срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией той или иной статьи Особенной части УК РФ, а при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью подсудимого, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Более того, судья может назначить и более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

При этом исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств (ч.2 ст. 64 УК РФ).

Правило назначения наказания при постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке кардинально меняется при совокупности преступлений либо при рецидиве, а равно при покушении или при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств⁴⁸.

Учитывая вышеизложенное, перечисленные выше ситуации, которые могут возникнуть перед судьей при постановлении при-

⁴⁸ См. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Ответ. ред. И.Л. Петрухин. М., 2002.

говора по делам рассматриваемой категории, мы подвергнем отдельному анализу.

2. Порядок назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств.

Напомним, что под смягчающими обстоятельствами, предусмотренными п.п. «и» и «к» ч.1 ст. 61 УК РФ, законодатель имеет в виду следующие посткриминальные поступки виновного:

и) явка с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления;

к) оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

В соответствии со ст. 62 УК РФ при наличии хотя бы одного из этих смягчающих обстоятельств и отсутствии отягчающих обстоятельств, срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

При возникновении такой ситуации судья, определяя размер наказания, допустим, в виде лишения свободы, должен максимальный срок наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ, предположим, пять лет лишения свободы, сократить на 1 год и 4 месяца. В результате максимальный срок наказания, который судья может назначить подсудимому по делам рассматриваемой категории при наличии одного из обстоятельств, предусмотренных п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, не может превышать 2 лет и 1 месяца.

Этот срок мы вывели следующим образом:

$A - B - C = X$, где:

A – максимальный срок наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ – 5 лет;

В – минимальный размер (1/3), на который суд обязан сократить наказание в соответствии со ст. 316 УПК РФ, т.е. на 1 год и 8 месяцев;

С – обязательное сокращение наказания (1/4), предписанное ст. 62 УК РФ, т.е. 1 год и 3 месяца;

Х – максимальный срок наказания в виде лишения свободы, который суд, применив требования ст. 316 УПК и 62 УК РФ, может назначить подсудимому, т.е. из 60 месяцев (максимальный срок наказания в виде лишения свободы) вычитаем 2 года и 11 месяцев (а этот срок, как было показано выше, состоит из 1 года и восьми месяцев на основании ст. 316 УПК и 1 года и 3 месяцев на основании ст. 62 УК), в результате чего получаем максимальный срок наказания в виде лишения свободы (2 года и 1 месяц), который суд может назначить подсудимому по данному делу.

При этом крайне важно иметь в виду, что сокращение максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ, на основании ст. 316 УПК, 62 УК и других норм УК РФ, осуществляется исключительно автономно. Иными словами, суд каждый раз, независимо от количества оснований для сокращения срока или размера наказания, за основу берет максимальный срок или размер наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ за совершенное подсудимым преступление, т.е. все исчисления он осуществляет из максимального размера или срока наказания, а не от той его части, которая осталась после сокращения наказания на основании ст. 316 УПК РФ или ст. 62 УК РФ.

3. Порядок назначения наказания при покушении на преступление.

Максимальный срок наказания подлежит дополнительному сокращению, если совершенное подсудимым преступление было прервано на стадии покушения. В этом случае, в соответствии с ч. 3 ст. 66 УК РФ, срок или размер наказания не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление.

Следовательно, в тех случаях, когда:

– подсудимый согласен с предъявленным обвинением и выдвинул ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства;

– совершенное им преступление было прервано на стадии покушения;

– он совершил один из перечисленных в п.п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ положительных посткриминальных поступков, а в деле отсутствуют отягчающие обстоятельства, – то он обязан максимальный срок наказания, предусмотренного за совершенное преступление сократить еще на одну четверть. Таким образом, если суд применит ч. 3 ст. 66 УК РФ, то предельный срок наказания в виде лишения свободы в нашем примере будет не 2 года и 1 месяц, а лишь 10 месяцев.

4. Порядок назначения наказания при рецидиве преступлений.

Широкий простор судейского усмотрения при назначении наказания законодателем существенно ограничивается при определении наказания за рецидив преступлений⁴⁹. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 68 УК РФ срок наказания при рецидиве преступлений не может быть ниже:

а) при общем рецидиве преступлений – половины максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление;

б) при опасном рецидиве преступлений – не менее двух третей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление;

в) при особо опасном рецидиве преступлений – не менее трех четвертей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Поэтому если максимальный срок наказания за преступление, совершенное подсудимым, составляет пять лет лишения свободы, то при рецидиве преступления судья, с учетом применения фиксированного в ст. 316 УПК РФ снижения наказания на 1/3, не может назначить подсудимому наказание, которое ниже:

⁴⁹ См.: Аликперов Х.Д., Ахмедов М.Б. Вопросы уголовной ответственности в новом УПК РФ. Уголовное право. 2002. № 3.

- а) 2 года и 6 месяцев – при рецидиве преступлений;
- б) 3 года и 4 месяцев – при опасном рецидиве;
- в) 3 года и 9 месяцев – при особо опасном рецидиве.

Как было отмечено выше, при назначении наказания за рецидив преступления, как и неоконченное преступление или совокупность преступлений (приговоров), за основу максимального срока наказания надо брать верхний предел санкции статьи Особенной части УК, а не тот, который останется от него после его сокращения на одну треть на основании ст. 316 УПК РФ.

Правда, в этом случае порой неизбежны парадоксальные ситуации при назначении наказания. В качестве примера сошлемся на такой случай, который реально может возникнуть у каждого судьи при постановлении приговора.

Так, допустим, что Иванов, ранее трижды осужденный за совершение умышленного преступления средней тяжести, судимость за которые не погашена и не снята, вновь совершил умышленное преступление средней тяжести, максимальная санкция за которое соответствующей статьей УК РФ предусмотрена в виде пяти лет лишения свободы. Учитывая это, судья при вынесении ему приговора обязан признать совершенное Ивановым преступление особо опасным рецидивом (п. «а» ч. 3 ст. 18 УК РФ).

Теперь предположим, что этот же Иванов в ходе предварительного расследования полностью признал себя виновным, оказывал активное содействие органам уголовного преследования в раскрытии и расследовании преступления, не оспаривал предъявленное ему обвинение, а по окончании ознакомления с материалами дела заявил ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства, которое на предварительном слушании было поддержано государственным обвинителем. Потерпевшего по делу нет, а совершенное Ивановым преступление было прервано на стадии покушения.

При наличии такой ситуации, судья при назначении наказания обязан максимальный срок наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершенное Ивановым преступление, сперва в соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК РФ сократить на одну треть, затем в соответствии с ч. 3 ст. 66 УК РФ дополнительно сократить еще на одну четверть.

Но в то же время, в соответствии с ч. 2 ст. 68 УК РФ, минимальный срок наказания при особо опасном рецидиве преступлений не может быть менее трех четвертей максимального срока наиболее строго вида наказания, предусмотренного за совершенное Ивановым преступление.

Допустим, что этот срок равняется пяти годам лишения свободы. Следовательно, судья при назначении Иванову наказания обязан из этих пяти лет снять 1 год и 8 месяцев (1/3 на основании ст. 316 УПК) за то, что он выдвинул ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, затем еще 1 год и 3 месяца (1/4 на основании ст. 66 УК) за то, что совершенное им преступление было прервано на стадии покушения.

После этих обязательных вычетов остается лишь два года и один месяц ($60^{50} - 20 - 15 = 25$), которые может суд, с учетом требований ст. 316 УПК и ст. 66 УК РФ, назначить Иванову в качестве предельного срока наказания за совершенное им деяние.

Но если учесть требование ч. 2 ст. 68 УК РФ, то судья не вправе назначить Иванову за совершенное им преступление наказание ниже 3 лет и 4 месяцев.

Как видим, налицо коллизия, как между собственными нормами УК РФ, так и между нормами УПК (ст. 316) и УК РФ (ст. 68).

Анализ данной проблемы показывает, что, по крайней мере, есть два пути преодоления этой коллизии до ее законодательного разрешения.

Первый заключается в том, что судья, в соответствии с ч. 3 ст. 68 УК РФ, может назначить наказание без учета правил, предусмотренных ч. 2 ст. 68 УК РФ. Но для этого необходимо наличие исключительных обстоятельств, предусмотренных статьей 64 УК РФ. Иными словами судья, для преодоления требований ч. 2 ст. 68 УК РФ, должен те или иные положительные посткриминальные поступки виновного признать исключительными, которые существенно уменьшают степень общественной опасности преступления.

⁵⁰ Как известно, эта цифра эквивалентна пяти годам.

Учитывая, что ст. 64 УК РФ не раскрывает содержания понятия «исключительные обстоятельства», судья таковыми может признать согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, его явку с повинной, способствование раскрытию преступления, другие формы конструктивного сотрудничества обвиняемого с органами уголовного преследования.

Но если по тем или иным причинам судья не счел возможным применить положения ст. 64 УК РФ, то возникшую коллизию можно разрешить другим путем.

Второй путь решения рассматриваемой коллизии заключается в том, что судья при назначении наказания не учитывает правила ч. 2 ст. 68 УК РФ, так как они противоречат требованиям ч. 2 ст. 316 УПК РФ.

Такое право судьи предусмотрено ч. 2 ст. 7 УПК РФ, согласно которой суд, установив в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона (а УК РФ является федеральным законом) УПК РФ, принимает решение в соответствии с УПК РФ.

Однако наиболее оптимальным путем решения рассматриваемой коллизии является детальное законодательное описание в нормах УК РФ порядка назначения наказания при постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, с учетом разнообразных комбинаций правовых норм и жизненных ситуаций⁵¹.

5. Порядок назначения наказания при совокупности преступлений.

Как было отмечено во второй главе работы, институт особого порядка судебного разбирательства может быть применен к лицу, совершившему как одно, так и несколько преступлений. Главное, чтобы:

а) каждое из совершенных этим лицом преступлений относилось к категории небольшой, средней тяжести или было тяжким, максимальное наказание за которое, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы;

⁵¹ См.: Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального законодательства. НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. М., 2002.

б) подсудимый полностью признавал себя виновным в их совершении, был согласен со всеми пунктами предъявленного ему обвинения и заявил ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства;

в) государственный (частный) обвинитель и потерпевший не возражали против данного ходатайства обвиняемого.

Если эти условия соблюдены и имеются все предусмотренные гл. 40 УПК РФ основания, то судья, в соответствии со ст. 69 УК РФ, за каждое совершенное преступление назначает подсудимому наказание в пределах не более двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за их совершение соответствующей статьей УК РФ, путем частичного или полного сложения наказаний за каждое совершенное преступление. При этом по делам анализируемой категории верхний предел наказания в виде лишения свободы не может превышать 25 лет, а по делам несовершеннолетних — 10 лет.

Но такое правило назначения наказания при совокупности преступлений по делам рассматриваемой категории применяется только в тех случаях, когда хотя бы одно из преступлений, совершенных подсудимым по совокупности, является преступлением средней тяжести. Поэтому в тех случаях, когда совершенные подсудимым преступления по совокупности являются только преступлениями небольшой тяжести, то окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим, либо путем частичного или полного сложения наказаний. Однако в этом случае оно не может превышать максимального срока или размера наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных подсудимым преступлений, т.е. двух лет лишения свободы.

В соответствии с ч. 4 ст. 69 УК РФ при совокупности преступлений к основным видам наказаний могут быть присоединены дополнительные виды наказаний. Но при этом окончательное дополнительное наказание при частичном или полном сложении наказаний не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью УК РФ.

По тем же правилам назначается наказание, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу. В этом случае в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда.

Вполне реальны случаи, когда одно из совершенных подсудимым преступлений является оконченным, а другое было прервано на стадии покушения. В этих случаях судья, назначая наказание за неоконченное преступление, обязан сократить максимальный срок наказания, допустим, в виде лишения свободы не на одну треть, как это предусмотрено ст. 316 УПК РФ, но и дополнительно еще на одну четверть (ч. 2 ст. 66 УК РФ). К примеру, если за преступление, на совершение которого покушался подсудимый, максимальное наказание соответствующей статьей Особенной части УК РФ предусмотрено в виде лишения свободы сроком до пяти лет, то судья по делам рассматриваемой категории вправе назначить наказание в виде лишения свободы максимум 2 года и 1 месяц ($60 - 20 - 15 = 25$).

б. Порядок назначения наказания по совокупности приговоров.

В соответствии со ст. 70 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда. При этом окончательное наказание по совокупности приговоров в случае, если оно менее строгое, чем лишение свободы, не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью УК РФ. Но, в любом случае, окончательное наказание по совокупности приговоров в виде лишения свободы по делам анализируемой категории не может быть свыше тридцати, а по делам несовершеннолетних – десяти лет.

Иными словами, гарантированное законодателем сокращение наказания как минимум на одну треть лицу, совершившему преступление небольшой или средней тяжести, согласившемуся с предъявленным обвинением и заявившему ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства, распростра-

няется только при определении наказания за конкретное преступление. В силу этого оно не может быть распространено и на процесс определения окончательного наказания при совокупности преступлений или при совокупности приговоров.

В противном случае получилось бы, что гарантированное законодателем снижение наказания как минимум на одну треть лицу, совершившему преступление небольшой или средней тяжести, согласившемуся с предъявленным обвинением и заявившему ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства, применяется дважды, что, естественно, недопустимо.

Еще одна особенность назначения наказания при совокупности приговоров.

В соответствии с ч.4 ст. 70 УК РФ окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда.

Присоединение дополнительных видов наказаний при назначении наказания по совокупности приговоров производится по правилам, предусмотренным ч. 4 ст. 69 УК РФ.

Говоря о порядке назначения наказания по делам рассматриваемой категории, нельзя обойти вниманием вопрос о размерах и сроках дополнительного наказания, которые могут быть назначены по делам рассматриваемой категории.

Прежде всего, необходимо иметь в виду, что «установленные ст. 316 УПК РФ ограничения не распространяются на случаи назначения подсудимому менее строгого вида наказания или дополнительного наказания из числа предусмотренных соответствующей статьей УК РФ, которые могут быть применены судом без дополнительных ограничений»⁵². Поэтому если судья при определении подсудимому вида и размера наказания придет к выводу, что наряду с основным видом наказания ему необходимо назначить и дополнительное наказание, то требование ст. 316 УПК РФ он применяет только по отношению к основному наказанию, а сроки и размеры дополнительного наказания определя-

⁵² См. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / М.В. Боровский, Л.Н. Башкатов, Б.Т. Безлепкин и др., М. 2002. С. 348–385.

ются в рамках санкции той или иной статьи УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным.

Сказанное в полной мере относится и к случаям, когда судья постановляет считать назначенное подсудимому наказание условным. В этих случаях он обязан на одну треть сократить лишь наказание, но не испытательный срок, предусмотренный ч. 3 ст. 73 УК РФ. Более того, при условном осуждении могут быть назначены и дополнительные виды наказания.

Вместе с тем приведенное выше положение не распространяется на размеры и сроки таких дополнительных видов наказания, как штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, если суд один из них применит в качестве основного наказания. В этом случае их размер или срок подлежит сокращению на одну треть.

Однако сказанное вовсе не означает, что судья при постановлении приговора обязан в полной мере применить к подсудимому дополнительный вид наказания. Если этот вид наказания предусмотрен императивно в связке с основным наказанием, то судья вправе срок или размер дополнительного наказания определить в пределах, предусмотренных для данного вида наказания Общей частью УК РФ, а если применение дополнительного наказания законодателем оставлено на усмотрение правоприменителя (например, ч. 2 ст. 120 УК РФ), то судья вправе как применить, так и отказаться от его применения, либо применить дополнительное наказание не в полном объеме.

7. Порядок назначения наказания в виде штрафа.

В отличие от старого уголовного законодательства, в новом УК РФ за многие преступления небольшой и средней тяжести законодатель в качестве основного вида наказания предусмотрел и такой вид, как штраф. Поэтому по делам рассматриваемой категории вполне возможны случаи, когда судья придет к выводу о необходимости или целесообразности назначения подсудимому наказания в виде штрафа.

Напомним, что в соответствии со ст. 46 УК РФ штраф, как денежное взыскание, назначается судом в пределах, предусмотренных УК РФ, в размере, соответствующем определенному

количеству минимальных размеров оплаты труда, установленных законодательством Российской Федерации на момент назначения наказания, либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период. Он устанавливается в размере от двадцати пяти до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период от двух недель до одного года. При этом размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и с учетом имущественного положения осужденного.

Помимо этого необходимо иметь в виду, что штраф может быть применен в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания. Однако в качестве дополнительного вида наказания штраф может назначаться только в случаях, предусмотренных Особенной частью УК РФ (ч. 4 ст. 46 УК РФ). Но в этом случае, как было отмечено выше, судья не обязан его размер сокращать на одну треть.

Однако если судья применяет штраф в качестве основного вида наказания, то он не может превышать двух третей максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. К примеру, подсудимый обвиняется в мошенничестве без отягчающих обстоятельств, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ, санкция которой предусматривает наказание в виде штрафа в размере от двухсот до семисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период от двух до семи месяцев либо обязательных работ на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Если судья придет к выводу о необходимости назначения подсудимому за мошенничество наказания в виде штрафа, то, исходя из санкции ч. 1 ст. 159 УК РФ, в этом случае максимальный размер штрафа не может превышать 466 минимальных размеров оплаты труда или размера заработной платы, или иного дохода подсудимого.

Аналогичный порядок следует соблюдать и в тех случаях, когда в качестве основного наказания назначаются обязательные или исправительные работы, либо арест. К примеру, если подсудимому за мошенничество (ч. 1 ст. 159 УК РФ) судья назначает наказание в виде обязательных работ, то в этом случае максимальный срок обязательных работ не может превышать ста шестидесяти часов. Если судья этому же подсудимому назначит наказание в виде исправительных работ, то срок данного вида наказания не может превышать одного года и четырех месяцев. А если судья придет к выводу о необходимости назначения подсудимому наказания в виде ареста, то срок этого наказания не может превышать четырех месяцев.

8. Правовые последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Существенным правовым последствием применения особого порядка судебного разбирательства является установленное ст. 317 УПК РФ ограничение пределов обжалования приговора, постановленного без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Поэтому судья после оглашения приговора обязан разъяснить сторонам право и порядок его обжалования, предусмотренные гл. 43 УПК РФ.

В частности, он обязан разъяснить осужденному и его защитнику, как и другим участникам процесса, что приговор, постановленный в соответствии со ст. 316 УПК РФ, не может быть обжалован в апелляционном (кассационном) порядке по причине того, что выводы судьи, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в ходе судебного разбирательства.

В этом заключается одна из особенностей постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Оправданность такого ограничения перечня оснований обжалования приговора заключается в том, что выводы судьи, изложенные в приговоре, полностью основываются на обвинении, предъявленном органами уголовного преследования, а также на тех доказательствах, с которыми безоговорочно согласен как об-

виняемый⁵³ (подсудимый), так и другие участники уголовного процесса. В силу этого ни одно из доказательств вины подсудимого, собранных в ходе предварительного расследования с согласия сторон, не становится предметом исследования в ходе судебного разбирательства, а априори считается установленным.

Однако сказанное вовсе не означает, что законодатель лишил осужденного и его защитника, как и государственного (частного) обвинителя и потерпевшего, права обжаловать приговор суда по другим предусмотренным УПК РФ основаниям.

Напомним, что в соответствии со ст. 317 УПК РФ приговор, постановленный в соответствии со ст. 316 УПК РФ, не может быть обжалован в апелляционном и кассационном порядке только по одному единственному основанию – выводы судьи, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в ходе судебного разбирательства. По всем другим основаниям, предусмотренным ст. 379 УПК РФ, осужденный, как и его защитник, а равно государственный (частный) обвинитель и потерпевший, вправе обжаловать такой приговор в апелляционном (кассационном) порядке.

К примеру, не исключены случаи, когда назначенное судом наказание хотя и не выходит за пределы, предусмотренные ст. 316 УПК, но по своему виду или размеру является несправедливым, как вследствие чрезмерной суровости, так и вследствие чрезмерной мягкости. В этом случае приговор может быть отменен, если он будет обжалован одной из сторон.

Помимо этого, в соответствии с ч.2 ст. 381 УПК РФ, основаниями для обжалования и отмены, или изменения приговора также являются:

- прекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 УПК РФ;
- рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого;
- рассмотрение уголовного дела без участия защитника или иным нарушением права обвиняемого пользоваться помощью защитника;

⁵³ В противном случае судья не вправе был постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

- нарушение права подсудимого пользоваться языком, которым он владеет, и помощью переводчика;
- непредставление подсудимому последнего слова;
- отсутствие подписи судьи на соответствующем судебном решении;
- отсутствие протокола судебного заседания и т.д.

При наличии хотя бы одного из перечисленных выше оснований приговор может быть обжалован соответствующими участниками уголовного процесса в апелляционном (кассационном) порядке.

ГЛАВА 3.

Недостатки института особого порядка судебного разбирательства и пути его совершенствования

§ 1. Недостатки института особого порядка судебного разбирательства

При всех несомненных достоинствах и значимости института особого порядка судебного разбирательства для оптимизации уголовного судопроизводства вместе с тем следует отметить, что он не свободен от отдельных недостатков как концептуального, так и редакционного характера, что, естественно, влечет определенные трудности при его применении органами уголовной юстиции.

Однако представляется, что эти и другие недостатки нового уголовно-процессуального законодательства страны не должны служить основанием для огульной критики УПК РФ, как это делается нынче отдельными практиками и учеными на страницах юридических изданий⁵⁴.

Полагаем, что причины несовершенства отдельных институтов и норм нового УПК РФ являются достаточно неоднозначными и сложными. Поэтому выявленные в нем пробелы и коллизии заслуживают, прежде всего, научного осмысления и взвешенных оценок, профессионального обсуждения и конструктивных предложений по их устранению.

Вместе с тем сказанное, к сожалению, нельзя отнести к тем досадным просчетам, которые допущены в гл. 40 УПК РФ (как, впрочем, и в других главах УПК). Многих из них можно было избежать, если бы на последней стадии его принятия разработчики внимательно вычитали текст УПК, сопоставили его нормы, как между собой, так и с нормами других отраслей законодательства.

Судя по тексту норм гл. 40 УПК РФ, такая элементарная, но очень ответственная и крайне необходимая работа над законопроектом не была проведена, вследствие чего правопримени-

⁵⁴ См.: Законность. 2002. № 8 – 12; Уголовное право. 2002. № 2–4; Российская юстиция. 2002. № 9–12; Российская юстиция. 2003. № 1–5 и др.

тельная практика испытывает серьезные трудности в реализации рассматриваемого института.

1. Среди концептуальных недостатков главы 40 УПК РФ следует выделить, прежде всего, грубое нарушение законодателем границ правоотношений, которые должны быть урегулированы уголовно-процессуальным и уголовным законодательством. Складывается впечатление, что разработчики УПК РФ, забыв о том, что уголовный процесс является лишь формой жизни материального права, закрепили в его нормах материально-правовой порядок назначения виновному наказания.

Так, вместо того, чтобы дополнить гл. 10 УК РФ специальной нормой, в которой предусматривались бы особенности назначения наказания подсудимому, признавшему свою вину в содеянном и возбуждавшему перед судом ходатайство о постановлении по его делу приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, законодатель данный вопрос урегулировал непосредственно в уголовно-процессуальном законодательстве⁵⁵. С этой целью он в ч. 2 ст. 316 УПК РФ закрепил порядок, при котором судья «...назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление».

Между тем вопросы назначения наказания были и остаются прерогативой уголовного, а не уголовно-процессуального законодательства. Это однозначно вытекает из ч. 2 ст. 2 УК РФ. В рамках же уголовно-процессуальных форм происходят лишь развитие и реализация уголовной ответственности. «Процессуальная форма не образует самостоятельной юридической ответственности и не является стадией уголовной ответственности, так как уголовный процесс всецело посвящен выявлению материального правоотношения ответственности. В силу этого любое процессуальное правоотношение является производным от уголовно-материального»⁵⁶.

⁵⁵ Подробно об этом см.: Аликперов Х.Д., Ахмедов М.Б. Вопросы уголовной ответственности в новом УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 2.

⁵⁶ Кибальник А. Иммуниетет как основание освобождения от уголовной ответственности // Российская юстиция. 2000. № 8.

Таким образом, назначение наказания при постановлении приговора без проведения судебного разбирательства изначально носит уголовно-правовой характер и особенности его назначения необходимо было урегулировать не в процессуальном, а в уголовном законодательстве, путем внесения в УК РФ соответствующих изменений и дополнений.

Однако, к сожалению, законодатель в очередной раз проигнорировал эту истину и предпочел нормами уголовно-процессуального законодательства регулировать сугубо материально-правовые вопросы назначения наказания.

2. Обращает на себя внимание и тот факт, что применение особого порядка судебного разбирательства не согласуется с некоторыми основополагающими положениями осуществления уголовного процесса, а именно непосредственностью и устностью (ст. 240 УПК РФ), равенством сторон (ст. 244 УПК РФ) и участием в деле гражданского истца и гражданского ответчика (ст. 250 УПК). Правда, в ч. 1 ст. 316 УПК РФ сказано, что судебное заседание проводится в соответствии с требованиями главы 35 настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей главой, однако что это за изъятия и в связи с чем они возможны ни в законе, ни в каких-либо его комментариях не указывается.

Выше нами уже отмечалось, чем вызвана возможность подобного компромисса. Это, с нашей точки зрения, надо было бы указать и в законе, а также предоставить равные права при решении вопроса о возможности применения особого порядка судебного разбирательства как обвинителю, так и защитнику. Необходимо такие же права предоставить истцу и ответчику, об участии которых в судебном заседании при особом порядке судебного разбирательства вообще ничего не сказано.

По видимому, законодатель считал, что несоблюдение некоторых принципов уголовного процесса компенсируется выгодой, получаемой от использования упрощенной формы судопроизводства.

3. Среди принципиальных недостатков УПК РФ, касающихся института особого порядка судебного разбирательства, необходимо выделить и отдельные уголовно-процессуальные условия его реализации.

Так, одним из условий применения рассматриваемого института законодатель называет согласие потерпевшего с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Иными словами, как это было отмечено выше, если потерпевший не согласен с таким ходатайством обвиняемого, который, помимо всего прочего, возместил ему причиненный ущерб, то суд не вправе удовлетворить данное ходатайство обвиняемого (подсудимого) независимо от позиции государственного обвинителя и наличия в деле всех других условий и оснований, позволяющих суду применить институт особого порядка судебного разбирательства.

Полагаем, что те задачи, которые законодатель стремится решить посредством института особого порядка судебного разбирательства, обуславливают необходимость выработки четких и разумных правил, на основе которых допустимо сотрудничество обвиняемого с органами уголовного преследования. Закрепленный же в гл. 40 УПК РФ порядок не отвечает этим требованиям. Обвиняемый, который в ходе предварительного расследования активно сотрудничал с органами уголовного преследования, оказывал им содействие в раскрытии и изобличении других участников совершенного преступления, полностью признал себя виновным, согласился с предъявленным обвинением и т.д., не может безусловно рассчитывать на снисхождение в вопросах назначения ему наказания, которые законодатель гарантирует в ст. 316 УПК РФ, так как, помимо всего прочего, применение института особого порядка зависит и от усмотрения потерпевшего.

4. Не менее существенным недостатком института особого порядка судебного разбирательства является тот факт, что при невозможности выделить из уголовного дела другое уголовное дело в отношении обвиняемого, заявившего ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, суд не вправе применить особый порядок судебного разбирательства.

Полагаем, что и в этом случае закон должен гарантировать такому обвиняемому определенные снисхождения за признание своей вины и сотрудничество с органами уголовного преследования.

5. В нормах гл. 40 УПК РФ отсутствует четкая законодательная гарантия того, что государственный обвинитель, согласившись с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, не изменит свою позицию и не выразит свое несогласие с данным ходатайством обвиняемого в суде.

6. В нормах гл. 40 УПК РФ не решен ряд вопросов, которые могут возникнуть перед органами предварительного расследования, прокуратуры и суда при реализации института особого порядка судебного разбирательства. Речь, в частности, идет о тех случаях, когда несовершеннолетний обвиняемый заявляет ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства, а его законный представитель возражает против такого решения несовершеннолетнего обвиняемого⁵⁷. Аналогичная ситуация может возникнуть и в отношении несовершеннолетнего потерпевшего, когда он не возражает против такого ходатайства обвиняемого, а его законный представитель, напротив, считает, что нельзя согласиться с этим ходатайством обвиняемого. По видимому, здесь должно превалировать решение законного представителя.

Не исключены случаи, когда прокурор в ходе предварительного расследования согласился с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, о чем лично или через следователя (дознавателя) сообщил обвиняемому, а государственный обвинитель в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства выразил несогласие с данным ходатайством обвиняемого.

7. Законодателем не решен и вопрос самой процедуры судебного разбирательства уголовных дел рассматриваемой категории. В частности, из норм гл. 40 УПК РФ нельзя получить однозначный ответ на такие процедурные вопросы, как:

⁵⁷ В настоящее время, как уже указывалось, в соответствии с п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1 «... закон не предусматривает возможности применения особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего...».

– можно ли в ходе судебного разбирательства допросить подсудимого, если в этом возникнет необходимость у одной из сторон?

– как должен поступить судья, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель или потерпевший изменяет свое решение о согласии с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, высказанное ими в ходе предварительного слушания и подтвержденное в подготовительной части судебного заседания?

– должен ли судья открывать прения сторон?

Словом, законодатель оставил без правового регулирования целый комплекс нерешенных процедурных вопросов, которые неминуемо будут возникать при судебном разбирательстве уголовных дел рассматриваемой категории.

8. Недостатком анализируемого института является и наличие в нормах гл. 40 УПК РФ многочисленных редакционных погрешностей, что никак не способствует их правильному и единообразному применению органами уголовной юстиции. Так, хотя ст. 314 УПК РФ и называется «Основания применения особого порядка принятия судебного решения», но в ней фактически перечислены как основания, так и условия, при наличии которых суд может постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке. При этом законодатель попытался в части первой анализируемой нормы указать основания, а во второй – условия, но, судя по содержанию всех норм главы 40 УПК РФ, он запутался в этих понятиях. К примеру, в ч. 3 ст. 314 УПК РФ законодатель, не приняв во внимание название статьи и содержание предыдущих частей, в которых перечислены как основания, так и условия для применения данной нормы, указывает, что, «если суд установит, что предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи *условия* (выделено автором), при которых обвиняемым было заявлено ходатайство, не соблюдены, то он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке». То есть, в противоположность названию статьи, законодатель все основания, перечисленные им в ч. 1 ст. 316 УПК РФ, в ч. 3 этой же статьи называет условиями. Между тем, как это было отмечено выше, в ч. 1

и 2 ст. 314 УПК РФ закреплены как основания, так и условия, при наличии которых суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

9. Говоря о редакционных погрешностях норм гл. 40 УПК РФ, нельзя обойти вниманием и некорректную законодательную формулировку «...*постановление приговора без проведения судебного разбирательства...*», которую он использовал в ст.ст. 314–316 УПК.

Не требует особых доказательств тот очевидный факт, что суд, не проводя судебного разбирательства по уголовному делу, не может постановить по нему приговор. Другой вопрос, что законодатель в рассматриваемой главе УПК РФ сделал исключение из общего порядка осуществления судебного разбирательства и установил для отдельных категорий уголовных дел упрощенную процедуру судебного разбирательства. Но это вовсе не означает, что по делам данных категорий можно выносить приговор без проведения судебного разбирательства. И в этом случае суд проводит судебное разбирательство с участием сторон. Этот вывод непосредственно вытекает из ст. 316 УПК РФ, согласно которой судебное разбирательство по делам данной категории проводится, в соответствии с требованиями гл. 35 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 40 УПК РФ. Но, как было показано в предыдущих разделах настоящей работы, это изъятие выражается, прежде всего, в том, что при судебном разбирательстве уголовных дел данной категории суд, с согласия сторон, не проводит судебное следствие и прение сторон в полном объеме.

10. Среди редакционных погрешностей надо выделить и употребление различных названий для обозначения рассматриваемого института. Так, в ст.ст. 314–317, 217, 229 УПК РФ данный институт законодателем обозначен по-разному: «особый порядок принятия судебного решения», «ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства», «особый порядок судебного разбирательства», «ходатайство подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением» и т.д. Помимо этого, существенное различие проявляется и в названии раздела X «Особый порядок судебного разбирательства» и главы 40

«Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением». Как справедливо отмечает В. Лазарева, учитывая, что глава 40 в X разделе единственная, такие расхождения не могут быть ничем оправданы⁵⁸.

§ 2. Пути совершенствования института особого порядка судебного разбирательства

Анализ недостатков института особого порядка судебного разбирательства показывает, что при совершенствовании норм раздела 10 УПК РФ законодателю необходимо заново переосмыслить саму концепцию данного института.

Прежде всего, законодатель должен определиться, какие цели он преследует, применяя институт особого порядка судебного разбирательства, после чего решить, какую из следующих двух задач он считает приоритетной: расширение пределов реализации принципа диспозитивности в уголовном судопроизводстве или посредством института особого порядка судебного разбирательства, создание правового механизма, позволяющего органам уголовного преследования идти на разумный компромисс с обвиняемым (подсудимым) в обмен на его конструктивное сотрудничество с органами уголовного преследования.

Допуская возможность одновременного решения перечисленных выше двух задач посредством института особого порядка судебного разбирательства, вместе с тем считаем, что одну из них законодатель все же должен определить в качестве приоритетной.

Полагаем, что в данной дилемме предпочтения законодателя должны быть отданы в пользу разумного компромисса с обвиняемым в обмен на его конструктивное сотрудничество с органами уголовного преследования на основаниях и условиях, перечисленных в нормах раздела 10 УПК РФ.

⁵⁸ Более подробно см.: Лазарева В. Новый УПК: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Уголовное право. 2002. № 2. С. 67–68; Халиков А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция. 2003. № 1. 63.

С учетом этих предварительных замечаний теперь перейдем к непосредственному изложению возможных путей совершенствования норм раздела 10 УПК РФ.

1. Представляется целесообразным включить в раздел 10 УПК РФ специальные нормы, в которых четко перечислить основания и условия, при наличии которых возможно применение особого порядка судебного разбирательства, а также нормы, которые детально регламентируют особенности процедуры такого судебного разбирательства.

2. В нормах рассматриваемой главы УПК РФ крайне важно четко отразить, что в случае несогласия других участников преступления с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке и при невозможности выделить из уголовного дела другое уголовное дело в отношении данного обвиняемого, суд назначает этому подсудимому наказание, которое не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершенное преступление.

3. При внесении изменений и дополнений в анализируемую главу УПК РФ целесообразно предусмотреть процессуальную форму оформления и закрепления в материалах уголовного дела проведенных обвиняемым консультаций со своим защитником по поводу выдвижения им ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в процессе ознакомления с материалами уголовного дела.

4. С целью обеспечения правильного и единообразного применения института особого порядка судебного разбирательства по делам, по которым предварительное расследование осуществляется в форме дознания, необходимо ст. 225 УПК РФ привести в соответствие с требованиями ст.ст. 46, 171 и 316 УПК РФ.

В частности, представляется необходимым отказаться от обвинительного акта как процессуального документа, одновременно являющегося и постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, и итоговым документом предварительного расследования.

Полагаем, что при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, необходимо в ходе дознания также выносить постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого, предъявлять его обвиняемому, допрашивать в качестве обвиняемого, выяснять его отношение к предъявленному обвинению и т.д., как это предусмотрено ст.ст. 171–175 УПК РФ.

Предъявление в ходе дознания обвинения лицу, совершившему преступление, не только устранит создавшуюся абсурдную ситуацию, при которой в ходе предварительного расследования от лица, совершившего преступление, скрывается четкая формулировка обвинения, выдвинутого против него органом уголовного преследования, вследствие чего это лицо лишается возможности знать, в чем конкретно оно обвиняется, и осуществлять гарантированное ему ст. 46 УПК РФ право на защиту от выдвинутого против него обвинения, но и позволит ему реально воспользоваться правом на применение особого порядка судебного разбирательства. Как справедливо отмечает И.Л. Петрухин, такая форма предварительного расследования выглядит странным образом: «...нет привлечения лица в качестве обвиняемого, предъявления обвинения, допроса обвиняемого, а есть лицо, против которого возбуждено уголовное дело (подозреваемый), которое может содержаться под стражей в течение 10 дней, не зная существования обвинения»⁵⁹.

5. Задачи, которые законодатель стремится решить посредством института особого порядка судебного разбирательства, обуславливают необходимость усиления правовых гарантий применения к обвиняемому предусмотренных ст. 316 – 317 УПК РФ снисхождений в вопросах назначения наказания в обмен на его положительные посткриминальные поступки в ходе предварительного расследования.

С этой целью целесообразно исключить из перечня условий применения особого порядка судебного разбирательства указание на наличие согласия потерпевшего с ходатайством обвиняемого о

⁵⁹ См.: Петрухин И. Л. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе. Российская юстиция. 2003. С. 22.

постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Нельзя забывать, что согласие обвиняемого с предъявленным обвинением и его ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства законодатель в разделе 10 УПК РФ рассматривает как особые смягчающие обстоятельства, при наличии которых срок или размер наказания не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Поэтому если материалами дела установлены такие обстоятельства, то их учет при назначении наказания должен быть гарантирован и признан исключительной компетенцией суда, а не поставлен в зависимость от позиции потерпевшего.

Кстати, именно по такой схеме построены отдельные нормы УК РФ, гарантирующие обязательное смягчение участи виновного при наличии в его посткриминальных поступках конкретных общественно – полезных действий. Речь, в частности, идет о ст. 62 УК РФ, которая гарантирует фиксированное сокращение размера наказания виновному, если он совершит определенные положительные посткриминальные поступки.

Так, в ст. 62 УК РФ законодатель в императивной форме предписывает, что при отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания лицу, которое после содеянного совершило одно из действий, указанных в п. п. «и» и «к» ч.1 ст. 61 УК РФ, не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Сказанное распространяется и на право суда назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено соответствующей статьей УК РФ за совершенное виновным преступление (ст. 64 УК РФ).

Во всех этих случаях применение снисхождения к виновному в вопросах назначения ему наказания законодатель не ставит в зависимость от усмотрения потерпевшего.

Считаем, что аналогичный порядок необходимо применить и при реализации института особого порядка судебного разбирательства. При этом автор вовсе не стремится к сужению диспози-

тивности в уголовном процессе. Напротив, он считает, что диспозитивность является одной из базовых ценностей современного уголовного судопроизводства. Поэтому законодателю необходимо и впредь активно внедрять этот принцип в ткань уголовного процесса, расширять сферы его применения в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем полагаем, что границы диспозитивности в уголовном процессе (как, впрочем, и в других отраслях законодательства) должны находиться в разумных пределах и регулировать только те вопросы, которые непосредственно касаются прав участников процесса. Как справедливо отмечает А. Шамардин: «если нарушенное право принадлежит тому или иному лицу, оно должно иметь возможность в силу общеправового принципа диспозитивности отказаться от его защиты с помощью государственных органов»⁶⁰.

С учетом изложенного, полагаем, что вопросы назначения наказания виновным по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения были и должны оставаться прерогативой суда.

Учет законодателем этого предложения при совершенствовании норм раздела X УПК РФ, помимо всего прочего, снимет и ряд проблемных ситуаций, которые возникают на практике. В частности, при положительном решении поставленного нами вопроса правоприменитель не будет сталкиваться с такими ситуациями, когда, например, потерпевший в ходе предварительного расследования согласился с ходатайством обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства, а в ходе судебного заседания изменил свою позицию по данному вопросу. Сказанное можно повторить и относительно тех случаев, когда по делу в качестве потерпевшего проходит несовершеннолетний, который не возражает против ходатайства обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства, а его законный представитель, напротив, возражает⁶¹.

⁶⁰ Шамардин А. Примирение сторон и отказ от поддержания обвинения должны утверждаться судом // Российская юстиция. 2001. № 2.

⁶¹ Уместно отметить, что данная проблема не урегулирована в УПК РФ.

6. Требуют законодательного решения и проблемы осуществления помощником прокурора функций государственного обвинителя. Из содержания ч. 6 ст. 37 УПК РФ можно сделать однозначный вывод о том, что помощник прокурора не обладает процессуальными полномочиями государственного обвинителя, хотя законодатель в этой же статье этими правами наделил следователя и дознавателя, которые имеют право по поручению прокурора поддерживать в суде государственное обвинение.

7. При совершенствовании норм раздела 10 УПК РФ целесообразно уточнить полномочия государственного обвинителя относительно его согласия с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Оставляя за государственным обвинителем право согласиться (возражать) с ходатайством обвиняемого (подсудимого) о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, одновременно необходимо закрепить в нормах раздела 10 УПК РФ положение, согласно которому этим правом он пользуется только в ходе судебного производства по уголовному делу (если, конечно, обвиняемый заявил такое ходатайство). Но в тех случаях, когда такое ходатайство обвиняемым заявлено в ходе предварительного расследования, то такими полномочиями необходимо наделить прокурора, надзирающего за процессуальной деятельностью лица, осуществляющего предварительное расследование по данному делу.

8. Нуждается в законодательном урегулировании и процедура выражения прокурором (государственным обвинителем) своего согласия (возражения) с ходатайством обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства.

Прежде всего целесообразно, чтобы прокурор свою позицию (т.е. согласие или возражение) относительно ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства выражал не тогда, когда он дело направляет в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом), а непосредственно в ходе расследования, когда обвиняемый после предъявления ему обвинения заявляет о своей готовности сотрудничать с органами уголовного преследования (признал свою

вину, согласился с выдвинутым против него обвинением и заявил ходатайство перед судом о применении особого порядка судебного разбирательства).

Что же касается процессуальной формы выражения согласия (возражения) прокурора с анализируемым ходатайством обвиняемого, то, полагаем, что оно должно быть оформлено письменно. В частности, если следователь (дознаватель) и прокурор установят, что все предусмотренные законом основания и условия для применения особого порядка судебного разбирательства соблюдены, а необходимость в сотрудничестве обвиняемого с органами уголовного преследования продиктована интересами дела, то прокурор свою готовность поддержать соответствующее ходатайство обвиняемого перед судом должен оформить письменно.

Таким процессуальным документом мог бы служить *«Протокол сотрудничества обвиняемого с органами уголовного преследования»*, в котором обвиняемый четко указывает перечень положительных посткриминальных поступков, которые он обязуется совершить в ходе предварительного расследования, а прокурор, если обвиняемый выполнит взятые на себя обязательства, гарантирует поддержать в суде его ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства.

Положительное решение предлагаемого порядка письменного оформления сотрудничества обвиняемого с органами уголовного преследования в обмен на согласие прокурора с его ходатайством о применении особого порядка судебного разбирательства потребует установить правило, согласно которому государственный обвинитель не вправе возражать против рассматриваемого ходатайства обвиняемого в суде, если, конечно, он не нарушил в суде взятые на себя обязательства.

Целесообразность предлагаемой процедуры реализации института особого порядка судебного разбирательства продиктована несколькими причинами.

Во-первых, наличие такой процедуры реализации института особого порядка судебного разбирательства даст возможность суду контролировать законность и обоснованность такого согла-

шения между прокурором и обвиняемым, а также результаты исполнения обязательств, взятых на себя сторонами соглашения.

Во-вторых, наличие в материалах уголовного дела предлагаемого Протокола исключит вероятность таких случаев, когда, к примеру, обвиняемый выполнил все условия, но прокурор в последний момент изменил свою позицию относительно ходатайства обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства, вследствие чего обвиняемый лишился тех благ, которые он мог бы получить при особом порядке судебного разбирательства в обмен на свои положительные посткриминальные поступки.

Наличие в материалах уголовного дела Протокола сотрудничества обвиняемого с органами уголовного преследования укрепит в обвиняемом веру, что его не обманут, и если он в точности исполнит все те обязательства, которые закреплены в Протоколе, то суд назначит ему наказание, которое не будет превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного УК РФ за совершенное им преступление.

9. Необходимо исключить из содержания ч. 2 ст. 316 УПК РФ ту ее часть, в которой описан порядок назначения наказания при постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Как было отмечено выше, этот вопрос должен быть урегулирован нормами материального, а не процессуального права, как это сделано в ч. 2 ст. 316 УПК РФ. В этой связи представляется целесообразным дополнить главу 10 УК РФ специальной нормой, которая регулировала бы все вопросы, связанные с порядком назначения наказания при постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

10. Необходимо в разделе X УПК РФ более четко регулировать процедуру применения особого порядка судебного разбирательства, в том числе четко описать в нормах УПК:

1) полномочия прокурора и государственного обвинителя при реализации рассматриваемого института;

2) перечень обстоятельств, исключающих возможность применения особого порядка судебного разбирательства;

3) особенности и процедуру заявления обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в ходе предварительного расследования и после направления уголовного дела в суд с обвинительным заключением;

4) процессуальные особенности составления протокола сотрудничества обвиняемого с органами уголовного преследования и порядок закрепления ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке;

5) основания и процессуальный порядок выражения прокурором своего несогласия с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке в ходе предварительного расследования;

6) особенности заявления обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке по делам частного обвинения и процессуальный порядок его рассмотрения и разрешения судом;

7) особенности проведения подготовительной части судебного заседания при применении особого порядка судебного разбирательства;

8) процедуру судебного разбирательства, пределы судебного следствия и порядок проведения прения сторон и т.д.

Этот далеко не полный перечень предложений свидетельствует, что локальные изменения норм раздела X УПК РФ не в состоянии полностью решить проблему реализации института особого порядка судебного разбирательства. Для этого требуется новая редакция норм раздела X УПК, регулирующих основания, условия и процедуру применения особого порядка судебного разбирательства.

Учитывая это, автор предпринял попытку разработать предлагаемую ниже примерную редакцию норм анализируемого раздела УПК РФ.

§ 3. Авторский проект раздела X УПК РФ «Особый порядок судебного разбирательства» и предлагаемых изменений в УК РФ

Исследование проблем применения особого порядка судебного разбирательства показывает, что без надлежащего законода-

тельного урегулирования данного уголовно-процессуального института в УПК РФ его практическое применение будет отягощено серьезными проблемами. Поэтому одной из актуальных задач, стоящих сегодня перед российской уголовно-процессуальной наукой, является разработка комплекса научнообоснованных рекомендаций по совершенствованию рассматриваемого института и подготовка проекта новой редакции раздела X УПК РФ.

Прежде всего, представляется, что в новой редакции раздела X УПК РФ не должна содержаться норма, которая регулировала бы основания и порядок назначения наказания подсудимому, заявившему ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Как было отмечено выше – это прерогатива уголовного права.

С учетом изложенного, автор полагает необходимым дополнить главу 10 УК РФ новой нормой следующего примерного содержания, поскольку, как справедливо отмечает А. Халиков, «положительный эффект упрощенного порядка судебного разбирательства может достигаться при наличии четкой регламентации применения новых норм в практике уголовного судопроизводства»⁶²:

*Статья 66¹. Назначение наказания при применении
особого порядка судебного разбирательства*

1. Срок или размер наказания лицу, согласившемуся с предъявленным обвинением и гражданским иском и заявившему ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, в случае удовлетворения такого ходатайства судом, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное им преступление.

2. Положение части первой настоящей статьи распространяется только на избранный судом основной вид наказания. Сроки и размеры дополнительного наказания определяются в рамках санкции той или иной статьи Особенной части настоящего Ко-

⁶² См.: Халиков А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства. Российская юстиция. 2003. № 1. С. 63.

декса, предусматривающей ответственность за преступление, в совершении которого лицо признано судом виновным;

3. При назначении наказания лицу, указанному в части первой настоящей статьи, суд вправе не применять правила, установленные статьей 68 настоящего Кодекса.

4. В случае несогласия других участников преступления с ходатайством одного из участников преступления о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке и при невозможности выделить уголовное дело в отношении данного участника преступления, суд назначает этому участнику преступления наказание, которое не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за совершенное преступление.

5. Положение части первой настоящей статьи применяется при наличии соответствующего ходатайства государственного обвинителя или протокола сотрудничества обвиняемого с органами уголовного преследования и в отношении лица, признавшего свою вину в совершенном преступлении согласного с предъявленным гражданским иском и оказавшего активное содействие в расследовании преступления.

6. С учетом целей и мотивов преступления, поведения лица после совершения преступления, его активного содействия раскрытию преступления, суд может назначить лицам, перечисленным в части первой и третьей настоящей статьи, наказание ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса или более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

* * *

Что же касается новой редакции X раздела УПК РФ, то реализация этой задачи потребует от законодателя существенной технической работы над структурой УПК РФ, так как минимальное количество норм, которое необходимо для оптимального правового регулирования института особого порядка судебного разби-

рательства, в несколько раз превышает то количество норм, которые содержатся в нынешней редакции X раздела УПК РФ.

Однако полагаем, что интересы правосудия, задачи правильного и единообразного применения норм УПК РФ куда более значимы, чем те технико-юридические проблемы, которые возникнут перед законодателем при реформировании X раздела УПК РФ.

В принципе, эти технические проблемы разрешимы без существенного изменения структуры УПК РФ. Так, законодатель может применить различные технико-юридические приемы, в результате которых целостность конструкции УПК РФ не будет нарушена. К примеру, можно все дополнительные нормы обозначить посредством значка «прим» (например, 314-1, 314-2 и т.д.) и тем самым не нарушить последовательность нумераций норм, изложенных в последующих разделах УПК РФ.

На наш взгляд, раздел X УПК РФ должен содержать две главы, включающие в себя 20 статей следующего примерного содержания:

Раздел X. Особый порядок судебного разбирательства

Глава 40. Основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства

Статья 314. Понятие особого порядка судебного разбирательства

1. Особый порядок судебного разбирательства – упрощенная процессуальная форма судебного производства по отдельным категориям уголовных дел, в процессе которого суд, без проведения судебного следствия в полном объеме, постановляет обвинительный приговор.

2. Особый порядок судебного разбирательства применяется при наличии оснований и условий, перечисленных в статьях 314-1 и 314-2 настоящего Кодекса.

*Статья 314-1. Основания применения
особого порядка судебного разбирательства*

Основаниями для применения особого порядка судебного разбирательства являются:

- 1) согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением и заявленным гражданским иском;
- 2) ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

*Статья 314-2. Условия применения особого порядка
судебного разбирательства*

Применение особого порядка судебного разбирательства допускается при условии, что:

- 1) обвиняемому предъявлено обвинение в совершении преступления, наказание за которое, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы;
- 2) обвиняемый полностью признает себя виновным в совершенном преступлении и согласен с предъявленным обвинением и заявленным гражданским иском;
- 3) обвинение, с которым согласен обвиняемый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу;
- 4) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства;
- 5) ходатайство обвиняемого заявлено после проведения консультаций с защитником;
- 6) ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке заявлено добровольно и в присутствии защитника;
- 7) ходатайство заявлено обвиняемым с согласия своего законного представителя, если обвиняемый является несовершеннолетним⁶³;
- 8) ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявлено обвиняемым с соблюдением требований, предусмотренных статьей 315 настоящего Кодекса;

⁶³ Мы исходим из того, что «Особый порядок судебного разбирательства» может применяться и по делам несовершеннолетних подсудимых.

9) прокурор согласен с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке и подписал протокол сотрудничества обвиняемого с органами уголовного преследования;

10) государственный или частный обвинитель согласен с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, заявленного им после ознакомления с материалами уголовного дела или после направления прокурором уголовного дела в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом), либо в ходе предварительного слушания.

Статья 314-3. Обстоятельства, исключающие возможность применения особого порядка судебного разбирательства

Применение особого порядка судебного разбирательства не допускается, если:

1) не соблюдены требования, перечисленные в статьях 315 и 316 настоящего Кодекса;

2) один из обвиняемых не признает свою вину в совершенном преступлении, либо признает ее частично, а выделить уголовное дело в отношении обвиняемого, заявившего ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, невозможно;

3) один из обвиняемых не согласен на применение особого порядка судебного разбирательства, а выделить уголовное дело в отношении обвиняемого, заявившего ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, невозможно;

4) один из обвиняемых отказался от ранее заявленного им ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а выделить уголовное дело в отношении обвиняемого, отказавшегося от ранее заявленного им ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, невозможно;

5) ходатайство обвиняемым заявлено вследствие заблуждения, обмана или принуждения;

б) законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого возражает против применения особого порядка судебного разбирательства;

7) прокурор, государственный или частный обвинитель не согласны с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Статья 314-4.

Согласие прокурора с ходатайством обвиняемого

1. Прокурор, осуществляющий надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, вправе согласиться с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если:

1) обвиняемый заявил ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке;

2) обвиняемый полностью признает свою вину в совершенном преступлении, согласен с предъявленным ему обвинением и гражданским иском;

3) обвиняемый выразил готовность оказывать активное содействие органам предварительного расследования в раскрытии и расследовании преступления.

4) отсутствуют обстоятельства, перечисленные в пунктах 1–6 статьи 314-3 настоящего Кодекса;

2. Отрицательная характеристика обвиняемого, неоднократность, совокупность, рецидив преступления или наличие у обвиняемого судимости, отсутствие места работы, жительства, гражданства Российской Федерации, а равно другие обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого и совершенное им преступление, не являются основанием для возражения прокурора против ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

3. В случае согласия с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, прокурор составляет протокол сотрудничества обвиняемого с органами уголовного преследования.

4. Прокурор вправе не согласиться с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке по морально-нравственным соображениям, связанными с особенностями характера и последствий совершенного обвиняемым преступления. В этом случае, а также при наличии обстоятельств, перечисленных в пунктах 1-6 статьи 314-3 настоящего Кодекса, прокурор выносит мотивированное постановление о несогласии с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

5. Копия постановления о несогласии прокурора с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке вручается обвиняемому и его защитнику.

6. Постановление прокурора о несогласии с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, вынесенного на основании пункта четыре настоящей статьи, не подлежит обжалованию.

Статья 314-5. Согласие государственного или частного обвинителя с ходатайством обвиняемого

1. При наличии оснований и условий, перечисленных в статьях 314-1 и 314-2 настоящего Кодекса, государственный обвинитель вправе согласиться с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если такое ходатайство заявлено обвиняемым в ходе предварительного слушания.

2. Государственный обвинитель не вправе согласиться с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если в ходе предварительного расследования прокурор:

1) вынес постановление о несогласии с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке;

2) прекратил сотрудничество органов уголовного преследования с обвиняемым и аннулировал свое согласие с ходатайством

обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

3. Государственный обвинитель не вправе возражать против ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если прокурором не отменен протокол сотрудничества обвиняемого с органами уголовного преследования.

4. Отказ или согласие частного обвинителя с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, должно быть им заявлено устно или письменно в ходе предварительного слушания.

5. Неявка на заседание предварительного слушания частного обвинителя, который своевременно был уведомлен о заявленном ходатайстве о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке и времени проведения предварительного слушания, не является препятствием для удовлетворения судом данного ходатайства обвиняемого.

6. В ходе судебного разбирательства государственный или частный обвинитель не вправе отказаться от заявленного на предварительном слушании своего согласия с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Статья 314-б. Протокол сотрудничества обвиняемого с органами уголовного преследования

1. Протокол сотрудничества обвиняемого с органами уголовного преследования составляется прокурором с соблюдением требований, перечисленных в статье 166 настоящего Кодекса.

2. Протокол сотрудничества обвиняемого с органами уголовного преследования должен содержать:

1) перечень обязательств обвиняемого, которые он обязуется добровольно исполнять в ходе предварительного расследования;

2) условия, при соблюдении которых обвиняемым, прокурор будет поддерживать его ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке или выдвинет перед судом ходатайство о назначении подсудимому наказание по правилам части четыре статьи 66-1 УК РФ;

3) основания и правовые последствия прекращения сотрудничества органов уголовного преследования с обвиняемым.

3. Протокол сотрудничества обвиняемого с органами уголовного преследования подписывается прокурором, обвиняемым и его защитником, а в случае, если обвиняемый является несовершеннолетним, то и его законным представителем.

4. Подписанная сторонами копия протокола сотрудничества обвиняемого с органами уголовного преследования вручается обвиняемому и его защитнику, а также законному представителю, если обвиняемый является несовершеннолетним.

5. Запрещается возлагать на обвиняемого обязательства, как условие для выражения прокурором согласия с заявленным обвиняемым ходатайством о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, по которым он обязан будет давать показания против своих детей, супруга (супруги) или близких родственников.

6. Прокурор и следователь (дознаватель) не вправе в ходе предварительного расследования требовать от обвиняемого выполнения действий, которые не предусмотрены протоколом сотрудничества обвиняемого с органами уголовного преследования.

7. Наличие обстоятельств, перечисленных в пунктах 2 – 4 статьи 314-3 настоящего Кодекса, не препятствуют подписанию прокурором протокола сотрудничества обвиняемого с органами уголовного преследования. Однако в этом случае судебное разбирательство осуществляется в общем порядке, но наказание подсудимому по ходатайству государственного обвинителя назначается по правилам части четыре статьи 66-1 УК РФ.

Статья 314-7. Основания прекращения сотрудничества органов уголовного преследования с обвиняемым

1. Сотрудничество органов уголовного преследования с обвиняемым прекращается в результате исполнения сторонами взятых на себя обязательств, перечень которых указан в протоколе сотрудничества обвиняемого с органами уголовного преследования и вступления приговора в законную силу.

2. Обвиняемый вправе на любой стадии уголовного судопроизводства отказаться от выдвинутого им ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке и от сотрудничества с органами уголовного преследования, о чем он обязан письменно или устно заявить следователю (дознавателю), прокурору или суду.

3. В случае умышленного неисполнения или ненадлежащего исполнения обвиняемым взятых на себя обязательств на основании протокола сотрудничества с органами уголовного преследования, следователь (дознаватель) обязан немедленно информировать об этом прокурора.

4. На основании информации следователя (дознавателя) о невыполнении обвиняемым взятых на себя обязательств, указанных в протоколе сотрудничества с органами уголовного преследования, прокурор вправе:

1) предупредить обвиняемого о недопустимости и правовых последствиях нарушения взятых им на себя обязательств на основании протокола сотрудничества;

2) вынести постановление о прекращении сотрудничества органов уголовного преследования с обвиняемым и об аннулировании согласия прокурора с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

5. Копия постановления прокурора о прекращении сотрудничества органов уголовного преследования с обвиняемым и об аннулировании согласия прокурора с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке вручается обвиняемому и его защитнику.

6. Обвиняемый и его защитник, а также законный представитель, если обвиняемый является несовершеннолетним, вправе в течение семи суток со дня вручения им данного постановления обжаловать его вышестоящему прокурору или в суд.

7. Повторное составление протокола сотрудничества обвиняемого с органами уголовного преследования не допускается.

Статья 315. Порядок заявления ходатайства

1. Обвиняемый вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке:

1) после предъявления ему обвинения в совершенном преступлении;

2) после ознакомления с материалами уголовного дела;

3) после направления уголовного дела в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом);

4) непосредственно на предварительном слушании.

2. Ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке адресуется на имя суда, который будет рассматривать уголовное дело по его обвинению.

3. Ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке может быть заявлено как в устной, так и в письменной форме. Устное ходатайство обвиняемого заносится в протокол его допроса или протокол судебного заседания. Ходатайство обвиняемого, заявленное им в письменной форме, приобщается к материалам уголовного дела.

4. Ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, заявленное им после направления уголовного дела в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом) должно быть оформлено в письменной форме и направляется прокурором в адрес суда, куда направлено уголовное дело с обвинительным заключением (обвинительным актом).

5. Ходатайство обвиняемого или подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке может быть заявлено им только после консультации со своим защитником и в присутствии защитника. Если защитник не приглашен самим обвиняемым или подсудимым, их законными представителями или по их поручению другими лицами, то участие защитника должен обеспечить дознаватель, следователь, прокурор или суд.

6. Несовершеннолетний обвиняемый вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке только с согласия законного представителя.

7. При принятии ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке дознаватель, следователь, прокурор или суд в присутствии защитника должны выяснить, осознает ли обвиняемый характер и последствия заявленного им ходатайства и разъяснить ему правовые последствия заявленного им ходатайства, о чем сделать соответствующую запись в протоколе допроса или протоколе судебного заседания.

*Статья 315-1. Порядок рассмотрения ходатайства
в ходе предварительного расследования*

1. Обвиняемый вправе после предъявления ему обвинения в присутствии своего защитника заявить в письменной или устной форме ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

2. О заявленном ходатайстве обвиняемого следователь (дознаватель) уведомляет прокурора, в котором высказывает свое мнение относительно возможности или нецелесообразности поддержания данного ходатайства обвиняемого. Позиция следователя (дознавателя) относительно ходатайства обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства не имеют для прокурора обязательной силы.

3. Прокурор в течение суток со дня получения уведомления принимает решение о согласии или возражении против ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке в соответствии со статьей 314-4 настоящего Кодекса.

*Статья 315-2. Порядок рассмотрения ходатайства после
завершения предварительного расследования*

1. Ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, заявленное им с соблюдением требований частей два и три статьи 315

настоящего Кодекса после ознакомления с материалами уголовного дела, заносится следователем (дознавателем) в протокол ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела.

2. Ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, заявленное обвиняемым после передачи уголовного дела в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом), направляется прокурором в суд.

3. Вопрос об удовлетворении или отклонении ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, заявленного им после ознакомления с материалами уголовного дела или после направления уголовного дела в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом), либо непосредственно на предварительном слушании, решается судом на предварительном слушании с учетом мнения государственного (частного) обвинителя.

Глава 40-1. Особенности проведения предварительного слушания и судебного разбирательства

Статья 316. Порядок проведения предварительного слушания

1. При наличии в материалах уголовного дела протокола сотрудничества обвиняемого с органами уголовного преследования или ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, либо иных оснований, перечисленных в статье 229 настоящего Кодекса, судья назначает предварительное слушание, о чем уведомляет стороны в порядке, установленном статьей 234 настоящего Кодекса⁶⁴.

2. Предварительное слушание проводится судьей единолично с соблюдением требований главы 34 настоящего Кодекса с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей.

⁶⁴ Мы считаем, что проведение предварительного слушания для решения вопроса «Об особом порядке судебного разбирательства», отмененное Федеральным Законом от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ, должно быть восстановлено.

3. Предварительное слушание проводится с обязательным участием обвиняемого, его защитника и прокурора. Отсутствие своевременно извещенного потерпевшего о месте и времени проведения предварительного слушания не препятствует проведению предварительного слушания.

4. Если суд установит, что требования, перечисленные в статье 314-1 и 314-2 настоящего Кодекса, для применения особого порядка судебного разбирательства, соблюдены, то он назначает судебное заседание, которое должно начаться в сроки, указанные в статье 233 настоящего Кодекса.

Статья 316-1. Основания для отклонения ходатайства обвиняемого на предварительном слушании

При наличии одного из обстоятельств, перечисленных в статье 314-4 настоящего Кодекса, суд принимает решение об отклонении ходатайства обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства.

Статья 316-2. Подготовительная часть судебного заседания

1. Судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке проводится в соответствии с требованиями главы 35 и 36 настоящего Кодекса с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей.

2. Участие в судебном заседании подсудимого, его защитника и государственного (частного) обвинителя обязательно.

3. Неявка своевременно извещенного потерпевшего не препятствует проведению судебного разбирательства.

4. Судебное разбирательство проводится без участия свидетелей, эксперта и специалиста.

5. Председательствующий открывает судебное заседание, объявляет, какое дело подлежит разбирательству, оглашает решение предварительного слушания о проведении особого порядка судебного разбирательства, проверяет явку в суд лиц, обязанных участвовать в судебном заседании, устанавливает личность подсудимого, разъясняет подсудимому и другим участникам процесса их права, опрашивает стороны о наличии заявлений и хода-

тайств, после чего, выслушав мнения участников судебного разбирательства, рассматривает каждое заявленное ходатайство и удовлетворяет его, либо выносит определение или постановление об отказе в удовлетворении ходатайства.

Статья 316-3. Судебное следствие

1. Судебное следствие проводится в соответствии с требованиями главы 37 настоящего Кодекса с изъятиями, предусмотренными настоящей статьей.

2. Судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения — с изложения заявления частным обвинителем.

3. После изложения государственным (частным) обвинителем предъявленного подсудимому обвинения (заявления) председательствующий опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение (заявление частного обвинителя), признает ли он себя виновным и согласен ли с предъявленным гражданским иском, желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению (заявлению) и гражданскому иску, выясняет у подсудимого и его защитника, согласны ли они на вынесение приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

4. В случае несогласия подсудимого и его защитника на вынесение приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, судья выносит определение о назначении нового судебного заседания в общем порядке.

5. Если после изложения государственным (частным) обвинителем предъявленного подсудимому обвинения (заявления) подсудимый признает себя виновным, согласен с заявленным гражданским иском и подтверждает выдвинутое им ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, судья объявляет о завершении судебного следствия и переходит к прениям сторон.

Статья 316-4. Прения сторон.

1. Прения сторон состоят из выступлений государственного (частного) обвинителя и защитника, в которых они высказывают свое мнение о назначении подсудимому наказания и размере гражданского иска, подлежащего удовлетворению.

2. Участники прений не вправе в своем выступлении оспаривать вину подсудимого или доказательства его вины, имеющиеся в материалах уголовного дела.

3. По делам публичного и частно-публичного обвинения государственный обвинитель и защитник вправе представить суду в письменном виде предлагаемые ими формулировки решений по вопросам, указанным в пунктах 1 – 6 части первой статьи 299 настоящего Кодекса. Предлагаемые формулировки не имеют для суда обязательной силы.

Статья 316-5. Последнее слово подсудимого

1. После окончания прений сторон судья, в порядке, установленном статьей 293 настоящего Кодекса, предоставляет подсудимому последнее слово.

Статья 316-6. Порядок постановления приговора

1. Заслушав последнее слово подсудимого, судья удаляется в совещательную комнату для постановления приговора.

2. При постановлении приговора судья руководствуется требованиями главы 39 настоящего Кодекса.

3. Если в совещательной комнате судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание по правилам ст. 66-1 УК РФ.

4. Если в совещательной комнате у судьи возникнут сомнения в виновности подсудимого в предъявленном ему обвинении, с которым согласился подсудимый, то он выносит определение о назначении нового судебного заседания в обычном порядке.

Статья 316-б. Провозглашение приговора

1. После подписания приговора судья возвращается в зал судебного заседания и провозглашает приговор в порядке, установленном ст. 310 настоящего Кодекса.

2. После провозглашения приговора судья разъясняет сторонам их права и порядок обжалования приговора.

3. Процессуальные издержки, предусмотренные статьей 132 настоящего Кодекса, взысканию с подсудимого не подлежат.

Статья 317. Пределы обжалования приговора

Приговор, постановленный в соответствии со статьей 331 настоящего Кодекса, не может быть обжалован в апелляционном и кассационном порядке по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 379 настоящего Кодекса.

* * *

Таково, вкратце, авторское видение оснований и условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а также процессуальный порядок реализации данного института.

Предлагая свой вариант редакции раздела X УПК РФ, автор не претендует на истину в последней инстанции. Поэтому он не считает данный проект безупречным, но полагает, что он может стать основой для совершенствования реализации института особого порядка судебного разбирательства.

Помимо этого полагаем, что при реформе правовых основ института особого порядка судебного разбирательства необходимо будет разработать образцы процессуальных документов, которые потребуются для реализации тех или иных положений новой редакции статей раздела X УПК РФ, регулирующих процедуру реализации института особого порядка судебного разбирательства.

В частности, если законодатель примет предложенную редакцию раздела X УПК РФ, то необходимо будет разработать следующие образцы процессуальных документов:

1) уведомление о заявлении обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в

общем порядке, составленное следователем (дознавателем) на имя прокурора;

2) протокол сотрудничества обвиняемого с органами уголовного преследования;

3) постановление о несогласии с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке;

4) постановление о прекращении сотрудничества органов уголовного преследования с обвиняемым и об аннулировании согласия прокурора с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Наряду с этим необходимо будет внести соответствующие коррективы и в статью 37 УПК, регулиующую полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве.

В частности полагаем, что при дополнении названной статьи УПК РФ необходимо наделить помощника прокурора полномочиями государственного обвинителя с одновременным исключением из данной статьи УПК РФ положение, согласно которому прокурор вправе поручать следователю и дознавателю поддержание в суде государственного обвинения.

Как справедливо отмечает Х.Д. Аликперов, для этого достаточно изменить редакцию ч. 6 и дополнить новой частью (ч. 7) ст. 37 УПК РФ, которые можно изложить в следующей примерной редакции:

Часть 6. Полномочия прокурора, предусмотренные частями первой, второй и третьей настоящей статьи, осуществляются прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами.

Часть 7. Полномочия прокурора, предусмотренные частями четыре и пять настоящей статьи, осуществляются помощниками Генерального прокурора, прокурора субъекта федерации, прокурора города, района, приравненных к ним прокуроров, а равно начальниками и прокурорами отделов (управлений) прокуратуры⁶⁵.

⁶⁵ См.: Аликперов Х.Д. О процессуальной фигуре государственного обвинителя // Российская юстиция. 2003. № 3.

Заключение

Исследование проблем содержания и реализации института особого порядка судебного разбирательства подтвердило актуальность данного уголовно-процессуального института и показало, что:

1. Институт особого порядка судебного разбирательства является достаточно эффективным средством для рационализации судебного разбирательства, упрощения процедуры судебного рассмотрения и разрешения уголовных дел о преступлениях небольшой, средней тяжести и тяжких преступлениях. При этом под институтом особого порядка судебного разбирательства необходимо подразумевать вынесение приговора с фиксированным снижением наказания как минимум на одну треть, постановленный судьей по уголовному делу о преступлении небольшой, средней тяжести и тяжких преступлениях без проведения с согласия сторон судебного следствия в полном объеме на основании ходатайства обвиняемого, не оспаривающего свою вину в предъявленном ему обвинении и согласного с заявленным гражданским иском.

2. Социальная потребность в уголовно-процессуальном институте особого порядка судебного разбирательства обусловлена стремлением законодателя создать в рамках УПК РФ правовой механизм, позволяющий склонить обвиняемого (подсудимого) к сотрудничеству с органами уголовного преследования в обмен на фиксированное снижение ему наказания. Помимо этого, законодатель посредством института особого порядка судебного разбирательства стремится:

– экономить уголовную репрессию, силы и средства органов уголовной юстиции по расследованию преступлений и судебному разбирательству уголовных дел о преступлениях небольшой, средней тяжести и тяжких;

– сократить разрыв во времени, которое протекает с момента совершения преступления до принятия по нему окончательного решения;

– рационализировать уголовное судопроизводство, сделать процесс менее длительным и более эффективным.

3. Учитывая общность предмета регулирования норм главы 40 УПК РФ, они в своей совокупности составляют самостоятельный уголовно-процессуальный институт, основанный на идее разумного компромисса в уголовном судопроизводстве. В частности, разумный компромисс в рассматриваемом институте проявляется в том, что законодатель в ст.ст. 316 и 317 УПК РФ гарантирует значительные уступки обвиняемому (подсудимому) в обмен на совершение им определенных положительных посткриминальных поступков, закрытый (исчерпывающий) перечень которых указан в законе.

4. Институт особого порядка судебного разбирательства не является разновидностью сделки о признании вины, принципиально отличается от нее, реализуется на основе и в пределах, четко закрепленных в законе, и с соблюдением процедур, предусмотренных УПК РФ.

5. Постановление приговора без проведения судебного разбирательства возможно только при наличии всех оснований и условий, перечисленных в нормах гл. 40 УПК РФ. При этом под основанием для применения особого порядка судебного разбирательства имеются в виду перечисленные в нормах УПК РФ положительные посткриминальные поступки обвиняемого, а под условиями – категория совершенного им преступления и наличие согласия государственного (частного) обвинителя и потерпевшего с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

6. Гарантированное ст. 316 УПК РФ обязательное сокращение наказания на одну треть распространяется только на избранный судом основной вид наказания. Поэтому сроки и размеры дополнительного наказания определяются в рамках санкции статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным.

7. Применение особого порядка судебного разбирательства не целесообразно ставить в зависимость от усмотрения потерпевшего. При наличии предусмотренных УПК РФ оснований и условий вопрос об удовлетворении (отклонении) ходатайства обвиняемого (подсудимого) о постановлении приговора без проведения су-

дебного разбирательства суд должен решать при наличии согласия прокурора или государственного обвинителя с данным ходатайством обвиняемого (подсудимого).

8. Вопросы назначения наказания являются предметом регулирования материального, а не процессуального права. Поэтому особенности назначения наказания при постановлении приговора без проведения судебного разбирательства необходимо регулировать не в УПК РФ, а нормами УК РФ.

9. При совершенствовании норм раздела X УПК РФ необходимо уточнить полномочия государственного обвинителя по делам анализируемой категории. Оставляя за государственным обвинителем право соглашаться или возражать против анализируемого ходатайства обвиняемого, вместе с тем необходимо закрепить в гл. 40 УПК РФ положение, согласно которому этим правом он пользуется только в ходе судебного производства по уголовному делу (если, конечно, обвиняемый заявил такое ходатайство). Но в тех случаях, когда такое ходатайство обвиняемым заявлено в ходе предварительного расследования, такими полномочиями необходимо наделить прокурора, надзирающего за процессуальной деятельностью лица, осуществляющего расследование по данному делу.

10. Нуждается в законодательном урегулировании процедура выражения прокурором (государственным обвинителем) своего согласия с ходатайством обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства. Целесообразно, чтобы прокурор свою позицию (т.е. согласие или возражение) по данному вопросу выражал не тогда, когда он дело направляет в суд с обвинительным заключением (обвинительным актом), а непосредственно в ходе расследования, когда обвиняемый заявляет о своей готовности сотрудничать с органами уголовного преследования. При этом согласие прокурора с ходатайством обвиняемого должно быть оформлено письменно. Таким процессуальным документом мог бы служить «Протокол сотрудничества обвиняемого с органами уголовного преследования».

Приложения

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ

Принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года

Одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года

Раздел X. Особый порядок судебного разбирательства

Глава 40. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением

Статья 314. Основания применения особого порядка принятия судебного решения

1. Обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы (в ред. Федерального закона от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ).

2. В случае, предусмотренном частью первой настоящей статьи, суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если удостоверится, что:

1) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства;

2) ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником.

3. Если суд установит, что предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи условия, при которых обвиняемым было заявлено ходатайство, не соблюдены, то он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке.

4. Если государственный либо частный обвинитель и (или) потерпевший возражают против заявленного обвиняемым ходатайства, то уголовное дело рассматривается в общем порядке.

Статья 315. Порядок заявления ходатайства

1. Ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением обвиняемый заявляет в присутствии защитника. Если защитник не приглашен самим подсудимым, его законным представителем или по их поручению другими лицами, то участие защитника в данном случае должен обеспечить суд.

2. Обвиняемый вправе заявить ходатайство:

1) в момент ознакомления с материалами уголовного дела, о чем делается соответствующая запись в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела в соответствии с частью второй статьи 218 настоящего Кодекса;

2) на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со статьей 229 настоящего Кодекса.

Статья 316. Порядок проведения судебного заседания и постановления приговора

1. Судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением проводится в порядке, установленном главами 35, 36, 38 и 39 настоящего Кодекса, с учетом требований настоящей статьи.

2. Судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника.

3. Рассмотрение ходатайства подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения — с изложения обвинения частным обвинителем.

4. Судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли такое ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. При участии в судебном заседании потерпевшего судья выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого.

5. Судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

6. При возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства либо по собственной инициативе судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

7. Если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

8. Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, с обвинением в совершении которого согласился подсудимый, а также выводы суда о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются.

9. После провозглашения приговора судья разъясняет сторонам право и порядок его обжалования, предусмотренные главой 43 настоящего Кодекса.

10. Процессуальные издержки, предусмотренные статьей 131 настоящего Кодекса, взысканию с подсудимого не подлежат (в ред. Федерального закона от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ).

Статья 317. Пределы обжалования приговора

Приговор, постановленный в соответствии со статьей 316 настоящего Кодекса, не может быть обжалован в апелляционном и кассационном порядке по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 379 настоящего Кодекса.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

от 5 марта 2004 г. № 1

**«О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ НОРМ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

(извлечения)

Опубликовано 25 марта 2004 г.

В связи с вопросами, возникшими в судебной практике по применению некоторых норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения:

27. По смыслу норм главы 40 УПК РФ изъятия, установленные при особом порядке принятия судебного решения, позволяют суду не проводить в общем порядке исследование собранных по делу доказательств. В остальной части судебное заседание должно проводиться с соблюдением требований соответствующих статей глав 35, 36, 38 и 39 УПК РФ.

В подготовительной части судебного заседания должно быть обеспечено участие, наряду с подсудимым и его защитником, государственного или частного обвинителя. Суду надлежит выяснить у подсудимого, понятно ли ему обвинение, полностью ли он согласен с обвинением и гражданским иском, если таковой заявлен, а также поддерживает ли он свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства; заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультаций с защитником; осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Если по делу обвиняются несколько лиц, а ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявил лишь один обвиняемый, такое дело в отношении всех обвиняемых должно рассматриваться в общем порядке.

28. При рассмотрении дела в особом порядке (раздел X УПК РФ) законом предусмотрено постановление лишь обвинительного приговора. Поэтому в тех случаях, когда судья до вынесения

приговора установит, что по делу есть какие-либо обстоятельства, препятствующие вынесению обвинительного приговора, либо имеются основания для изменения квалификации содеянного, прекращения дела или оправдания подсудимого, он выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначает рассмотрение уголовного дела в общем порядке.

Если подсудимый не согласен с некоторыми эпизодами обвинения или выражает несогласие с основаниями или объемом предъявленного гражданского иска, его ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства удовлетворению не подлежит. В этих случаях дело должно рассматриваться на общих основаниях.

Имея в виду, что в силу части 5 статьи 316 УПК РФ судья исследует лишь обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (часть 5 статьи 316 УПК РФ), суд не вправе отказать сторонам в возможности участвовать в прениях, а подсудимому в последнем слове высказаться по этим вопросам в порядке, предусмотренном статьями 292 и 293 УПК РФ. Назначение подсудимому наказания должно быть мотивировано в приговоре.

Судам надлежит исходить из того, что закон не предусматривает возможности применения особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего, поскольку в силу части 2 статьи 420 УПК РФ производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями 2 и 3 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 50 этого Кодекса. При этом следует иметь в виду, что в соответствии с законом по делам о преступлениях несовершеннолетних при производстве судебного разбирательства с участием законного представителя несовершеннолетнего необходимо установить условия его жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности личности подсудимого, влияние на него старших по возрасту лиц. При постановлении приговора, наряду с вопросами, указанными в статье 293 УПК РФ, суд обязан решить вопрос о возможности освобождения подсудимого от наказания.

Библиография

Нормативные материалы

Конституция Российской Федерации.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, с изменениями и дополнениями на 01.07.2004 г.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. М., 2001.

Уголовный кодекс Российской Федерации, с изменениями и дополнениями на 01.07.2004 г.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ. М., 2003.

Закон Российской Федерации от 17 января 1992 г. «О прокуратуре». М., 2002.

Приказ Генерального прокурора РФ от 03.06.02 г. № 28 «Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». М., 2002.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Монографии, учебные пособия, комментарии

Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку, 1992.

Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. М., 2001.

Аликперов Х.Д., Зейналов М.А. Компромисс в борьбе с преступностью. М.: Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1999.

Бойков А.Д., Капинус Н.И., Тарло Е.Г. Адвокатура России. М.: Омега-Л, 2002.

Гриненко А.В., Костанов Ю.А., Невский С.А. Адвокатура в Российской Федерации. Учебное пособие. М.: Проспект, 2003.

Голик Ю.В. Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения: вопросы теории. Новосибирск, 1992.

Гуценко К.Ф. Уголовный процесс основных капиталистических государств (Англия, США). М.: Университет дружбы народов, 1969. Вып. 1.

Демидов И.Ф. Проблема прав человека в российском уголовном процессе. М., 1995.

Дорошков В.В. Частное обвинение: правовая и судебная практика. М., 2002.

Кириллова Н.П. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. СПб., 1998.

Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Ответ. ред. И.Л. Петрухин. М., 2002.

Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.Я. Сухарева. М., 2002.

Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.А. Петухова, Г.И. Загорского. М., 2002.

Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Ответ. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. М., 2002.

Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.И. Радченко. М., 2003.

Кросс Р. Прецедент в английском праве. М., 1985.

Мальков А.В. Стимулы и ограничения в праве. Саратов, 1994.

Махов В.Н., Пешков М.А. Уголовный процесс США (досудебные стадии). М.: Изд-во «Интель-Синтез», 1998.

Рогова О.И. Пределы проявления диспозитивности в деятельности потерпевшего // Состояние и проблемы развития российского законодательства. Томск, 1998.

Рустамов Х.Ц. Уголовный процесс. Формы. М., 1998.

Сабитов Р.А. Посткриминальное поведение. Томск, 1985.

Становский М.Н. Назначение наказания. СПб., 1999.

Уголовный процесс. Учебник / Под ред. В.И. Радченко. М., 2003.

Фиццер Р., Юри У. Путь к согласию. Или переговоры без поражения. М., 1992.

Щерба С.П., Зайцев О.А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам. М., 1996.

Авторефераты диссертаций

Москалькова Т.Н. Нравственные основы уголовного процесса. Автореферат докт. дис., М., 1997.

Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права. Автореф. дис. док. юрид. наук. Екатеринбург, 1997.

Рожков С.С. Эффективность норм о добровольном отказе от совершения преступления, деятельном раскаянии виновного в профилактической деятельности органов внутренних дел: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1989.

Рустамов Х.Ц. Дифференциация форм уголовного процесса (современные тенденции и проблемы совершенствования). Автореф. дис. док. юрид. наук. М., 1998.

Сверчков В.В. Основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания (система, законодательная регламентация, эффективность применения). Автореф. дис. канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1997.

Танцеров М. В. Потерпевший и его функция в уголовном процессе России. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Томск, 1999.

Статьи

Аликперов Х.Д. Проект нового УПК РФ и проблемы сокращенной процедуры судебного следствия // Актуальные проблемы прокурорского надзора. Сборник статей. М.: Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2001.

Аликперов Х.Д. О процессуальной фигуре государственного обвинителя // Российская юстиция. 2003. № 3.

Аликперов Х.Д., Ахмедов М.Б. Вопросы уголовной ответственности в новом УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 2.

Бойков А.Д. Концептуальные проблемы проекта нового Уголовно-процессуального кодекса России // Прокурорская и следственная практика. 1997. № 2.

Бойков А.Д. Новый УПК России и проблемы борьбы с преступностью // Уголовное право. 2002. № 3.

Брусницын Л.В. Компромисс в уголовной политике государства – необходимое условие борьбы с преступностью // В сборнике

Актуальные проблемы прокурорского надзора. М.: Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ, 2000.

Головко Л.В. Мировое соглашение в уголовном процессе и его гражданско-правовая природа // Законодательство. 1999. № 10.

Грачева Ю.А. Принцип процессуальной экономии в уголовном процессе // В сб. Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального законодательства. НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. М., 2002.

Демидов В. Некоторые вопросы применения особого порядка судебного разбирательства // Российская юстиция. 2003. № 4.

Зеленукин А.В. Проблемы реализации идеи компромисса в деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по борьбе с организованной преступностью. В сборнике: Актуальные проблемы прокурорского надзора. М., Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ, 2000.

Золотых В., Цыганенко С. Новая практика применения особого порядка судебного разбирательства // Российская юстиция. 2003. № 5.

Кибальник А. Иммунитет как основание освобождения от уголовной ответственности // Российская юстиция. 2000. № 8.

Компромисс как эффективное средство в борьбе с преступностью // Сборник научных трудов. М.: Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ. 1999.

Красиков А.Н. Примирение с потерпевшим и согласие потерпевшего – «частный сектор» в публичном уголовном праве // Правоведение. 1998. № 1.

Куссмауль Р. Институт частного обвинения нуждается в преобразовании // Российская юстиция. 2002. № 11.

Кибальник А. Иммунитет как основание освобождения от уголовной ответственности // Российская юстиция. 2000. № 8.

Лазарева В. Легализация сделок о признании вины // Российская юстиция. 1999. № 5.

Лазарева В. Новый УПК: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Уголовное право. 2002. № 2.

Махов В., Пешков М. Сделка о признании вины // Российская юстиция. 1998. № 7.

Милицин С.Д. Соглашение о признании вины и российский уголовный процесс // В сборнике: Актуальные проблемы прокурорского надзора. М.: Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ, 2000.

Михайлов П. Сделки о признании вины – не в интересах потерпевших // Российская юстиция. № 5. 2001.

Морозова И., Анненков А., Дадонов С. Сделка о признании вины как вариант мирового соглашения // Российская юстиция. 2000. № 10.

Петрухин И.Л. Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России // Гос. и право. 2002. № 5.

Петрухин И.Л. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 2.

Проблемы защиты жертв преступлений // Сборник НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации. М., 1999.

Сверчков В.В. О диспозитивности и императивности в институте освобождения от уголовной ответственности (наказания) // Юридическая техника и вопросы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. Ярославль, 1998.

Степанов В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Российская юстиция. № 9. 2000.

Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. 1998.

Халиулин А.Г. Признание обвиняемым своей вины: проблема компромисса // В сборнике: Актуальные проблемы прокурорского надзора. Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ. М., 2000.

Халиков А. Вопросы, возникающие при особом порядке судебного разбирательства // Российская юстиция. 2003. № 1.

Хаматова Е. УПК РФ: производство по уголовным делам у мирового судьи // Уголовное право. 2002. № 3.

Шамардин А. Примирение сторон и отказ от поддержания обвинения должны утверждаться судом // Российская юстиция. 2001. № 2.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	6
Глава 1. Понятие института особого порядка судебного разбирательства и основания его применения	14
§ 1. Понятие и задачи института особого порядка судебного разбирательства	14
§ 2. Отличие института особого порядка судебного разбирательства от сделки о признании вины	22
§ 3. Основания применения особого порядка судебного разбирательства	28
§ 4. Условия применения особого порядка судебного разбирательства	45
Глава 2. Процессуальные правила применения особого порядка судебного разбирательства	61
§ 1. Роль суда в реализации института особого порядка судебного разбирательства	61
§ 2. Участие прокурора в реализации института особого порядка судебного разбирательства	70
§ 3. Деятельность адвоката при особом порядке судебного разбирательства	78
§ 4. Особенности назначения наказания при применении особого порядка судебного разбирательства	83
Глава 3. Недостатки института особого порядка судебного разбирательства и пути его совершенствования	100
§ 1. Недостатки института особого порядка судебного разбирательства	100
§ 2. Пути совершенствования института особого порядка судебного разбирательства	107
§ 3. Авторский проект норм раздела X УПК РФ «Особый порядок судебного разбирательства»	115
Заключение	134
Приложения	137
Раздел X УПК РФ «Особый порядок судебного разбирательства»	137
Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации» (извлечения)	140
Библиография	142
Оглавление	148

Рыбалов Константин Александрович

**ОСОБЫЙ ПОРЯДОК
СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ**

Технический редактор Дубровин В.В.

Лицензия ЛР № 066272 от 14 января 1999 г.
Сдано в набор 27.09.2004. Подписано в печать 29.09.2004.
Формат 60x88/16. Бумага газетная. Усл. печ. л. 9,5.
Тираж 5 000 экз. (1-й завод – 2 000 экз.).
Заказ № 3273.

ООО Издательство «Юрлитинформ»
119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 6.

Отпечатано в ЗАО «Красногорская типография»
143400, Московская обл., г. Красногорск,
Коммунальный квартал, д. 2.

Издательство «Юрлитинформ»
предлагает вниманию читателей книги серии
«Библиотека криминалиста»

Фомин М.А.

Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство)

Михайлов М.А.

Криминальный взрыв: возможности расследования

Парфенова М.В.

Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого в досудебных стадиях уголовного процесса России

Колоколов Н.А.

Методика проведения основных судебно-контрольных действий в стадии предварительного расследования

Власенко Н.В., Степанов В.В.

Сущность и тактика проверки показаний на месте

Подволоцкий И.Н.

Осмотр и предварительное исследование документов

Колкутин В.В., Соседко Ю.И., Фастовцов Г.А.

Судебно-медицинские экспертизы живых лиц

Комиссаров В.И., Лакаева О.А.

Тактика допроса потерпевших от преступлений, совершаемых организованными группами лиц

Курочкина Л.А.

Обеспечение прокурором прав участников судебного разбирательства уголовных дел

Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов С.Г.

Особенности методики расследования неочевидных убийств

Мусин Э.Ф., Шадрин В.В., Шадрин К.В.

Ревизия по требованию правоохранительных органов при расследовании уголовных дел

Хижняк Д.С.

Процессуальные и криминалистические проблемы развития тактики следственных действий

Коваленко Д.А.

Особенности доказывания преступного нарушения авторских и смежных прав

Разинкина А.Н.

Апелляция в уголовном судопроизводстве

Левченко О.П.

Расследование убийств, совершенных по мотиву кровной мести

Чулахов В.М.

Криминалистическое учение о навыках и привычках

Фирсов Е.П.

Расследование изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов

Комиссарова Я.В., Семенов В.В.

Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений

Игнатьев М.Е.

Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений

Маслов И.В.

Правовая регламентация уголовно-процессуальных сроков

Денисов С.А.

Законность и обоснованность соединения и выделения уголовных дел

Кисленко С.Л., Комиссаров В.И.

Судебное следствие: состояние и перспективы развития

Натура Д.А., Натура А.И.

Эксгумация и особенности тактики следственных действий, связанных с эксгумированным трупом

Дубягин Ю.П., Дубягина О.П.

Проблемы розыска без вести пропавших

Макаров Д.Г.

Теневая экономика и уголовный закон

Сидоров А.С.

Первоначальный этап расследования убийств, совершаемых на железнодорожном транспорте

Федотов И.С.

Расследование детоубийств

Беляков А.А.

Взрывчатые вещества и взрывные устройства (криминалистическая взрывотехника)

Шадрин В.В.

Применение судебно-бухгалтерской экспертизы в уголовном процессе

Соловьев А.Б.

Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии)

Харьковский Е.Л.

Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ

Селина Е.В.

Доказывание с использованием специальных познаний

Невский С.А.

Борьба с незаконным оборотом оружия

Антипов В.П.

Планирование расследования нераскрытых преступлений

Заявки на приобретение издаваемой нами литературы, а также отзывы о ней, свои предложения и рекомендации о необходимой тематике направляйте по адресу:

119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 6
ООО Издательство «Юрлитинформ»
тел. (095) 203-77-45, тел/ факс (095) 203-16-13
E-mail: jurlitinform@yandex.ru

РЫБАЛОВ

Константин Александрович

В 1998 году закончил юридический факультет Удмуртского государственного университета в г. Ижевске. Кандидат юридических наук. Занимается научной и преподавательской деятельностью.

Адвокат, член Адвокатской Палаты г. Москвы, возглавляет Адвокатское бюро "Рыбалов и Партнеры".

Уважаемый читатель!

Перед Вами очередная книга, выходящая в серии "**Библиотека криминалиста**".

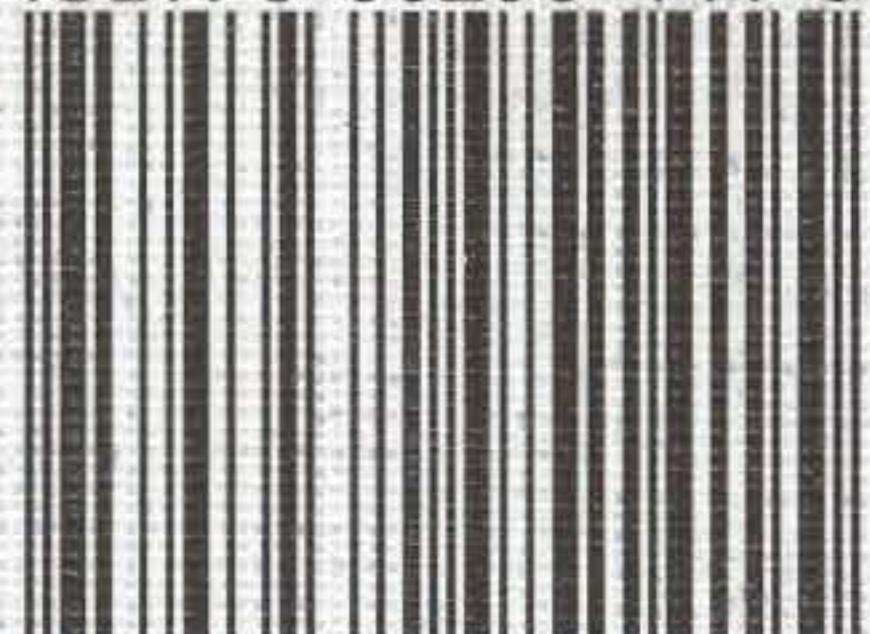
Криминалисты сегодня это специалисты в области права, процесса и психологии, правоприменители, работники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, эксперты, дознаватели, следователи, прокуроры, судьи, адвокаты, т.е. все те, чья деятельность связана с реализацией механизмов раскрытия преступлений, обвинением и защитой по уголовным делам, охраной личности, общества и государства от преступных посягательств.

Без познания закономерностей и парадоксов совершения и раскрытия преступлений, обвинения и защиты по уголовным делам невозможна успешная борьба с преступностью.

Именно поэтому представляемая серия рассчитана не только на тех, кто в силу своего профессионального долга осуществляет эту деятельность, но и кто учится и учит этому студентов, аспирантов, преподавателей. Выходящие в ней книги, надеемся, будут интересны и самому широкому кругу читателей.

Издательство "Юрлитинформ"

ISBN 5-93295-141-9

9 785932 951415 >

**Библиотека
БК криминалиста**